

Т. Н. ДЖАКСОН

ИСЛАНДСКИЕ
КОРОЛЕВСКИЕ САГИ
О ВОСТОЧНОЙ
ЕВРОПЕ

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Древние источники по истории Восточной Европы

Татьяна Джаксон

**Исландские королевские
саги о Восточной Европе**

«Русский фонд содействия образованию и науке»

2012

УДК 94.4
ББК 63.3

Джаксон Т. Н.

Исландские королевские саги о Восточной Европе /
Т. Н. Джаксон — «Русский фонд содействия образованию и
науке», 2012 — (Древние источники по истории Восточной
Европы)

ISBN 978-5-91244-072-4

Книга представляет собой очередной выпуск свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы», инициатива издания которого принадлежит члену-корреспонденту АН СССР Владимиру Терентьевичу Пашуто (1918–1983). Это – исправленное и дополненное переиздание в одном томе трехтомной публикации сведений исландских королевских саг о народах Восточной Прибалтики, Древней Руси и Русского Севера (выходившей в 1993, 1994 и 2000 гг.). Для историков, филологов.

УДК 94.4

ББК 63.3

ISBN 978-5-91244-072-4

© Джаксон Т. Н., 2012
© Русский фонд содействия
образованию и науке, 2012

Содержание

Предисловие	6
Введение	9
Исландские королевские саги	9
Королевские саги как исторический источник	18
Королевские саги и русская история	21
Существующие издания фрагментов саг, относящихся к русской истории, неосуществленные проекты и переводы королевских саг на русский язык	24
Восточноевропейские сюжеты и мотивы в королевских сагах	29
Характеристика сводов и рукописей-компиляций королевских саг, включенных в настоящее издание	36
«Обзор саг о норвежских конунгах»	36
«Гнилая кожа»	40
«Красивая кожа»	42
Снорри Стурлусон. «Круг земной»	45
«Хульда-Хроккинскинна»	51
«Книга с Плоского острова»	52
Глава 1	54
Введение	54
Текст	58
Перевод	61
Комментарий	64
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Татьяна Джаксон

Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий

Российская Академия Наук
Институт всеобщей истории

Университет Дмитрия Пожарского

Серия основана В. Т. Пашуто Издаётся с 1977 г.

Редколлегия:

академик РАН В. Л. Янин (ответственный редактор),
Г. В. Глазырина, Т.Н.Джаксон,
И. Г. Коновалова (ответственный секретарь),
Е. А. Мельникова (заместитель ответственного редактора),
А. В. Назаренко, А.В.Подосинов

Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное

В оформлении обложки использовано изображение «большого шагающего зверя» с рунического камня из Фрюгордена (Швеция).

Предисловие

Настоящий выпуск свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы» посвящен исландским королевским сагам и содержащимся в них сведениям о народах Восточной Прибалтики, Древней Руси и Русского Севера. Он представляет собой исправленное и расширенное переиздание в одной книге публиковавшихся ранее трех томов «Исландских королевских саг». Первая часть¹ включала в себя фрагменты саг, рисующих историю Норвегии с древнейших времен по 1000 г. (конец правления Олава Трюгвасона); вторая² – все варианты «Саги об Олаве Святом», норвежском конунге с 1014 по 1028 г. Олаве Харальдссоне; третья³ – все остальные саги о норвежских конунгах, кончая «Сагой о Хаконе Хаконарсоне», излагающей события вплоть до второй половины XIII в.

Здесь материал организован в одиннадцать Глав, посвященных сагам, последовательно описывающим норвежскую историю (Глава 1 – «Сага об Инглингах», Глава 2 – «Сага о Харальде Прекрасноволосом»... Глава 11 – Стурла Тордарсон. «Сага о Хаконе Хаконарсоне»). Если сага (сюжет) сохранилась в нескольких вариантах, то тексты в Главе публикуются по хронологии редакций означенной саги (отчего возникает разбивка Глав на параграфы). Будучи включенными в своды, саги об отдельных конунгах претерпевают изменения, которые затрагивают и «восточные» (речь в них идет о землях и народах к востоку от Балтийского моря) фрагменты. Распределение материала по сюжетно-хронологическому принципу позволяет проследить такого рода трансформацию и выявить среди прочего комплекс представлений скандинавов XII–XIII вв. о Восточной Европе, сказавшийся на трактовке событий и персонажей⁴. Кроме того, открывается возможность тематической организации комментария⁵.

Во Введении содержится общая характеристика исландских королевских саг; обсуждение целесообразности использования королевских саг как исторического источника вообще и как источника по истории Древней Руси; обзор существующих изданий фрагментов саг, относящихся к русской истории, неосуществленных проектов и переводов королевских саг на русский язык; совокупный анализ находящихся в сагах сведений по истории Восточной Европы; а также данные о тех сводах королевских саг и рукописях-компиляциях, тексты из которых представлены в данной книге.

Исследование имеет традиционную для выпусков свода структуру: публикация каждой саги состоит из вводной статьи, фрагментов текстов на языке оригинала, переводов их на русский язык и комментария. Всякая Глава открывается характеристикой публикуемой саги (или саг, как Глава 9): уточняются авторство, время возникновения, источники, сохранившиеся редакции. Помимо прочих сведений, здесь, в тех случаях, когда это необходимо, содержится краткий пересказ сюжета, позволяющий осмыслить приводимые ниже фрагменты в контексте всей саги. Особо оговариваются существующие рукописи, издания и переводы. Если параграф посвящен какой-либо саге в редакции одного из сводов королевских саг (например: ««Сага об Олаве Трюгвасоне» по «Кругу земному»»), то следует отсылка к общему Введению ко всему выпуску; если же отдельной саге (например: ««Сага об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда»), то в этом параграфе появляется дополнительное Введение.

---

¹ Джаксон 1993а.

² Джаксон 1994а.

³ Джаксон 2000а.

⁴ В монографическом исследовании «восточного» материала королевских саг я придерживалась иного принципа его организации: там мной предпринята попытка рассмотреть ту «восточную» информацию королевских саг, которая является как бы сквозной, общей для всех саг этого вида и поддающейся обобщению (Джаксон 1991).

⁵ См. Главы 5, 6, 8, 9, 11.

При публикации оригинальных текстов используется в каждом случае последнее по времени, а если более раннее, то лучшее критическое издание той или иной саги. Везде сохраняется орфография цитируемого издания, однако разбивка текста на абзацы – моя. Из разночтений к текстам даются лишь те, которые изменяют смысл повествования либо содержат иные формы восточноевропейских топонимов и этнонимов, иные огласовки имен русских князей и пр. Если главы приводятся не полностью, то пропуски внутри текста оригинала обозначены многоточием в квадратных скобках. В переводе в квадратных скобках дается краткое их изложение.

Если специально не оговорено, перевод с древнеисландского языка на русский – мой. Установка на перевод такова: буквальный перевод, близкий к оригиналу настолько, насколько это позволяет современный русский язык. Знаки препинания, в том числе кавычки при прямой речи, и смысловая разбивка на абзацы – мои. Встречающиеся в оригинале сокращения даются при переводе полностью. Вопреки нормам русского языка, я считала необходимым сохранять в переводе чередование прошедшего и настоящего времен древнеисландского текста, поскольку оно, с одной стороны, отвечает жанровой специфике саг, а с другой – связано с членением повествования саг на эпизоды и используется для маркирования границ текстовых единиц, отличных от предложения⁶. В квадратных скобках в переводе, помимо пересказов пропущенных мною частей, заключены слова, отсутствующие в оригинале, но необходимые для понимания текста. При подготовке переводов я не могла не учитывать существующих переводов, и, несомненно, наиболее важны для меня были материалы Е. А. Рыдзевской⁷.

Комментарий носит историко-филологический характер: в нем объясняются неясные места текста и раскрываются исторические реалии; проводится сопоставление информации саг с данными других письменных источников и с археологическими материалами. Здесь также предпринята попытка дать максимально полную сводку существующих точек зрения на то или иное сообщение источника и, где возможно, критическую их оценку. Поскольку саги в Главах 5, 6, 8 и 9 представлены несколькими редакциями, в которых много содержательных и лексических повторов, то тексты и переводы публикуются последовательно по хронологии редакций саги, но комментарий при этом – единый. «Восточная» информация в них распадается на некоторое количество *сюжетных мотивов* (их перечень всякий раз помещен во Введении к соответствующей главе). Каждый фрагмент текста (как в оригинале, так и в переводе) обозначен при публикации вынесенным на поля *номером сюжетного мотива*, а сводный комментарий ко всем редакциям этих саг строится по тематическому принципу в соответствии с выделенными мотивами.

В Приложениях помещены фрагменты древнескандинавских источников, не относящихся к разряду «саг о норвежских конунгах» (в узком значении этого термина), но близких по времени создания и сюжетике. Здесь две латиноязычные хроники (I–II); два жития и собрания чудес ев. Олава – на латинском (IV) и древнеисландском (V) языках; пять саг, относимых исследователями к жанру королевских, но описывающих историю не норвежских правителей, а датских, оркнейских и пр. (III, VI, VII, VIII, XI); одна «родовая сага» (IX); единственная дошедшая до нас шведская сага (X); «Обзор саг о датских конунгах» (XII); начальные и заключительные главы «Большой саги об Олаве Трюггвасоне» (XIII); «Прядь о Хауке Длинные Чулки» (XIV) и «Прядь о Хеминге Аслаксоне» (XV). Наконец, в отдельное приложение (XVI) вынесено генеалогическое древо конунгов династии Харальда Прекрасноволосого и перечень правителей Норвегии.

⁶ Rokkjær 1963; Hallberg 1968. S. 61–79; Смирницкая 1973; Смирницкая 1976; ср.: Пиотровский 2008; см. также: Lehmann 1939.

⁷ Рыдзевская 1978. С. 29–88.

Этногеографический справочник представляет собой как бы составляющую Комментария и включает в себя развернутые статьи обо всех восточноевропейских топонимах и этнонимах, упоминающихся в публикуемых в книге источниках (в основном разделе и в Приложениях).

Книга снабжена Указателями (именным и этногеографическим), Списком сокращений и Библиографией.

Необходимо сказать несколько слов о принципах передачи исландских имен. Широко распространенный способ называния исландцев, не имеющих фамилий, лишь вторым именем равносителен называнию Добрыни Никитича – Никитичем. Мне бы хотелось этого избежать. В тех случаях, когда для любого другого автора будут приведены его фамилия и инициалы (Т. М. Андерссон), или, при повторном упоминании, возможно, только фамилия (Андерссон), исландские авторы будут названы именем и патронимом (Бьярни Адальбьярнарсон).

* * *

Считаю своим приятным долгом поблагодарить всех тех, кто на разных этапах работы над этой книгой оказывал мне содействие советами, консультациями и просто дружеским участием. Настоящее переиздание было подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда содействия образованию и науке, которому я очень признательна. Сердечно благодарю также тех коллег, друзей, родных, кто помогал мне в работе над книгой: М. В. Бибилова, А. В. Бусыгина, Т. В. Гимона, Р. Зимека (ФРГ), Дж. Книрка (Норвегия), В. А. Кучкина, Е. А. Мельникову, А. В. Назаренко, Х. О’Доноху (Великобритания), Олавура Эгильссона (Исландия), А. В. Смирнова, В. А. Смирнова, А. Сталсберг (Норвегия), К. Шира (ФРГ). Моя особая благодарность – А. В. Подосинову, выполнившему переводы всех латинских текстов в книге, и Г. В. Глазыриной, с которой я не только могла обсуждать возникавшие по ходу работы вопросы, но которая также взяла на себя нелегкий труд прочесть всю рукопись целиком.

Мною заново проверены и выправлены все переводы, так что все ошибки перевода теперь целиком и полностью на моей совести, а потому я не указываю в этой книге имен редакторов-консультантов трех предшествующих выпусков.

В заключение приведу слова из Пролога к одной из древнейших саг о норвежских конунгах – «Саги о Сверрире»⁸: «Может быть, эту книгу увидят люди, которые знают больше и сочтут, что о многом здесь рассказано слишком кратко и многое, достойное упоминания, опущено. Тогда пусть они велят написать об опущенном, если хотят»⁹.

Москва, июнь 2011 г.

---

⁸ См. Главу 10.

⁹ Сага о Сверрире. С. 7.

Введение

Исландские королевские саги

Древнеисландское слово *saga* (мн. ч. – *sögur*; от глагола *segja* «говорить») означает как прозаический рассказ о каком-то событии (письменный или устный), так и само событие¹⁰. В научной литературе термин «сага» служит для обозначения особого жанра средневековой словесности, возникшего в пределах Скандинавии, и в первую очередь в Исландии, получившего там широкое развитие и завершившего на рубеже XIII–XIV вв. свое существование. Началом записи саг считается середина XII в. Саги создавались и записывались преимущественно во второй половине XII–XIII в., но сохранились в значительно более поздних рукописях.

Современные исследователи, основываясь на тематико-хронологическом принципе, выделяют *konungasögur* – «королевские саги», или «саги о норвежских конунгах», посвященные истории Норвегии с древнейших времен до конца XIII в.; *Islendingasögur* – «родовые саги», или «саги об исландцах», описывающие историю исландских родов с момента заселения Исландии в конце IX в.; *fornaldarsögur* – «саги о древних временах» (подразделяемые на «героические», «приключенческие» и «викингские») – повествования о событиях в Скандинавии до конца IX в.; *biskupasögur* – «саги о епископах» – жизнеописания исландских епископов; комплекс саг о событиях в Исландии в XII–XIII вв., известный под названием «*Sturlunga saga*» («Сага о Стурлунгах»), и проч.¹¹

Недостаток этого традиционного деления заключается в том, что далеко не всегда между названными видами саг можно провести четкую грань¹². Так, не только саги об исландцах, но и саги о епископах и «Сага о Стурлунгах» повествуют об исландцах; конунги часто оказываются героями саг о древних временах, а не только королевских саг. «Сага об Инглингах», открывающая собой свод королевских саг «Круг земной», многими исследователями причисляется к сагам о древних временах, а четко классифицировать вставные рассказы (*þættir*, букв. «пряди») в родовых и королевских сагах просто не представляется возможным. Королевские саги порой называют «историческими» и «достоверными», сравнивая их с сагами об исландцах и сагами о древних временах, а саги об исландцах и королевские саги считают «реалистическими», противопоставляя их сагам о древних временах, которые часто именуют «фантастическими». Но и эти характеристики не могут быть определением видовых категорий в строгом смысле, поскольку общепризнанным является наличие в королевских сагах фантастических элементов, в то время как саги о древних временах могут быть хотя бы отчасти «реалистическими» и построенными на исторических фактах¹³.

---

¹⁰ HED. P. 508–509.

¹¹ Кроме того, «сагами» называется и переводная (или стилизованная под переводную) литература того времени: *riddarasögur* – «рыцарские саги», представляющие собой прозаические пересказы рыцарских романов (напр., «*Tristrams saga ok Ísönda*»), либо аналогичные им поздние собственно скандинавские саги; «*Karlamagnús saga*» («Сага о Карле Великом»), являющаяся переработкой французских *chansons de geste*; *heilagramannasögur* – жизнеописания святых (как «*Maríu saga*»); переводы исторической и псевдоисторической литературы (вроде «*Veraldar saga*» и «*Rómnverja saga*»). О классификации саг см.: Schier 1970; Стеблин-Каменский 1971; Andersson 1978; Джаксон 1991. С. 11–14; Schach 1993a; Глазырина 1996. С. 7–9; McTurk 2005.

¹² Именно с этим связан целый ряд попыток создания иной системы видовой классификации исландских саг (см.: Andersson 1967; Hermann Pálsson 1969; Hermann Pálsson, P. Edwards 1971; Harris 1975; Lönnroth 1975a; Andersson 1975; Mitchell 1991. P. 17).

¹³ См.: Lönnroth 1975a.

Сигурдур Нордаль¹⁴ предложил подразделять саги по хронологическому принципу, т. е. по тому, насколько описываемые события удалены от времени записи. В результате вычленяются следующие три группы: *samtidssagaer* – «саги о современности», относящиеся ко времени после 1100 г. (их авторы либо были современниками описываемого, либо имели возможность пользоваться письменными свидетельствами; в этот разряд попадают «Сага о Стурлунгах», саги о епископах, а также некоторые королевские саги); *fortidssagaer* – «саги о прошлом» (850-1100 гг.), т. е. все родовые саги и большая часть королевских саг; *oldtidssagaer* – «саги о древности» (до 850 г.) – все саги о древних временах и королевская «Сага об Инглингах». Данная схема, однако, не слишком распространена, и причина этого лежит в том, что не разделенные в ней виды саг (традиционной классификации) всё же самостоятельны, самобытны и имеют свои истоки. Так, родовые саги могут рассматриваться как логическое развитие интереса к семейным генеалогиям, зафиксированным во всех редакциях (самая старшая – 1130 г.) «Landnámabók» («Книги о занятии земли»), содержащей подробный рассказ о заселении Исландии¹⁵; вполне вероятно, что некоторые саги о древних временах генетически связаны с переводными рыцарскими романами¹⁶; королевские саги существуют только в рамках исландско-норвежской историографии XII–XIII вв.¹⁷

Учет видового деления саг в историческом исследовании необходим, ибо характер содержащихся в них сведений связан с типом источника.

*Королевские саги (Konungasögur)*¹⁸ – это термин, обозначающий разновидность саг, содержанием которых является история Норвегии, а точнее – история норвежских правителей (конунгов), причем каждая отдельная сага посвящена правлению одного конунга. Хронологически эти саги охватывают отрезок времени с IX по XIII в., но включают также легендарную предысторию норвежской правящей династии. Кроме того, к разряду королевских исследователи относят несколько саг из истории других североевропейских территорий. «Сага об оркнейцах» (компиляция, основанная на более ранней саге конца XII в.) и «Сага о фарерцах» (во многих отношениях приближающаяся к сагам об исландцах) примыкают к королевским сагам, поскольку речь в них идет об отношениях обитателей этих островов с норвежскими конунгами. Сохранилось также несколько саг из датской истории. «Сага о Иомсвикингах», близкая к сагам о древних временах, посвящена истории Дании X в. Еще более сходная по содержанию с этими последними, «Сага о Скьельдунгах», известная преимущественно из латиноязычного переложения XVII в., представляла собой историю примерно двадцати поколений датских конунгов, от Скьельда, их мифического предка, до Горма Старого (до X в.). «Сага о Кнютлингах», основанная, вероятно, на несохранившейся саге о Кнуде Святом, рисует историю датских конунгов с X до начала XIII в.¹⁹ (Все эти саги представлены в Приложениях.) Саг о шведских правителях не существует, если не причислять к таковым «Сагу об Инглингах», в которой излагается история легендарных шведских конунгов – предков конунгов норвежских.

Понимая королевские саги расширительно, исследователи относят к ним не только саги, но и сочинения, выполненные в средневековой латинской исторической традиции. Для обозначения всей совокупности текстов, среди которых центральное место занимают саги о норвежских конунгах, используется термин «исландско-норвежская²⁰ (или западноскандинавская) историография XII–XIII вв.» (см. табл. 1).

¹⁴ Sigurður Nordal 1953. S. 180–273.

¹⁵ Andersson 1978. P. 148.

¹⁶ Hallberg 1962. S. 142.

¹⁷ Джаксон 1991. С. 14–40.

¹⁸ Beyschlag 1950; Andersson 1985; Sverrir Tómasson 1992; Knirk 1993a; Whaley 1993c; Ármann Jakobsson 1997; Ármann Jakobsson 2005; Andersson 2009. См. библиографию в: Halldór Her-mannsson 1910; Halldór Hermannsson 1937; Andersson 1985.

¹⁹ См.: Schier 1970. S. 29–32.

²⁰ О норвежской «доле участия» в создании саг см.: Mageroy 1965; Whaley 1993c.

Из всех существующих в литературе схем развития королевских саг (в расширительном значении) наиболее законченной и стройной мне представляется периодизация, предложенная Т. М. Андерссоном²¹. Исследователь выделяет шесть основных стадий развития королевской саги: 1) ранние несохранившиеся королевские перечни Сэмунда и Ари (начало XII в.); 2) так называемые «норвежские синоптики (краткие обзоры)» (ок. 1170–1190? гг.); 3) формирование собственно исландской королевской саги (ок. 1150–1200 гг.); 4) большие компендиумы о норвежских конунгах («Гнилая кожа», «Красивая кожа», «Круг земной») (1220–1230 гг.); 5) королевские саги второй половины XIII в.; 6) поздние компиляции²².

Зарождение королевских саг легко датируется, ибо два сочинения (латиноязычное Сэмунда и на древнеисландском языке – Ари) должны были возникнуть до самого раннего дошедшего до нас сочинения – «Книги об исландцах» Ари Торгильссона, – написанной в 1122–1132 гг. (что следует из предисловия к этой последней)²³. Итак, начало королевской саги – ок. 1120 г.

Таблица 1
Западноскандинавская историография

Название	Автор	Время возникновения	Примечания
а) Норвежская история			
* Краткая история (возможно, перечень) норвежских конунгов	Сэмунд Сифуссон Мудрый (1056–1133 гг.), священник в Оди (Исландия)	начало XII в.	На латинском языке. Предположительно: от Хальдана Черного (или Харальда Прекрасноволосого) до Маннуса Доброго (сер. IX – сер. XI в.)
* Жизнеописание конунгов (* <i>Konunga ætt</i>), входящее в *Старшую юнгу об исландцах	Ари Торгильссон Мудрый (1067/68–1148 гг.), исландский священник	ок. 1120 г. (или раньше)	Предположительно: от времени ок. 900 г. (или раньше) до ок. 1120 г.
* Хротгьярстюки («Сливной хребет»?) * <i>Hryggjarstykki</i>	Эйрик Оддссон, священнослужитель в Тингейрарском монастыре (Исландия)	ок. 1150 г.	Сага не сохранилась, за исключением фрагмента текста в сводах королевских саг
История Норвегии <i>Historia Norvegiæ</i>	Предположительно: норвежский священник	ок. 1170 г.	С древнейших времен до 1015 г. (вероятно, исходно — до 1177 г.)
История о древних норвежских королях <i>Historia de antiquitate regum Norvegenium</i>	Теодорик, монах Нидархольмского монастыря (около Тронхейма в Норвегии)	1177–1180 гг.	От Харальда Прекрасноволосого (с 858 г.) до смерти Сигурда Крестоносца (в 1130 г.)
Сага о Сверрире <i>Sverris saga</i>	Карл Йонссон, исландец, аббат Тингейрарского монастыря	начальная часть записана в 1185–1188 гг.	Сага охватывает события с 1177 по 1202 г.
Обзор саг о норвежских конунгах <i>Ágrip af Noregs konunga sögunum</i>	Предположительно: норвежский клирик	ок. 1190 г.	От Харальда Прекрасноволосого до 1150 г. (вероятно, исходно — от Хальдана Черного до 1177 г.)
Сага об Олаве Триюгвасоне <i>Ólafs saga Tryggvasonar</i>	Одд Своррссон (ум. в 1200 г.), монах Тингейрарского монастыря	ок. 1190 г. — датинский оригинал, ок. 1200 г. — исландский перевод	Сохранились две полные и фрагмент третьей редакции исландского перевода
* Сага об Олаве Триюгвасоне * <i>Ólafs saga Tryggvasonar</i>	Гунилауг Лейфссон (ум. в 1218 или 1219 г.), монах Тингейрарского монастыря	до 1200 г.	Сага не сохранилась, фрагмент реконструирован по «Книге с Плоского острова»
Древнейшая сага об Олаве Светом <i>Ólafs saga Helga</i>	Предположительно: монах Тингейрарского монастыря	ок. 1200 г.	Сохранились шесть фрагментов
Легендарная сага об Олаве Светом <i>Ólafs saga Helga</i>	Неизвестен	нач. XIII в.	
* Жизнеописание Олава Святого	Стормир Карсон Мудрый (ум. в 1245 г.), исландский священник	1210–1225 гг.	Сохранились лишь части в последующих вариантах саги, в том числе в «Книге с Плоского острова»

²¹ Andersson 1985. P. 198.

²² Подробнее см.: Andersson 1985; ср.: Джаксон 1991. С. 14–40.

²³ Об Ари см.: Mundal 1984.

Название	Автор	Время возникновения	Примечания
Саги о багдарах Vöglunga sögur	Неизвестен	1210–1220 гг.	
Гнилая кожа Morkinskinna	Неизвестен	1217–1222 гг.	Старшая редакция (до 1200 г.) не сохранилась. События с 1035 по 1157 г. (возможно, до 1177 г.)
Красная кожа Fagrskinna	Предположительно: исландец	ок. 1220 г.	Написана в Норвегии. Охватывает время от Хальвдана Черного (перв. пол. IX в.) до 1177 г.
Отдельная сага об Олаве Святом Ólafs saga Heilga	Снорри Стурлусон (1179–1241 гг.), исландский хёвдинг	1220–1230 гг.	
Круг земной (Хеймскрингла) Heimskringla	Снорри Стурлусон	ок. 1230 г.	С древнейших времен до 1177 г.
Сага о Хаконе Хаконсоне Hákonar saga Hákonarsonar	Стурла Тордарсон (1214–1284 гг.), исландский хёвдинг	1264–1265 гг.	
Сага о Магнусе Иерарингесе Magnús saga lagabætis	Стурла Тордарсон	ок. 1280 г.	
Большая сага об Олаве Трюггвасоне Ólafs saga Trýggvasonar en mesta	Предположительно: исландец Берг Соккасон	ок. 1300 г.	
б) Датская история			
*Сага о Скьельдунгах *Skjöldunga saga	Предположительно: исландец из окружения епископа Скальхольта Палла Йонссона	до 1220 г. (возможно, 1180/1200 гг.)	Сохранился один фрагмент и переложение Аригрима Йонссона. Охват событий с древнейших времен до X в.
Сага о Йомсвингах Jómvíkinga saga	Предположительно: исландец	возможно, ок. 1200 г.	
Сага о Кнютингах Knytinga saga	Предположительно: исландец Олав Тордарсон Хингаскльд (ум. в 1259 г.)	сер. XIII в.	
в) История других регионов, связанных с Норвегией			
Сага об оркнейцах Orkneyinga saga	Предположительно: исландец	возможно, ок. 1230 г. (младшая редакция)	Старшая редакция (возможно, ок. 1190 г.) не сохранилась. События с древнейших времен до 1230 г.
Сага о фарерцах Færeyinga saga	Предположительно: исландец	возможно, ок. 1220 г.	

Ко второму поколению королевских саг (ок. 1170–1190? гг.) Андерссон относит *норвежские краткие обзоры (Norwegian synoptics)* – латиноязычные: анонимную «Историю Норвегии» и «Историю о древних норвежских королях» Теодорика Монаха, а также написанный на древненорвежском языке неизвестным автором «Обзор саг о норвежских конунгах». Дискуссия относительно их источников весьма существенна, поскольку результатом ее может оказаться признание (либо непризнание) существования в середине XII в. самостоятельной норвежской историографической школы, конкурировавшей с исландской школой, представленной Сэмундом и Ари.

На третьей стадии, в период, условно обозначенный 1150–1200 гг., были сочинены первые самостоятельные королевские саги: это «*Nryggjarstykki» («*Спинной хребет»?)²⁴, многочисленные саги об Олаве Трюггвасоне и Олаве Святом, «Сага о Сверрире», «Сага о Йомсвингах», «Сага о фарерцах», «*Сага о Хладирских ярлах», «Гнилая кожа», а также, возможно, «Сага об оркнейцах» и «Сага о Скьельдунгах».

Принципиально важным оказывается произведенный Й. Луис-Йенсен пересмотр двух из восьми (как было принято считать) сохранившихся фрагментов «Древнейшей саги об Олаве Святом»²⁵. Оказалось, что два фрагмента в AM 325 IVa 4° не восходят к NRA 52 и не являются частью «Древнейшей саги», датировка которой (до 1180 г.) до этой работы основывалась именно на них. Датированная по-новому временем ок. 1200 г., «Древнейшая сага» занимает теперь свое законное место в группе саг, сочиненных «на большой вспышке литературной активности между 1190 и 1200 гг.»²⁶. Но главное: если названные фрагменты не суть часть «Древнейшей саги» (что и доказала Луис-Йенсен), то в ином свете предстает развитие королевской саги. «Освобожденная» от двух последних фрагментов, «Древнейшая сага» «перестает быть» агиографическим сочинением, а развитие жанра королевской саги уже не выглядит следствием постепенного освобождения народного таланта от сковывающих церковных

²⁴ Знаком (*) здесь и ниже обозначены реконструированные или утраченные тексты и их названия.

²⁵ Louis-Jensen 1970.

²⁶ Andersson 1985. P. 213.

традиций²⁷. Ведь большинство ранних саг («Сага об оркнейцах», «Сага о фарерцах», «Сага о Йомсвикингах», «Гнилая кожа») – носят не менее светский характер, чем «Круг земной» Снорри Стурлусона. В таком случае саги-жизнеописания Олава Трюгвасона, принадлежащие Одду и Гуннлаугу, – исключение. И если смотреть на них, как на исключение, то понятным становится обращение этих монахов к латыни, в то время как уже сформировалась исландско-язычная традиция (Ари Торгильссон, Эйрик Оддссон, Карл Йонссон).

Какими бы по духу ни были королевские саги, нельзя тем не менее отрицать того, что западноскандинавская историография зародилась и получила развитие в clerикальной среде, причем наиболее видную роль в этом процессе играли монахи бенедиктинского Тингейрарского монастыря на северо-западе Исландии, основанного в 1133 г., – первого монастыря в Исландии. По образному выражению Х. Кута, ученые интересы, аристократические традиции и национальный инстинкт соединились в исландском духовенстве, чтобы сделать его двигателем развития исторической литературы, написанной на родном языке и оформленной в соответствии с выработанным в Исландии художественным каноном²⁸.

Самой ранней королевской сагой нередко называют «*Хрюггьярстюкки» Эйрика Оддссона – некий утерянный текст, записанный в середине XII в., упоминаемый и пересказываемый в «Гнилой коже» и «Круге земном». Текст этот трудно полностью реконструировать, но исследователи сходятся на том, что он был посвящен Сигурду Слембиру, сыну Магнуса Голоногого, и вряд ли представлял собой полноценную (так сказать, полноформатную) сагу. Претендентом на роль «первой саги» нередко выступает и «Сага о Сверрире», но, начатая Карлом Йонссоном в конце 1180-х гг., она была окончена значительно позднее. Таким образом, реальный выбор самой ранней королевской саги (из известных нам), по сути, может вестись между «Сагой об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда и «Древнейшей сагой об Олаве Святом». Пока предпочтение отдавалось последней из них, существовало некое молчаливое согласие, что начальный импульс написания королевских саг шел из Норвегии, где бытовали устные рассказы о святости конунга и где имелись краткие латиноязычные жизнеописания св. Олава. Карл Йонссон в таком случае писал свою сагу о Сверрире, находясь в Норвегии и следуя имеющимся там образцам, после чего вернулся в Исландию и передал искусство сагописания монаху Одду. Трудно, однако, не согласиться с доказательным утверждением Т. М. Андерссона, что первый кирпичик в основание жанра королевских саг положил монах Тингейрарского монастыря Одд Сноррасон. Карл Йонссон, в свою очередь, мог приехать в Норвегию, уже будучи знакомым с исландской традицией сагописания, каковую затем поддержал сам король Сверрир. Да и «Древнейшая сага об Олаве Святом», много почерпнувшая из сочинений исландских скальдов и из устной традиции, тоже могла быть связана с новообразовавшейся биографической школой в Тингейрарском монастыре²⁹.

Тот факт, что большинство сочинений исландско-норвежской историографии (в эпоху полного и безраздельного господства латыни в Западной Европе) написано на народном (древнеисландском или древненорвежском) языке, объясняется целым рядом причин, как то: особым характером исландской церкви³⁰, задачами политической борьбы в Норвегии (необходимостью в доступной для народа форме обосновать права на власть, как в случае со Сверриром и его преемниками), а также развитостью и глубиной народной устной традиции в Исландии³¹,

²⁷ Если Сигурдур Нор даль рассматривал время ок. 1220 г. как водораздел, как переломный момент, после которого произошел спад clerикального влияния на литературный процесс (Sigurdur Nordal 1953. S. 225), то постепенно исследователи признали, что картина гораздо сложнее и что нет возможности провести четкую грань между «clerикальным стилем» и «ученым стилем» или разграничить clerикальное и светское сагописание (Jónas Kristjánsson 1981).

²⁸ !Koht 1931. P. 52. О роли бенедиктинских монастырей в становлении древнеисландской литературы см.: Schier 1991.

²⁹ См.: Andersson 2004a.

³⁰ Koht 1931. P. 50–51; Эйнар Ольгейрссон 1957. С 179–186.

³¹ О соединении clerикального образования со знанием народной традиции в средневековой Исландии см.: Джаксон 2010.

выступавшей в ряде случаев чуть ли не единственным источником информации о норвежских конунгах и сохранившей, наряду с устными сагами о тех или иных конунгах, стихи исландских и норвежских скальдов IX–XI вв. – «историографов» бесписьменного времени.

1220–1230 гг. – четвертая стадия развития королевской саги – период больших компендиумов о норвежских конунгах, в терминологии Андерссона. К ним он причисляет «Гнилую кожу», «Красивую кожу» и «Круг земной», но в то же время, как можно было заметить, исследователь включает «Гнилую кожу» и в более раннюю группу королевских саг. Действительно, в историографии существует мнение, что «Гнилая кожа» – оригинальное сочинение³², т. е. без «прядей» (вставных коротких повествований) и более поздних интерполяций в сохранившейся редакции она представляет собой самостоятельное произведение, основанное на устной традиции и стихах скальдов. В этом, видимо, и кроется ее, не исследованное в полной мере, отличие от «Красивой кожи» и «Круга земного».

На вопросе о роли устной традиции в формировании королевских саг следует остановиться особо. До недавнего времени в историографии молчаливо признавалось, что развитие жанра королевской саги от кратких перечней и обзоров XII в. до эпических полотен XIII в. представляло собой чисто литературный процесс совершенствования навыков сагописания. Однако, по мере обнаружения свидетельств того, что в XII в. существовали полноценные пространственные устные саги³³, исследователи пришли к мысли о том, что появление саг письменных не было простой фиксацией саг устных. Вестейнн Оласон, со ссылкой на более раннее употребление этого термина П. Меуленгракт Сёренсен³⁴, определил данный процесс как «имитацию»: «Нарративный стиль и техника саг демонстрируют все признаки того, что это была имитация, сознательная или бессознательная, устного рассказа»³⁵. И хотя Вестейнн использует этот термин применительно к родовым сагам, Т. М. Андерссон, особенно в свете исследования, проведенного Т. Даниэльссоном³⁶, готов отнести его и к сагам королевским. Он даже подчеркивает, что материал королевских саг с большей наглядностью демонстрирует поступательность в развитии жанра: от суммированного изложения – через добавление деталей с целью достичь повествования, хотя бы по протяженности равного устным сагам, – до имитации повествовательного стиля устных рассказов³⁷.

Королевские саги второй половины XIII в. создавались с использованием богатых, хорошо организованных архивных материалов из королевской канцелярии и показаний современников-очевидцев. Уступая ранним сагам и сагам классического периода в стиле, они все же вписываются в рамки жанра. Небезынтересна мысль Арманна Якобссона, что исландцы прекратили создавать королевские саги, как только признали власть норвежского короля в 1262 г.³⁸

На рубеже XIII–XIV вв. была написана «Большая сага об Олаве Трюггвасоне», выпадающая из общего ряда королевских саг по той причине, что почти не носит на себе следов индивидуального авторства, и предваряющая собой целый ряд рукописей XIV–XV вв. – компиляций более ранних саг^{39 40}.

³² Indrebo 1938–1939.

³³ Ср.: Gísli Sigurðsson 2002; Gísli Sigurðsson 2004; Gísli Sigurðsson 2005.

³⁴ Meulengracht Sorensen 1993a.

³⁵ Vésteinn Ólason 2007. P. 34.

³⁶ Danielsson 2002.

³⁷ Andersson 2009.

³⁸ Ármann Jakobsson 1997b.

³⁹ Об основных исландско-норвежских рукописях XIV–XV вв., содержащих королевские саги, см.: Джаксон 1991. С. 40–42.

⁴⁰ Под «сводами саг» я понимаю не случайные, механические соединения разнообразного материала, а (используя слова А. А. Шахматова о «летописных сводах») «литературные произведения, давшие широкий простор личному чувству автора,

Итак, *королевские саги* в узком понимании этого термина представлены *отдельными сагами* – жизнеописаниями того или иного конунга; *сводами саг*, рисующими историю Норвегии на большом отрезке времени, и рукописями XIV–XV вв. – *компиляциями*, сохранившими более ранние саги.

Сводов саг известно всего четыре. Это «Обзор саг о норвежских конунгах», «Гнилая кожа», «Красивая кожа» и «Круг земной». Они посвящены истории Норвегии с древнейших времен до 1177 г. (того года, с которого начинается изложение в написанной раньше сводов «Саге о Сверрире»), и в них четко выделяется (особенно в «Круге земном») 16 саг, точнее – 16 сюжетов, так как в указанных сводах эти сюжеты разрабатываются по-разному (см. табл. 2).

Особо следует оговориться, что даты правления конунгов в этой таблице не абсолютны: хронология истории Норвегии до 1000 г. приближительна⁴¹. Тем не менее некие условные датировки (чаще – взятые из исландских анналов) фигурируют в изданиях саг и комментариях к ним, а потому, не забывая о том, что это лишь допущение, я все же считаю возможным использовать их в тех случаях, когда в этом нет принципиального значения для «восточного» материала.

Не существует отдельных саг о трех норвежских правителях: об Эйрике Кровавая Секира (928–933), о ярле Хаконе Сигурдарсоне (975–994) и о его сыне, ярле Эйрике (999 или 1000–1011).

Саги об Олавах, напротив, имели по несколько вариантов: «Сага об Олаве Трюггвасоне» – 1) латиноязычная сага монаха Одда (известны три редакции перевода), 2) не сохранившаяся латиноязычная сага монаха Гуннлауга, 3) «Большая сага» (две редакции); «Сага об Олаве Святом (Харальдссоне)» – 1) «Древнейшая сага», 2) «Легендарная сага», 3) «Жизнеописание Олава Святого» Стурмира Карасона, 4) «Отдельная сага» Снорри Стурлусона (в нескольких редакциях).

Таблица 2

Сюжетика сводов королевских саг, описывающих норвежскую историю с древнейших времен до 1177 г.*

№ п/п	Сюжет	Годы правления конунгов	Ágrip	Msk	Fask	Нкг
1	Об Инглигах				+	+
2	О Хальвдане Черном	827–858	?		+	+
3	О Харальде Прекрасноволосом	858–928	+		+	+
4	О Хаконе Добром	933–960	+		+	+
5	О Харальде Серая Шкура	960–975	+		+	+
6	Об Олаве Трюггвасоне	995–1000	+		+	+
7	Об Олаве Харальдссоне (Святом)	1014–1028	+		+	+
8	О Магнусе Добром	1035–1046	+	+	+	+
9	О Харальде Сигурдарсоне (Суровом Правителе)	1046–1066	+	+	+	+
10	Об Олаве Тихом	1067–1093	+	+	+	+
11	О Магнусе Голономом	1093–1103	+	+	+	+
12	О сыновьях Магнуса	1103–1130	+	+	+	+
13	О Магнусе Сленом и Харальде Гили	1130–1135 1130–1136	+	+	+	+
14	О сыновьях Харальда	1135–1136	+(до 1150)	+(до 1157)	+	+
15	О Хаконе Широкоплечем	1136–1161	?	?	+	+
16	О Магнусе Эрлингссоне	1163–1184	?	?	+(до 1177)	+(до 1177)

* Сюжеты, не включающие в себя «восточной» информации, выделены курсивом.

Повтор и различная обработка сюжетов являются отличительной чертой королевских саг, поскольку интересы церкви и государственной власти требовали зачастую подачи уже известного материала в новом освещении⁴². Вероятно, объяснение другого отличительного признака королевских саг – а именно того, что известен ряд их авторов, – тоже следует искать в особых

считавшего себя полным и безответственным хозяином накопленного им материала» (Шахматов 1899. С. 108).

⁴¹ См. Введение к Главе 2.

⁴² *См.: Стеблин-Каменский 1979а. С. 133.

функциях королевских саг по сравнению с сагами родовыми или о древних временах: королевские саги не были просто рассказом о прошлом, решенным в значительной мере художественными средствами, – они писались во многих случаях по заказу и использовались в политической борьбе своего времени⁴³.

Четыре отдельные саги являются хронологическим продолжением названных выше сводов, охватывая историю Норвегии с 1177 по 1280 г., образуя тем самым еще четыре сюжета (см. табл. 3).

Таким образом, изложение истории Норвегии с древнейших времен по 1280 г. распадается в королевских сагах на 20 сюжетов, разработанных с разной степенью полноты.

Таблица 3

Сюжетика королевских саг, посвященных истории Норвегии с 1177 по 1280 г.*

№ п/п	Сюжет	Годы правления конунгов	F	E	Flat	Skhb	Прочие рукописи
1	О Сверрире	1184–1202		+	+	+	AM 325 4 ^o ; Holm perg 8 fol
2	О бальерах	Война биркибейнеров и бальеров		+		+	P. Claussön
3	О Хаконе Хаконарсоне (Старом)	1217–1263	+	+	+	+	Holm perg 8 fol
4	О Магнусе Исправителе Законов	1263–1280					AM 325 X 4 ^o

* Сюжеты, не включающие в себя «восточной» информации, выделены курсивом. Сокращения: F – «Codex Frisianus» (AM 45 fol), E – «Eirspennill» (AM 47 fol), Flat – «FLateyjarbók» (GKS 1005 fol), Skhb – «Skálholtsbók yngsta» (AM 81 a fol), P. Claussön – датский перевод Педера Клауссёна Фрииса (опубл. в 1633 г.).

Если классификация Сигурдур Нордаля (см. выше) достаточно условна в качестве видового деления саг, а в особенности выдвинутый им рубеж между первой и второй группами (1100 г.), то для королевских саг в качестве внутривидового деления (с границей на 1177 году) она является очень продуктивной⁴⁴. Среди королевских саг четко выделяются все три группы по Сигурдур Нордалю. Вполне очевидно, что они строились на разном материале и преследовали разные цели. К «сагам о современности» можно отнести все четыре саги о правителях рода Сверрира (сюжеты 1–4 в табл. 3), а также не дошедшую до нас «*Hryggjarstykki»; эти саги, называемые А. Холтсмарк «официальной историографией»⁴⁵, рассказывали об очень недалеком прошлом, они использовали показания свидетелей и архивные документы и стремились к обоснованию права на власть конунга-самозванца Сверрира и восходящей к нему династии. В число «саг о прошлом» попадают саги о событиях с IX в. по 1177 г. (сюжеты 2–16 в табл. 2); они тоже ни в коей мере не являлись беспристрастной записью исторических событий⁴⁶: несмотря на то что не последнее место среди их источников занимала устная традиция – сложившиеся в дописьменное время саги о конунгах и стихи скальдов, – они все же были порождением XII–XIII вв. «Саги о древности» представлены «Сагой об Инглингах» (сюжет 1 в табл. 2), рисующей легендарную предысторию шведской и норвежской правящих династий и представляющей скандинавскую историю как часть истории мировой. Совершенно очевидно, что познавательная ценность всех трех групп королевских саг неодинакова: наибольшие трудности ждут исследователя при работе с «сагами о прошлом», самой большой группой, содержащей значительный объем информации как по скандинавской, так и по восточноевропейской

⁴³ Сводку толкований древнескандинавской литературы как политических доктрин см.: Schach 1979. М. И. Стеблин-Каменский высказывает сомнение в научной ценности такого рода толкований (Стеблин-Каменский 1984. С. 182–183).

⁴⁴ Гуревич 1977. С. 21.

⁴⁵ Holtmark 1961b.

⁴⁶ Так, тенденциозность сводов саг, несомненно, проистекает из того, что их авторы рисовали историю правителей – предшественников Сверрира, а писались эти своды при Сверрире и его преемниках или даже по их заказу. См.: Koht 1913; Гуревич 1977. С. 24.

истории. Здесь следует оговориться. Весь приведенный выше материал мог создать у читателя, не знакомого с жанром саги, впечатление, что перед ним исторические сочинения, подверженные в значительной мере влиянию современных им политических и религиозных тенденций. Акценты в изложении были смещены сознательно, ибо здесь преследовались две цели: 1) дать по возможности более полную и точную характеристику памятников исландско-норвежской историографии и 2) подчеркнуть специфику королевских саг как «историографического» жанра. Однако, если о «сагах о современности» и можно говорить как об относительно достоверных источниках, то королевские «саги о прошлом» – это в первую очередь «произведения искусства, сочетающие – подчас с большим мастерством – элементы вымысла с сообщениями о фактах действительности»⁴⁷. Именно они и вызывают у исследователей самые противоречивые чувства и самое различное (от абсолютного доверия до полного отрицания) к себе отношение.

---

⁴⁷ Гуревич 1977. С. 24.

Королевские саги как исторический источник

Исландские королевские саги, рисуящие, как видно из предшествующего раздела, историю Норвегии на огромном отрезке времени, с древнейших времен до 1280 г., естественно, не могли не привлечь внимания историков Норвегии. Пока усилия ученых были направлены на изложение хода политических событий, пока рассматривался процесс объединения Норвегии и укрепления в ней политической власти, их труды опирались преимущественно на анализ повествовательных памятников, и в частности королевских саг. Такие крупные норвежские исследователи, как П. А. Мунк, Р. Кейсер, Э. Саре, при создании многотомных обобщающих трудов по норвежской истории⁴⁸ верили сообщениям саг безоговорочно. Однако на рубеже XIX–XX вв., по мере возрастания интереса к вопросам социальной и экономической истории, в поле зрения историков попали другие источники: в центре внимания оказались актывый материал, данные археологии, нумизматики и топонимики, рунические надписи. Коренным образом изменился и взгляд на саги как исторические источники: в них стали видеть произведения литературы, в которых достоверную историческую основу, трансформированную как в многократной устной передаче, так и при письменной фиксации, вычленив в чистом виде практически не представлялось возможным. Доверие к сагам было подорвано трудами Г. Сторма⁴⁹ и других норвежских исследователей, а в особенности работами шведского историка Л. Вейбулля⁵⁰. Основоположник так называемой лундской школы шведских историков, Л. Вейбулль выдвинул требование радикальной критики исторических источников, и среди прочего – исландских саг. Он подчеркнул, что саги – это литературно-художественные произведения и, главное, не современные описываемым в них событиям. Рассматривая сложившийся в историографии и основанный на сагах взгляд на ряд событий политической истории Скандинавских стран, Вейбулль развенчал многие общепринятые версии⁵¹. Проповедником аналогичных идей в норвежской историографии явился Х. Кут: он не только обнаружил в сагах значительное число искажений и неточностей, но и выявил в трактовке материала сильное влияние политических взглядов времени записи саг⁵². И все же норвежские историки не оказались столь радикально настроенными по отношению к сагам, как Л. Вейбулль: убедившись на основании внутренней критики королевских саг, а также сопоставления с целым рядом иностранных источников в том, что саги содержат значительное число ошибок и анахронизмов, норвежские историки Г. Сторм, Х. Кут, Э. Булль, Ф. Поске, Ю. Скрейнер⁵³ и другие заключили, что с внесением необходимых уточнений и поправок королевские саги могли быть использованы в качестве источников даже по политической, фактической истории.

С наибольшим доверием исследователи отнеслись к тем сообщениям саг, которые находили подтверждение в цитируемых в них песнях скальдов. Тщательному анализу был подвергнут характер «работы» авторов саг со своими источниками, и в частности со скальдическими стихами⁵⁴.

---

⁴⁸ Munch 1851–1859; Keyser 1866–1870; Sars 1873–1891.

⁴⁹ Storm 1873.

⁵⁰ Weibull 1913.

⁵¹ Weibull 1911; Weibull 1913. См.: Source-Criticism.

⁵² Koht 1913.

⁵³ Storm 1873; Koht 1921; Bull 1931; Paasche 1922; Schreiner 1928.

⁵⁴ Finnur Jónsson 1934; Lie 1937. Содержание скальдической строфы, как правило, настолько отрывочно, случайно и конкретно, что оно практически непонятно без сопровождающего прозаического текста. В соответствии с теорией, разработанной З. Байшлагом (Beyschlag 1953), К. фон Зее (von See 1977, 1982) и Д. Хофманом (Hofmann 1981b, 1982), сопутствующая скальдической строфе проза представляет несомненный интерес для исследователей, поскольку, по их мнению, скальдические строфы не существовали сами по себе, а выступали как ядро более полной традиции.

Проблема достоверности саг как источников по истории Норвегии получила в норвежской историографии двустороннее освещение. С одной стороны, рассматривался вопрос о неточностях и ошибках, связанных со спецификой жанра королевских саг, с другой стороны, широкую дискуссию породил поставленный Х. Кутом вопрос о влиянии мировоззрения авторов саг на компоновку и освещение материала. Так, если Х. Кут видел в сагах совершенно определенную политическую тенденцию и полагал, что Снорри Стурлусон, например, выразил в «Круге земном» партийные взгляды и историческую философию своего времени⁵⁵, а Г. Сандвик утверждал, что Снорри писал с позиции исландской аристократии своего времени и что в «Круге земном» отразились либо интересы королевской власти, либо взгляды могущественных исландских предводителей⁵⁶, то некоторые историки, напротив, отрицали наличие в королевских сагах какой бы то ни было тенденции⁵⁷. Известные точки соприкосновения во взглядах историков на королевские саги как источник по истории Норвегии, однако, обнаружить можно. Так, историки сошлись в признании малой достоверности саг как источников по политической истории Скандинавских стран IX–XI вв. (о чем большей частью ведется рассказ в сагах), поскольку авторы саг рисовали этот период, исходя из представлений о социальной действительности времени записи саг, т. е. конца XII – начала XIII в., и руководствуясь хотя бы в какой-то мере политическими интересами своего времени⁵⁸.

С середины XX в. в исторической литературе начала обсуждаться возможность применения ретроспективного метода в исследовании истории права⁵⁹ и социально-экономических отношений в средневековой Норвегии⁶⁰. Историки постепенно убеждались, что все же многое в королевских сагах заслуживает доверия⁶¹, а потому «речь идет не о том, пользоваться сагами или нет, а о том, *как* ими пользоваться, чтобы не впасть в ошибку»⁶². Если суммировать главные методические посылки, позволяющие исследователям не отказываться от королевских саг как источников по истории Норвегии, то в основном они сведутся к следующим:

– Королевские саги представляют собой особую разновидность исландских саг; существует целый ряд параллельных королевских саг, основанных на общих либо взаимозависимых источниках. При использовании их в качестве исторического источника нельзя оставлять без внимания результаты внутренней критики саг.

– «Историческая традиция и искусство художественного повествования» выступают в королевских сагах «в своем первоначальном синтезе, и правильно оценить познавательную ценность» их как исторических источников «можно, только принимая в расчет эту их особенность»⁶³. В частности, фрагменты саг не должны рассматриваться выборочно – их следует привлекать в максимально полном объеме, дабы увидеть их в контексте всего источника.

– Королевским сагам, записанным в XII–XIII вв., свойственна модернизация более ранней истории⁶⁴, при изучении которой наибольшего доверия заслуживают те данные саг, которые подтверждаются ссылками на скальдов IX–XI вв. Сопоставление известий саг с

⁵⁵ Koht 1956.

⁵⁶ Sandvik 1955.

⁵⁷ Johnsen 1915; Paasche 1922.

⁵⁸ Dahl 1959.

⁵⁹ Rehfeldt 1955.

⁶⁰ Holmsen 1940. Аналогично Х. Ловмяньский полагал, что сведения саг не могут быть авторитетными и для оценки скандинавской экспансии на восток в VIII–IX вв.; лишь при использовании ретроспективного метода из них можно извлечь ценные данные по этому вопросу (Lowmianski 1957).

⁶¹ Яркий пример такого отношения к королевским сагам дает целый ряд работ, в частности: Blom 1969, Helle 1974, Andersen 1977, Sawyer 1982, Franklin, Shepard 1996; в отечественной историографии – Гуревич 1967; Гуревич 1977.

⁶² Гуревич 1977. С. 154 (курсив автора).

⁶³ Там же. С. 29.

⁶⁴ См., например: Harris 1986.

соответствующими им скальдическими стихами позволяет отбросить позднейшие наслоения, отражающие взгляды и представления авторов саг.

– Поздний характер королевских саг делает также необходимым сопоставление содержащихся в них сведений с данными других источников: с археологическими⁶⁵, нумизматическими и топонимическими материалами, с сообщениями иностранных письменных памятников⁶⁶.

Рассмотрение королевских саг как источников по норвежской истории имело ряд особенностей. Во-первых, оно было явлением неизбежным, ибо саги содержат колоссальный объем материала, «позволяют придать динамизм довольно статичной картине, рисуемой судебниками»⁶⁷, содержат дополнительные по сравнению с юридическими памятниками материалы. Во-вторых, оно теснейшим образом переплеталось с начавшимся значительно раньше исторического филологическим изучением саг, решавшим и для историков ряд насущных вопросов. В-третьих, в силу того что изучение этого источника было последовательным и постоянным (практически никто на протяжении двух с половиной веков не пытался воссоздать норвежскую историю без их привлечения), то все те этапы, которые прошло источниковедческое саговедение, можно соотнести с общеевропейским развитием исторической науки в XIX–XXI вв.⁶⁸

---

⁶⁵ Ср.: Adolf Friðriksson 1994.

⁶⁶ См.: Anderson 1938–1939.

⁶⁷ Гуревич 1977. С. 30.

⁶⁸ См.: Mundal 1977; Mundal 1987.

Королевские саги и русская история

Совсем иначе обстояло дело с изучением королевских саг в России. В русскую историческую науку саги вошли в самом начале деятельности учрежденной в 1724 г. Петербургской Академии наук. Однако по причине несистемного, спорадического обращения исследователей русской истории к сведениям саг (что явилось естественным следствием ограниченности содержащейся в сагах информации) саговедение никогда не выступало в качестве самостоятельной дисциплины. В отечественной историографии тем самым не сложилось традиции изучения саг как исторических источников, а до 1993–2000 гг. (когда увидели свет три переиздаваемых здесь выпуска свода «Древнейшие источники по истории Восточной Европы»⁶⁹) не было должным образом осуществлено и издание текстов (или фрагментов) королевских саг, имеющих отношение к восточноевропейской истории, и их переводов (об этом – ниже). Более того, изучение саг на протяжении двух веков было тесно связано с общим состоянием так называемой «норманнской проблемы»⁷⁰, с принадлежностью каждого конкретного исследователя к тому или иному «лагерю»⁷¹.

Проведенный анализ работ российских историков, обращавшихся к сагам⁷², показывает, что далеко не всегда в отечественной исторической науке к сагам относились не критически, слепо доверяя их сообщениям и черпая из них иллюстративный материал для разного рода исторических построений. По работам русских историков рассыпаны отдельные замечания, в совокупности очень точно характеризующие сагу как источник и оценивающие содержащуюся в ней историческую информацию. Однако блестящие частные наблюдения отдельных ученых никогда не были суммированы и осмыслены в целом. Ближе всех к этому подошла Е. А. Рыдзевская, но ей не удалось довести начатую работу до логического завершения⁷³. Сведенные воедино замечания русских и советских историков о сагах как источнике по отечественной истории фактически повторяют (и подтверждают лишним раз) основополагающие методические моменты, выработанные для саг как источников по истории Норвегии (ср. выше).

– Необходим учет видового деления саг, ибо характер содержащихся в них сведений связан с типом источника. Простого хронологического приурочения (по хронологии сюжетов) здесь явно недостаточно⁷⁴.

– Сагам свойственна литературная обработка бытовавшего в устной традиции текста⁷⁵; в рассказе совершенно очевидны «общие места» (говоря современным языком, «штампы», «стереотипные формулы»), стремление рассказчиков разукрасить свои походы и возвеличить конунга, которому посвящена сага⁷⁶. Тем самым значение части саги определимо лишь после того, как составлено впечатление о всей ее совокупности⁷⁷. Необходимо изучать все соответ-

---

⁶⁹ Джаксон 1993а, Джаксон 1994а, Джаксон 2000а.

⁷⁰ См.: Шаскольский 1965.

⁷¹ См.: Мельникова, Глазырина, Джаксон 1985.

⁷² Подробно об изучении в России королевских саг как исторического источника см.: Джаксон 1991. С. 51–66. Мною в этой работе не были рассмотрены труды западных историков, обращавшихся к сагам как к источнику по русской (и шире – восточноевропейской) истории, таких как С. Кросс (Cross 1929), Б. Нерман (Nerman 1929), А. Стендер-Петерсен (Stender-Petersen 1953), К. Сельнес (Seines 1962, 1965), Х. Р. Эллис Дэвидсон (Ellis Davidson 1976), Х. Бирнбаум (Birnbbaum 1981а), О. Прицак (Pritsak 1981), Э. Мюле (Mühle 1991) и др.

⁷³ Посмертную публикацию архивных материалов этой исследовательницы, погибшей во время Ленинградской блокады, см.: Рыдзевская 1978.

⁷⁴ Погодин 1846, Вгауп 1924, Рыдзевская 1922, 1934, 1935, 1940, 1945.

⁷⁵ Вгауп 1924, Лященко 1922, 1926а, 1926б, Брим 1931.

⁷⁶ Лященко 1922, 1926а, 1926б.

⁷⁷ Тиандер 1906.

ствующие саги, вычлняя из них определенные комплексы преданий⁷⁸. Перед исследователем стоит историко-литературная задача: постараться выявить первоисточник, очистив его от позднейших наслоений, от поэзии и баснословия⁷⁹.

– Описываемые в сагах события отделяет от момента записи саг значительная временная дистанция⁸⁰. Как следствие этого в сагах мы находим отражение общественных отношений времени их записи. Детали тоже не все принадлежат той эпохе, к которой относится содержание саги⁸¹. Частности, как правило, неверны⁸².

– Необходим параллельный анализ письменных памятников и данных археологии⁸³.

Кроме того, в рассмотренных работах отмечаются еще две особенности, сказывающиеся на характере содержащегося в сагах восточноевропейского материала.

– Это, прежде всего, «односторонняя ориентация интереса», когда «положительные данные» относились только к Скандинавским странам⁸⁴.

– И наконец, отсутствие шведских саг⁸⁵, при том, что на восток большей частью отправлялись шведские викинги.

Итак, восточноевропейская история в исландских королевских сагах затрагивается лишь походя, в связи с поездками скандинавов на восток⁸⁶. Интересующие нас сведения включаются в общее повествование только в тех случаях, когда есть сюжетная или композиционная необходимость. Известия эти, отрывочные и крайне разрозненные, приходится собирать в сагах по крупицам. Сосредоточенные на создании скандинавской истории и весьма внимательные к географии Скандинавских стран, королевские саги не фиксируют своего внимания на географии соседних земель и нередко приурочивают место действия за пределами Скандинавии к ряду наиболее привычных, трафаретных областей или пунктов. К этому еще добавляется и то обстоятельство, что с Восточной Европой были связаны скорее шведы и датчане, нежели исландцы и норвежцы, о которых большей частью говорится в сагах.

Королевские саги не могут быть правильно поняты в изоляции – как одна от другой, так и от других видов саг и прочих разновидностей древнескандинавских письменных памятников⁸⁷. Каждый отдельный фрагмент находит свое место и осмысливается исключительно в более широком контексте, каковым может служить полная выборка материала, скажем, по тематическому признаку. Только анализ совокупности сведений позволяет обнаружить тот факт, что многие единичные сообщения построены в соответствии с этикетными требованиями. Ведь, как и большинство традиционных жанров средневековой словесности, саги характеризуются иерархией стереотипов, которыми пронизано всё – от мировосприятия до языка. Именно с учетом мировоззренческого уровня объясняются конкретные ситуации и вычлняются языковые клише, используемые для их описания. Выявляя в сагах стереотипные формулы, можно обнаружить их историческую основу («рациональное зерно») как за фактом их существования, так и за отклонениями от стереотипной схемы. Обнаружение такого рода формул является важным условием работы историка с сагами⁸⁸.

---

⁷⁸ Вгаун 1924, Рыдзевская 1935.

⁷⁹ Васильевский 1874–1875, Вгаун 1924.

⁸⁰ Ляшенко 1922, 1926а, 1926б.

⁸¹ Васильевский 1874–1875.

⁸² Погодин 1846.

⁸³ Рыдзевская 1934.

⁸⁴ Вгаун 1924, Рыдзевская 1935.

⁸⁵ Рыдзевская 1935.

⁸⁶ См.: Джаксон 1978а.

⁸⁷ См.: Мельникова, Глазырина, Джаксон 1985.

⁸⁸ Джаксон 1978б.

Непрерывного учета требует разрыв во времени между событием и его фиксацией, проявляющийся среди прочего в том, что зачастую авторы саг переносят явления позднего времени в более ранний период, изображая, по формулировке Х. Кута, людей более древней эпохи в костюмах и с оружием XII–XIII вв.⁸⁹ На восточноевропейском материале следует со всем вниманием фиксировать те случаи, когда какие-то явления, характерные для XIII в. или более позднего времени, «опрокидываются», по выражению А. Я. Гуревича, в прошлое⁹⁰. Необходимо учитывать также нередкие в сагах случаи переноса формульных стереотипов, выработанных при описании скандинавского материала, на совсем иную почву (ярким примером такого рода может служить изображение в ряде саг русского кормления в формах многократно описанного сагами и типологически сходного с ним древнескандинавского института – норвежской вейцлы⁹¹).

Сага, как и любой нарративный источник, может быть неточна, тенденциозна, содержать ошибки и искаженную трактовку реальности. Сага не должна рассматриваться в «вакууме», т. е. в отрыве от исторической действительности. При изучении конкретного материала королевских саг необходима его тщательнейшая проверка посредством не только сопоставления саг между собой, но и сравнения сообщений саг с данными письменных источников нескандинавского происхождения и с археологическими материалами. Последний путь видится наиболее плодотворным по причине накопления к настоящему времени огромного археологического материала, характеризующего начальные этапы существования Древнерусского государства и русско-скандинавские отношения раннего средневековья⁹². Взаимопроверка источников разных жанров должна представлять собой сопоставление независимо полученных результатов, а не превращаться в своеобразный «замкнутый круг».

---

⁸⁹ Koht 1913.

⁹⁰ Гуревич 1972. С. 32 и след.

⁹¹ Подробнее см.: Глазырина, Джаксон 1986.

⁹² См. работы В. Л. Янина, Е. Н. Носова, А. Н. Кирпичникова, Г. С. Лебедева, В. А. Назаренко, Г. В. Штыхова, А. Сталсберг, И. Янссона и др.

Существующие издания фрагментов саг, относящихся к русской истории, неосуществленные проекты и переводы королевских саг на русский язык

В 1833 г. «Королевское общество северных антиквариетов» в Копенгагене издало очень незначительным тиражом (70 экз.) в древнеисландском оригинале и в латинском переводе «Прядь об Эймунде»⁹³, единственное древнескандинавское сочинение, детально описывающее деятельность скандинавских наемников на Руси, и разослало ее по различным научным центрам России. «Общество» при этом предложило «издать особое собрание всех таких Саг и разбросанных по другим сказаниям многочисленных сведений о Руси... с латинским переводом и критическими примечаниями»⁹⁴. В 1834 г. в России вышло два перевода «Пряди об Эймунде»: первый – выполнен с латинского текста студентом Словесного отделения Московского университета Д. Лавдовским⁹⁵; второй – непосредственно с древнеисландского оригинала – профессором Санкт-Петербургского университета О. И. Сенковским⁹⁶. Последняя публикация породила длительную дискуссию и возродила в обществе интерес к сагам⁹⁷.

В 1840 г. появился выполненный протоиереем Стефаном Сабининым перевод «Большой саги об Олаве Трюггвасоне», с предисловием, примечаниями и параллельным древнеисландским текстом (по AM 61 fol – с издания Торгейра Гудмундссона, К. Равна и Р. Раска – Fms. 1825–1827. В. I–III). В кратком предисловии говорится, что, хотя «против Исландских саг восстают многие из просвещенных людей в нашем отечестве», переводчик решает предложить «занимающимся Историею и Древностями России» сагу, в которой «все очень вероятно», хотя этого и нет у Нестора⁹⁸.

Скандинавская сага, по образному выражению Д. М. Шарьпкина, была «участницей литературного процесса в России эпохи романтизма»⁹⁹. Русские журналы печатали переводы саг и теоретико-литературных статей скандинавских саговедов, отечественные историки обращались за сведениями саг к трудам скандинавских историков, использовавших эти источники. Поэтому призыв, содержащийся в статье Сенковского, открыть народную подписку и собрать «посредством добровольных приношений капитал... с тем, чтоб предложить Копенгагенскому обществу патриотическое... пособие на издержки издания» сведений скандинавских памятников по истории Руси¹⁰⁰ не остался незамеченным.

Предложение Сенковского заинтересовало министра народного просвещения графа С. С. Уварова, и в 1835 г. началась многолетняя переписка Министерства народного просвещения с датским «Королевским обществом северных антиквариетов» по вопросам публикации древнескандинавских источников¹⁰¹, а в 1843 г. при «Обществе» возникло Русское отделение и Комитет для изучения древнерусской истории¹⁰². Собранная по народной подписке необходимая

⁹³ О «Пряди об Эймунде» см. подробнее в Главе 6: § 6.7 и комментарий к **мотиву 8**.

⁹⁴ Сенковский 1834. Т. I, отд. III. С. 46.

⁹⁵ Эймундова сага / Пер. с лат. Д. Лавдовского // Учен. зап. имп. Московск. ун-та. 1834. Ч. III. № 8. С. 386–401; № 9. С. 576–596.

⁹⁶ Eymundar Saga. Эймундова сага / [О. И. Сенковский] // Библиотека для чтения. СПб., 1834. Т. 2, отд. III. С. 1–46 (перевод и исландский текст в нижней части страниц). С. 47–71 (примечания).

⁹⁷ См. Главу 6, § 6.7, Введение.

⁹⁸ Извлечение из Саги Олава, Сына Триггвиева. С. III – V.

⁹⁹ Шарьпкин 1980. С. 144.

¹⁰⁰ Сенковский 1834. С. 47.

¹⁰¹ Щипанов 1970. С. 377.

¹⁰² Иконников 1891. Т. I, кн. 1. С. 319–320.

сумма денег была передана в Копенгаген, и в начале 1850-х гг. под редакцией К. Равна увидело свет двухтомное издание «Русских древностей, содержащихся в исторических памятниках исландцев и древних скандинавов»¹⁰³: фрагменты текстов саг (королевских, родовых, о древних временах), географических сочинений, анналов, поэтической и прозаической «Эдды» приводились в оригинале и в латинском переводе.

Интересно отметить, что в процессе подготовки названной публикации высказывались и резко отрицательные суждения по поводу ее целесообразности. Так, член Археографической комиссии Я. И. Беренников писал относительно ходатайства Копенгагенского «Общества северных антиквариетов» следующее: «Саги, которые будут заключаться в этом издании, пользуются в ученом мире весьма сомнительным авторитетом. Как основанные исключительно на поэтических преданиях грубых Скандинавов, Саги не могут достоверным образом развить древнюю нашу историю, потому что, во-первых, сущность саг решительно баснословна; во-вторых, они не применяются ни к какой хронологии; в-третьих, хотя некоторые исторические очерки и имена, упоминаемые в наших летописях, изредка встречаются в сагах, но это или вовсе ничего не прибавляет к тому, что уже известно из наших хроник, или по сомнительному происхождению и характеру саг, не может исторически утвердить, или пояснить никакого факта, даже и в тех случаях, когда саги разнятся с нашими летописями, или говорят о том, чего в них нет; и в-четвертых, саги... суть позднейшего происхождения, не смотря на то, что касаются весьма отдаленной эпохи»¹⁰⁴. Тем самым автор этих строк затронул вопросы, без которых обсуждение достоверности саг невозможно, а именно он отметил «сомнительное» происхождение саг и их баснословный характер, отсутствие в сагах хронологии, позднее происхождение саг (по отношению к описываемым в них событиям). К сожалению, эти вопросы нередко оставались исследователями без внимания.

По мнению русских историков, издание «Antiquités russes» оказалось весьма неудачным, поскольку отдельные примечания и легенды к текстам (на французском языке) не несли достаточной информации для определения характера содержащихся в этих текстах сведений. Главным же недостатком, выявленным многими специалистами, было полное отсутствие контекста, в который включен тот или иной фрагмент. Не случайно один из крупнейших русских скандинавистов, К. Ф. Тиандер, давая впоследствии оценку этому изданию, подчеркивал, что «можно ценить значение той или другой части саги только тогда, когда мы уже составим себе верное понятие о всей ее совокупности»¹⁰⁵. Здесь же сведения саг оказались как бы «вырванными» из более широкого контекста, а потому их толкования в силу жанровой специфики саг не всегда могли быть бесспорными. Кроме того, как справедливо отметил А. А. Куник, использование публикации датских антиквариетов было затруднено для русских историков отсутствием соответствующего введения, которое содержало бы данные о происхождении и характере публикуемых источников¹⁰⁶. Тем не менее широта охвата скандинавского источникового материала, ранее не известного в русской исторической науке, привлекала к этой публикации не одно поколение отечественных историков.

Следующий период работы над переводами саг связан с именами Ф. А. Брауна и его ученицы Е. А. Рыздзевской. В начале XX в. Академия наук по почину А. А. Шахматова запланировала издание скандинавских саг, имеющих отношение к России (до XIII в. включительно). Эту работу взял на себя Ф. А. Браун¹⁰⁷, представивший в 1900 г. в Отделение русского языка и словесности Академии наук «Записку» о полезности такого рода начинания. Отличая саги

¹⁰³ AR / C.C. Rafn. 1850–1852. Т. 1–2. Об этом издании см.: Pritsak 1981. P. 94–99; Шаскольский 1983. С. 35^4.

¹⁰⁴ Протоколы заседаний Археографической комиссии 1835–1840 гг. СПб., 1885. Вып. 1. С. 205–207.

¹⁰⁵ Тиандер 1906. С. 102–103.

¹⁰⁶ Mélanges Russes. SPb., 1851. Vol. 1. P. 247–250.

¹⁰⁷ См. о нем: Свердлов 1976.

«исторические» от «героических и мифологических», он видел в первых констатацию фактов, а во вторых – единство «историко-литературного материала, критика которого возможна в рамках цельного литературного памятника»¹⁰⁸. В связи с этим исследователь планировал сделать сводку сведений, содержащихся в «исторических» сагах, а саги «мифологические» перевести полностью.

В 1905 г. на заседании Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества Ф. А. Браун прочитал доклад о русских князьях в исландских сагах, в котором он отметил, что исландские саги сохранили живые черты русской исторической действительности¹⁰⁹. Однако в ходе работы исследователь убедился, что первоначальный план должен быть оставлен¹¹⁰. Критическое изучение источников привело его к выводу, что «кажущееся богатство саг по части сведений о России и востоке объясняется чисто литературной разработкой, уже на почве Исландии, очень немногих основных мотивов», и соответственно, перед исследователем стоит «чисто историко-литературная задача: определить путем детального изучения всех соответствующих саг их источники и взаимоотношения, проследить в них литературную эволюцию русско-византийских мотивов и, очистив последние от позднейших наслоений, выяснить их первоисточник – устное предание, непосредственно, более или менее точно, отражающее известные исторические факты и личности»¹¹¹.

После революции Ф. А. Браун вновь вернулся к идее издания саг. Рассмотрев представленную им «Записку», Отделение русского языка и словесности Академии наук в октябре 1919 г. «постановило внести в смету 1920 г. издание серии переводов исландских саг»¹¹². Однако и этот замысел Ф. А. Брауна остался нереализованным: в 1920 г. он был командирован для работы в Лейпцигском университете. Ученый остался в Германии и итог своему многолетнему изучению саг подвел в 1924 г. в большой немецкоязычной статье¹¹³.

В 1929 г. на заседании Отделения общественных наук АН СССР было «доложено мнение Археографической комиссии о желательности приступить к работе по подготовке к изданию памятников византийских, западноевропейских и арабских, имеющих отношение к истории древнейшего периода Руси»¹¹⁴. В этой связи к изучению скандинавских саг обратилась Е. А. Рыдзевская¹¹⁵. С 1933 по 1938 г., согласно описи Архива ИИМК, исследовательница работала над «Росси́кой» в исландских сагах¹¹⁶. Однако только в 1978 г. в числе прочих архивных материалов Е. А. Рыдзевской «Росси́ка», содержащая известия саг о Руси, и перевод «Пряди об Эймунде» вошли в посмертное издание ее трудов¹¹⁷. Полная выборка фрагментов из «Саги о Хаконе Хаконарсоне» в русском переводе и с исчерпывающим комментарием, выполненная Е. А. Рыдзевской в 1940 г., была опубликована И. П. Шаскольским лишь в 1970 г.¹¹⁸ К сожалению, «Росси́ка» осталась незавершенной в том смысле, что фрагменты саг в ней не имеют ни легенды, ни комментария. Положительно отзывавшиеся в свое время о работе в целом Б. Д. Греков и М. К. Каргер указывали, что части саг как бы вырваны из контекста. Греков предлагал «снабжать такие отрывки кратким пересказом источника и таким образом ставить приво-

¹⁰⁸ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 9. Оп. 1. № 749. Л. 21–21 об.

¹⁰⁹ Браун 1905.

¹¹⁰ Браун 1911. С. 24–32.

¹¹¹ Там же. С. 29.

¹¹² Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 9. Оп. 1. N 1086. Л. 12–14.

¹¹³ Браун 1924.

¹¹⁴ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1929 г. № 253. Л. 67; ср.: Оп. 1. 1930 г. № 256. Л. 12–13.

¹¹⁵ См. о ней: Анохин 1970; Свердлов 1971.

¹¹⁶ Архив ИИМК РАН. Ф. 39. № 5.

¹¹⁷ Рыдзевская 1978.

¹¹⁸ Рыдзевская 1970.

димый отрывок в связи с контекстом»¹¹⁹. Каргер советовал «пересмотреть выдержки в сторону некоторого расширения контекстов»¹²⁰.

Однако вряд ли можно думать, что Е. А. Рыдзевская повторила здесь ошибку, допущенную столетием раньше издателями «*Antiquités russes*», – скорее всего, недостатки можно отнести на счет незавершенности работы. Ведь исследовательница подошла к работе над переводами саг после продолжительного и тщательного их изучения и анализа. В своих опубликованных статьях Е. А. Рыдзевская настоятельно подчеркивала необходимость жанрового деления саг и определения, «к какой категории литературных произведений относятся те или иные древне-северные памятники»¹²¹. При всех недостатках этого издания было бы ошибкой недооценить его значение. Большая часть текстов ранее на русский язык не переводилась, а потому была, как правило, недоступна историкам-русистам. Г. И. Анохин справедливо увидел в «Рос-сике» «тот материал, в котором всегда ощущали недостаток наши археологи и историки, специализирующиеся на изучении древней Руси»¹²².

В 1950-е гг. начинается новый этап, связанный с деятельностью выдающегося ученого-скандинависта М. И. Стеблин-Каменского. Им, при его участии и под его редакцией осуществляются переводы саг об исландцах, «Старшей Эдды» и «Младшей Эдды», поэзии скальдов.

В 1980 г. в серии «Литературные памятники» под редакцией М. И. Стеблин-Каменского появился долгожданный перевод крупнейшего свода королевских саг – «Круга земного» Снорри Стурлусона, – выполненный А. Я. Гуревичем, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкой (поэтический перевод скальдических строф) и М. И. Стеблин-Каменским. Перевод сопровождался весьма информативными статьями, характеризующими «Круг земной» как литературный памятник и как источник по истории Норвегии.

В 1988 г. была опубликована последняя переводческая работа М. И. Стеблин-Каменского – начатый и не заверченный им перевод «Саги о Сверрире» подготовили к печати А. Я. Гуревич, Е. А. Гуревич и О. А. Смирницкая. Переводу сопутствуют краткие библиографические сведения, небольшие примечания и статья о конунге Сверрире в саге и в истории.

Настоящая публикация является частью еще одного большого начинания. В 1970-х годах в Институте истории СССР АН СССР по инициативе В. Т. Пашуто стал издаваться многотомный Свод «Древнейшие источники по истории народов СССР» (современное название – «Древнейшие источники по истории Восточной Европы», издается в ИВИ РАН), который мыслится ее основателем как очень важный вспомогательный материал для историков-профессионалов, специалистов по истории Древней Руси. На сегодня серия насчитывает двадцать шесть выпусков, включивших античные (5 томов), византийские (3), западноевропейские (5), западославянские (2), арабские (3) и скандинавские (8) источники. В опубликованных скандинавских томах Свода выявлен комплекс скандинавских рунических надписей, в которых упоминались поездки скандинавов на Русь и в Византию¹²³; сведены воедино скандинавские рунические надписи, найденные на территории Восточной Европы¹²⁴; введены в научный оборот скандинавские географические сочинения, в которых значительное место уделялось Восточной Европе¹²⁵. Подготовленные мною три выпуска исландских королевских саг¹²⁶, напротив, посвящены часто привлекаемому в исторических исследованиях и весьма

---

¹¹⁹ Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 2. № 1135. Л. 1.

¹²⁰ Там же. Л. 161.

¹²¹ Рыдзевская 1935. С. 6.

¹²² Анохин 1970. С. 184.

¹²³ Мельникова 19776.

¹²⁴ Мельникова 2001.

¹²⁵ Мельникова 1986.

¹²⁶ Джаксон 1993а, 1994а, 2000а.

информативному источнику. Моей задачей поэтому было не столько введение нового материала (хотя в них публикуются и не использовавшиеся ранее сведения саг, переводы хроник и анналов), сколько исследование исторической информации саг этого вида. Еще в двух томах переведены на русский язык и опубликованы три викингские саги (разновидность саг о древних временах), действие двух из которых происходит на Русском Севере¹²⁷, а третья повествует о пересекших в процессе своих странствий Русь Ингваре Путешественнике и его сыне Свейне¹²⁸. Фрагменты саг также представлены в двух тематических публикациях¹²⁹ и в одном из пяти томов Хрестоматии «Древняя Русь в свете зарубежных источников»¹³⁰.

---

¹²⁷ Глазырина 1996.

¹²⁸ Глазырина 2002.

¹²⁹ Древнерусские города 1987; Кочуркина, Спиридонов, Джаксон 1990. С. 99–132.

¹³⁰ Древняя Русь 2009.

Восточноевропейские сюжеты и мотивы в королевских сагах

Тесные связи Руси и Скандинавии в X–XIII вв. оставили свой след в разножанровых сочинениях древнескандинавской письменности, и в частности в исландских королевских сагах. Характер саговой информации о Восточной Европе весьма разнообразен: от «точечных» упоминаний до развернутых повествований. Нередки сообщения о походах скандинавских викингов на восток «в Аустрвег (по Восточному пути)»: они либо включаются в цепь военных приключений (как нападение Олава Харальдссона на Эйсюслу, представляющее собой лишь одно из его многочисленных сражений на Балтике), либо выступают в качестве элемента положительной характеристики конунга-викинга (типа «он был отважным воином и часто плавал в Аустрвег»). Наряду с этим, саги содержат сюжетно обусловленные рассказы о торговых поездках в Гардарики (на Русь) и в Бьярмаланд (Беломорье), о службе скандинавов в дружинах русских князей. Саги пространно повествуют о пребывании на Руси четырех норвежских конунгов, что подтверждается и сопутствующими скальдическими строфами¹³¹.

Древнерусский материал королевских саг распределяется хронологически весьма неравномерно. Основная его часть соотносится с раннефеодальным периодом русской истории (с X по XII в.), точнее, с временем княжения Владимира Святославича (978–1015) – конунга Вальдамара исландских саг – и Ярослава Мудрого (1016–1054) – конунга Ярицлейва. Обращает на себя внимание тот факт, что саги, внимательные к генеалогиям, не знают предков «конунга Вальдамара» и величают его «Вальдаром Старым» (ср.: «Один Старый» – прародитель скандинавских богов). К более раннему времени относятся сведения саг и скальдических стихов о походах дружин скандинавских викингов по Восточному пути в Восточную Прибалтику и на север в Беломорье. Небольшое количество известий приходится на период феодальной раздробленности, на конец XI – вторую половину XIII в. Большею частью это – включенные в генеалогии датских конунгов сведения о матримониальных связях русской княжеской династии со скандинавскими дворами в XI – первой половине XII в. и некоторые данные о времени правления великого князя Александра Невского (1250–1263 гг.).

В королевских сагах находят отражение русско-скандинавские политические, матримониальные, торговые и культурные связи; в них содержатся сведения о русско-прибалтийских отношениях, о колонизации Русского Севера, о древнерусских городах и проч.

Политические связи. Скальдические стихи и королевские саги сохранили уникальную информацию о пребывании на Руси четырех норвежских конунгов: Олава Трюгвасона в 977–986 гг.¹³², Олава Харальдссона в 1029 г.¹³³, Магнуса Олавссона с 1029 по 1035 г.¹³⁴ и Харальда Сигурдарсона в начале 1030-х и в начале 1040-х гг.¹³⁵ Уникальность ее определяется тем, что русские источники, знающие скандинавов на Руси, не называют имен норвежских конунгов, находившихся здесь на службе, и не упоминают воспитывавшихся здесь сыновей конунгов.

По разным причинам оказываются эти четверо на Руси: согласно сагам, Олав Трюгвасона выкупает из плена девятилетним мальчиком его дядя по матери Сигурд, приехавший в Эйстланд собирать дань для русского князя, и привозит в Новгород ко двору князя Владимира Святославича; Олав Харальдссон бежит из Норвегии от своих политических противников к

¹³¹ О скальдических стихах как источнике королевских саг см.: Джаксон 1991. С. 79–108; о четырех конунгах на Руси см.: Джаксон 2000б; обзор работ Т. Н. Джаксон и А. Сталсберг на эту тему см.: Stalsberg 2009.

¹³² См. Главу 5.

¹³³ См. Главу 6.

¹³⁴ См. Главу 7.

¹³⁵ См. Главу 8.

князю Ярославу Мудрому; решив вернуться на родину, он оставляет на воспитание князю Ярославу своего малолетнего сына Магнуса; Харальд Сигурдарсон бежит после битвы при Стикластадире на Русь, которая заменяет ему на время родину и является как бы отправным пунктом для всех его дальнейших странствий, – сюда на хранение к князю Ярославу отсылает он награбленные им в Африке и Византии богатства.

Хотя обстоятельства появления на Руси норвежских конунгов весьма различны, однако все они ищут здесь временного прибежища и обретают его. Все они хорошо приняты русским князем и окружены почетом и уважением. Олав Трюггвасон и Магнус Олавссон находятся некоторое время на воспитании у русского князя (у Владимира и Ярослава, соответственно). Олав Трюггвасон и Харальд Сигурдарсон возвышаются на военной службе на Руси. Все четыре конунга отправляются из Руси назад в свою страну с целью захватить (или, как в случае с Олавом Харальдссоном, вернуть себе) власть в Норвегии. Источники отразили внешнеполитическую активность Ярослава Мудрого, широко использующего не только дипломатические средства и военную поддержку норвежских конунгов, но даже шпионаж и подкуп влиятельных лиц в Норвегии.

Жизнь норвежских конунгов на Руси описывается в сагах предельно лаконично, одной-двумя общими фразами. Совершенно очевиден недостаток конкретной информации, равно как и тенденция авторов саг на преувеличение роли знатного скандинава на Руси. И все же факт их присутствия на Руси, вопреки молчанию русских источников, неоспорим. Основанием для такого утверждения служат скупые по содержанию, но несущие достоверную фактическую информацию стихи скальдов.

Матримониальные связи. В значительной мере уникальны сведения королевских саг о матримониальных связях русской княжеской династии со скандинавскими дворами в XI – первой половине XII в. Ни один из русско-скандинавских браков не упоминается в древнерусских источниках. Сведения о браках

- 1) Ярослава Мудрого (Ярицлейва саг) и Ингигерд, дочери Олава Шётконунга¹³⁶,
- 2) их дочери Елизаветы (Эллисив) и Харальда Сигурдарсона¹³⁷,
- 3) внука Ярослава Мудрого – Владимира Всеволодовича Мономаха и Гиды, дочери Харальда Английского,
- 4) сына Мономаха – Мстислава (по сагам – Харальда) и Кристин, дочери Инги Стейнкельссона, шведского конунга,
- 5-6) дочери Мстислава Маль(м)фрид и норвежского конунга Сигурда Крестonosца, а затем – датского конунга Эйрика Эймуни,
- 7) другой дочери Мстислава – Ингибьёрг (или Энгильборг) и датского конунга Кнута Лаварда,
- 8) их сына Вальдемара Датского и Софии, дочери минского князя Володаря Глебовича¹³⁸содержатся (помимо «Гнилой кожи», «Красивой кожи», «Круга земного» Снорри Стурлусона, «Саги о Кнютлингах», прочих саг и исландских анналов) в «Деяниях архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского и в нескольких средневековых датских источниках («Деяниях датчан» Саксона Грамматика, «Датских Бартолианских анналах» и др.)¹³⁹.

Наличие этого материала в источниках весьма показательны: если саги, направленные на возвеличание скандинавских конунгов, ставят в один ряд с ними «конунгов» русских, значит, известность и влияние этих последних в Северной Европе были велики. Матримониальные династические связи русского княжеского рода с королевскими фамилиями Скандинавии сви-

¹³⁶ См. Главу 6, **мотив 7**.

¹³⁷ См. Главу 8, **мотив 8**.

¹³⁸ О браках 3–8 см. Главу 6, **мотивы 1, 3, 4, 6, 8**.

¹³⁹ См.: Джаксон 20086.

детельствуют, с одной стороны, о широте внешнеполитических сношений Руси и ее активной внешней политике, а с другой стороны – о могуществе средневековой Руси, к союзу с которой стремились Скандинавские страны. Кроме того, этот материал указывает на то, что политические отношения Руси с рядом Скандинавских стран в XI–XII вв. были мирными, дружественными.

Варяги на службе у русских князей. Королевские саги сохранили сведения о вовлечении какой-то части скандинавов во внутреннюю жизнь древнерусского общества, и в первую очередь – в войско князя в качестве профессиональной военной силы. Своды королевских саг «Круг земной» и «Красивая кожа» повествуют о предводительстве Олава Трюггвасона и Харальда Сигурдарсона в войске князя (Владимира и Ярослава, соответственно), «которое он отправил охранять страну»¹⁴⁰. В той же роли оказывается, согласно «Пряди об Эймунде», знатный норвежец Эймунд Хрингссон, поступающий на службу сначала к Ярославу Мудрому, а затем к его брату – полоцкому князю Брячиславу Изяславичу (Вартилаву саги)¹⁴¹. При том, что нет данных, способных подтвердить прямую информацию саг, т. е. тот факт, что именно названные норвежцы стояли во главе древнерусского войска, содержащаяся в этих известиях косвенная информация сомнения не вызывает, поскольку верифицируется русскими источниками. Из них мы знаем варягов в качестве наемников – норманнского корпуса, который некоторое время постоянно служил князьям. Мы видим варягов среди славянского войска в походе Олега на Византию¹⁴². Игорь, собирая войско, «посла по Варяги многи за море»¹⁴³. Владимир Святославич, готовясь к борьбе с Ярополком, «бежа за море» и вернулся оттуда «с варяги»¹⁴⁴. Ярослав, судя по летописи, чаще других князей обращался к помощи варяжских дружин: и в борьбе со своим отцом Владимиром¹⁴⁵, и готовясь к столкновению с Мстиславом Владимировичем¹⁴⁶. Именно дружины викингов, а не отдельных искателей приключений нанимали к себе на службу русские князья вплоть до XI в. и заключали с их предводителями своего рода коллективный договор, на что указывают и летописи, и саги. Условия такого договора донесла до нас «Прядь об Эймунде»¹⁴⁷.

В рассказе королевских саг о женитьбе Ярослава Мудрого на дочери Олава Шётконунга Ингигерд сообщается, что Ингигерд получила от князя Ярослава в свадебный дар Ладугу и то *ярлство* (т. е. область), которое к ней относится, и дала их своему родственнику, норвежскому ярлу Рёгнвальду. После смерти Рёгнвальда это ярлство взял его сын, ярл Эйлив¹⁴⁸. Передача Ладуги знатному скандинаву в начале XI в. не фиксируется никакими другими источниками, кроме «Саги об Олаве Святом» Снорри Стурлусона (во всех ее вариантах) и «Пряди об Эймунде». Тем не менее большинство исследователей признает достоверность присутствия в Ладогe в означенное время скандинавского правителя, однако характер княжеского владения в Ладогe (или Ладожской волости) оценивается весьма неоднозначно.

Итак, королевские саги говорят о двух формах использования скандинавов для охраны Древнерусского государства: с одной стороны, это варяги-наемники, с другой – скандинавы, охраняющие области, отданные им в держание.

Варяги-«находники». Информации о варягах-«находниках» на Русь в источниках почти нет. На конец VIII – начало XI в. приходится по преимуществу повествования королев-

¹⁴⁰ См. Главу 5, **мотив 6** и Главу 8, **мотив 2.2**.

¹⁴¹ См. Главу 6, **мотив 8**.

¹⁴² ПСРЛ. Т. I. Стб. 29; Т. II. Стб. 21.

¹⁴³ Там же. Т. I. Стб. 45; Т. II. Стб. 34 – 941 г.

¹⁴⁴ Там же. Т. I. Стб. 75 – 977–980 гг.

¹⁴⁵ Там же. Стб. 130 – 1015 г.

¹⁴⁶ Там же. Стб. 148 – 1024 г.

¹⁴⁷ См.: Мельникова 1978.

¹⁴⁸ См. Главу 6, **мотивы 7.2, 8**.

ских саг о поездках скандинавских викингов в Восточную Прибалтику и о сезонных нападениях их разрозненных дружин с целью грабежа на земли эстов и куршей («Сага о Ньяле»). На XII–XIII вв. ложатся сообщения о пограничных конфликтах в Финнмарке («Сага об Этиле», «Сага о Хаконе Хаконарсоне»). Сообщений о военных походах непосредственно на Русь в королевских сагах и хрониках всего два: о датируемом 997 г. сожжении Ладоги ярлом Эйриком Хаконарсоном¹⁴⁹ и о походе ярла Свейна Хаконарсона (в 1015 г.) по Восточному пути в Карелию и на Русь¹⁵⁰. Первое из них удивительным образом верифицируется археологическими материалами. Но с еще большим основанием можно говорить о достоверности саговой информации, поскольку она подкрепляется известиями скальда Эйольва Дадаскальда, современника событий. Напротив, известие о восточном походе ярла Свейна после битвы у Несьяра весной 1015 г. не поддается проверке по другим источникам. Развитие мотива от «Истории о древних норвежских королях» Теодорика, в которой говорится лишь о бегстве Свейна «в Русцию, где он и скончался», до развернутого рассказа «Круга земного» и «Большой саги об Олаве Трюггвасоне» могло основываться лишь на некоторых косвенных сведениях, которые и нашли отражение в этих рассказах.

Торговые связи. В королевских сагах находят отражение русско-скандинавские торговые контакты, которые предстают в основном как торговые связи Новгорода. Причина этого двояка: с одной стороны, именно с Новгородом связываются в сагах происходящие на Руси события, сюда приплывают почти все скандинавы, в том числе и скандинавские купцы; с другой стороны, изображение в сагах Новгорода крупным торговым городом не может не быть следствием известности средневекового Новгорода как центра трансконтинентальной торговли¹⁵¹. Представление о Новгороде как о «торговом городе» находит в источниках собственно лексическое выражение: если из норвежских городов это определение применяется к Конунгахелле, Сарпсборгу, Бергену, Нидаросу, Осло и Тёнсбергу, то из двенадцати древнерусских городов – только к Новгороду. Путешественники в Новгород называются в источниках *Хольмгардсфарни*, но термин этот весьма конкретен: всегда имеются в виду торговые люди. Прозвище *Гардский* (*gerzkr*), образованное от наименования Руси *Gardar* «Гарды», носят в сагах купцы, плавающие на Русь¹⁵². Да и вообще купцы, отправляющиеся на Русь, нередки в сагах¹⁵³.

Королевские саги, «Житие ев. О лава», «Древненорвежская книга проповедей», содержат указание на существование в Новгороде церкви ев. Олава, о чем сообщает и руническая надпись конца XI в.¹⁵⁴ Существование скандинавского купеческого двора в Новгороде указывает на то, что к XII в. торговые связи Руси и Скандинавии носили в известной мере постоянный, регламентированный характер.

Религиозные контакты. В двух редакциях «Саги об Олаве Трюггвасоне» монаха Одда и в «Большой саге об Олаве Трюггвасоне» встречается рассказ об участии конунга Олава в крещении конунга Вальдамара (князя Владимира Святославича) и всех людей в Гардарике (на Руси). Приписать Олаву обращение Руси и посредничество в этом отношении между нею (в лице Вальдамара) и Грецией понадобилось Одду для пушего возвеличения своего героя. И все же даже за этой вымышленной ситуацией усматривается реальная основа. Одд использовал, с одной стороны, исторические связи скандинавов с Византией и Русью, а с другой – предание о крещении Руси из Греции, которое было связано с именем Владимира и могло быть известно

¹⁴⁹ См. Главу 5, **мотив 17**.

¹⁵⁰ См. Главу 6, **мотив 3**.

¹⁵¹ См.: Джаксон 1989а, Джаксон 2006.

¹⁵² См. Главу 6, **мотив 5**.

¹⁵³ См.: Джаксон 2010б.

¹⁵⁴ См. Главу 6, **мотив 15**.

на скандинавском Севере¹⁵⁵. Эти данные могли попасть в Исландию устным путем через скандинавов, участников военно-торговых сношений с Русью.

Древнерусские города. В королевских сагах содержатся упоминания пяти древнерусских городов – Новгорода (*Hólmgarðr*), Ладоги (*Aldeigjuborg*), Суздаля (*^Súrdalar*), Киева (*Kænugarðr*) и Полоцка (*Pallteskia*). Всего памятникам древнескандинавской письменности известно двенадцать городов. Число древнерусских городов в этих источниках выглядит весьма незначительным при сравнении с общим количеством собственно скандинавских городов, названных в тех же памятниках, равно как и с тем числом древнерусских городов IX–XIII вв. (более 400), которое известно по русским летописям и археологическим исследованиям. Эти данные тем не менее не являются свидетельством слабого знакомства скандинавов с Русью – обнаруженные археологами следы пребывания скандинавов на нашей территории говорят об обратном. В приведенных цифрах следует видеть отражение специфики скандинавских письменных памятников, не фиксирующих своего внимания на географии соседних земель и, может быть, приурочивающих место действия за пределами Скандинавии к ряду наиболее привычных, трафаретных областей или пунктов. И все же эти данные являются свидетельством непосредственного и длительного знакомства норманнов с магистральными путями и расположенными на них центрами.

Сведения о городах в источниках – разнохарактерные и весьма специфические: от точечных упоминаний имен и самых общих, типизированных, представлений – до конкретных деталей, верифицируемых другими источниками и порой просто уникальных. Наиболее известный (он встречается более 100 раз во всех видах древнескандинавских источников, за исключением скальдических вис) – *Hólmgarðr*. Прежде всего, он выступает в качестве столицы Гардарики (Руси), где находится и «главный стол конунга Гардов». Объяснение этого факта следует искать во временной (связанной с пространственной) последовательности возникновения древнескандинавской топонимии Древней Руси, которая сказала в том, что топоним *Kænugarðr* не вошел (точнее сказать – не успел войти) в традицию королевских саг, где столицей Руси и центром всех происходящих на Руси событий стал несколько опередивший Киев в контактах с «находниками-варягами» Новгород. В целом же Новгород представлен в самом обобщенном виде: здесь находится двор конунга («Сага об Олаве Трюгвасоне») и специально построенные палаты для княгини Ингигерд («Гнилая кожа»), палаты для варягов, нанимающихся на службу к Ярославу (Поромонь двор?) («Прядь об Эймунде»), церковь ев. Олава («Сага об Олаве Святом»), торговая площадь («Сага об Олаве Трюгвасоне»), – т. е. перед нами как бы некий традиционный набор характеристик столичного города. Небезынтересно, что о Киеве (*Kænugarðr*) вообще нет конкретных сведений. Названный ок. десяти раз в поздних сагах и географических сочинениях, он всякий раз оказывается включенным в списки городов или (в форме множественного числа) земель в Гардарики. Информация о Ладоге (*Aldeigja*, *Aldeigjuborg*), напротив, весьма разнопланова. Ладога упоминается ок. сорока раз в скальдических стихах и сагах (ее не знают географические трактаты). Ладога предстает, в первую очередь, как промежуточный пункт на пути из Швеции в Новгород, где путешественники меняют корабли (морские на речные)¹⁵⁶. Известия саг о Ладоге в значительной степени верифицируются данными археологии. Сведения о Полоцке (*Pallteskia*) многоплановы: источники содержат сведения о Полоцке и Полоцкой земле как составной части Древнерусского государства, данные об укреплении города Полоцка, а также некоторые конкретные известия о Полоцке, относящиеся к XI в. Из королевских саг его знает только «Прядь об Эймунде»¹⁵⁷. О Суздале и Суздальской земле гово-

¹⁵⁵ См. Главу 5, **мотив 11**.

¹⁵⁶ См. Главу 6, комментарий к **мотиву 12.4**.

¹⁵⁷ См. Главу 6, **мотив 8**.

рится в «Саге о Хаконе Хаконарсоне»¹⁵⁸. Первостепенный интерес представляют нашедшие здесь отражение связи Суздальской земли с Подвиньем, с одной стороны, и факт знакомства скандинавов с путем из Беломорья в центральные русские земли в первой трети XIII в. – с другой. В целом информация о древнерусских городах в памятниках древнескандинавской письменности дает возможность определить города и области, имевшие наиболее тесные северные связи.

Колонизация северных окраин Древней Руси. Королевские саги содержат большой объем сведений о Русском Севере, под которым принято понимать территории, лежащие в Восточной Европе севернее 57° с. ш. В скандинавских источниках эти земли обозначаются топонимом *Бьярмаланд* (*Bjarmaland*) – «Земля бьярмов». Вопрос о точной локализации этой области, равно как и об этнической принадлежности «бьярмов» остается на протяжении двух веков предметом острой научной дискуссии. В сагах содержатся указания на связь Бьярмаланда с древнерусскими землями («Сага о Хаконе Хаконарсоне», «Прядь о Хауке Длинные Чулки» и др.). Бьярмаланд предстает в сагах как сказочно богатая страна. Очевидно, что основой для создания такого мифа послужили пушные богатства этого края. Есть все основания полагать, что главной целью для поездок скандинавов и русских в Бьярмаланд было приобретение пушных богатств.

Сведения исландских королевских саг о Восточной Прибалтике, Руси и Русском Севере незначительны на фоне содержащейся в этих же источниках информации по истории Скандинавских стран, и особенно Исландии и Норвегии. Но все же приведенный выше материал свидетельствует об интенсивности и многообразии контактов Древней Руси со Скандинавскими странами. Ниже я предлагаю также краткий обзор восточноевропейских сюжетов в королевских сагах (см. табл. 4).

Таблица 4

Восточноевропейские сюжеты в сагах о норвежских конунгах

№ п/п	Саги	Сюжеты
1	Сага об Инглингах	– Описание «округа земного». – Легенда о заселении Скандинавии выходцами из Великой Свигьод. – Поход Ингвара, конунга Сивавельди, в Эйстланд. – Мечь конунга Эиунда эйтам за смерть отца. – Ивар Широкие Объятия подчинил Сивавельди, Дававельди, Саксланд и Аустррики.
2	Сага о Харальде Прекрасноволосом	– Хрольв Пешеход в Аустрвегах. – Сыновья Харальда Прекрасноволосого в Аустрвеге, битва в Эйстланде и гибель Хальвадана Белого. – Эйрик Кровавая Сегира в Курланде, Эйстланде и других землях по Аустрвегу, в Финмарке и Бьярмаланде.
3	Сага о Хаконе Добром	– Сыновья Эйрика Кровавая Сегира в Аустрвеге.
4	Сага о Харальде Серая Шкура	– Сыновья Эйрика и Гуинхильд в Аустрвеге. – Поход Харальда Серая Шкура в Бьярмаланд, битва на берегу реки Вини. – Походы ярлов Хакона Сингурдарсона и Эйрика Хаконарсона в Аустрвеге.
5	Сага об Олаве Трюгвасоне	– Кивгвия-пророчица в Гардах. – Пленение юного Олава на пути в Гардарики. – Сигурд, сборщик дани для конунга Гардарики, выкупает Олава из плена в Эйстланде. – Убийство на торгу в Хольмгарде. Дружина кивгини. Неприкосновенность мира в Хольмгарде. Закон в Гардарики о чужестранцах. – Тинг Аллогни. Олав восстывает в Гардарики. – Олав на военной службе у Вальдамара. – Разговор Олава и Вальдамара о реингах. – Отъезд Олава из Гардарики. – Виса Халлифреда об Олаве в Гардах. – Олав из Виндланда возвращается на Русь. – О свидении конунга Олава. Крещение Руси. – Олав на Западе под именем гардского кушца. – Вис(Сивильд), конунг из Аустрвега. – Олав после битвы при Свельде зимует в Альдейгьоборге. – Торговая поездка Лодина в Эйстланд. – Яри Эйрик сжигает Альдейгью.

¹⁵⁸ См. Главу 11.

№ п/п	Саги	Сюжеты
6	Сага об Олаве Харальдссоне	<ul style="list-style-type: none"> – Нападение Олава Харальдссона на Эйсюслу. – Пророчица в Аустрвеге. – Поход ярла Свейна в Аустрвег. – Походы Эйвинда Турьего Рога в Аустрвег. – Плавание Гудлейка Гардского в Гардарике. – О владениях шведских конунгов в Аустрвеге. – Святостью и женитьба конунга Ярицлейва на Ингигерд, дочери Олава Шетконунга. – Ингигерд передает полученное ею в свадебный дар ярство в Альдейгьюборге в управление своему родичу ярлу Ретнвальду. – Прядь об Эйвунде Хрингссоне, норвежке, принимавшем участие в борьбе Ярицлейва с братьями. – Поездка Карли, Гунистейна и Торира Собаки в Бьярмланд. – Бегство Олава Харальдссона в Гардарике. – Виса Бьярни Скальда Золотых Ресниц, упоминающая о пребывании Олава в Гардах. – Чудо Олава в Гардарике (исцеление мальчика с нарывом в горле). – Ярицлейв предлагает Олаву остаться и взять землю в управление. – Отъезд Олава Харальдссона из Гардарики. Олав оставляет в Гардарике своего малолетнего сына Магнуса. – Висы Олава к Ингигерд. – Виса скальда Сивата Тордарсона о святости Олава и о его чуде в Гардах. – Чудо иконы св. Олава при пожаре в Хольмгарде. – Чудесное исцеление немощного раба в церкви св. Олава в Хольмгарде.
7	Сага о Магнусе Добром	<ul style="list-style-type: none"> – Ярицлейв строит прекрасные палаты. Сора Ярицлейва и Ингигерд. Требование Ингигерд пригласить на воспитание Магнуса, сына Олава Харальдссона. – Магнус убивает дружинника. Ярицлейв платит выкуп. – Немирье между конунгом Ярицлейвом и Свейном Кнутссоном. – Торговая поездка Карла и Бьёрна на восток. – Норвежские вожди едут в Гардарике за Магнусом. – Путь Магнуса с востока из Хольмгарда через Альдейгьюборг и Эйстрасаль.
8	Сага о Харальде Суровом Правителе	<ul style="list-style-type: none"> – Бегство Харальда Сигурдарсона в Гардарике после битвы при Стиклястадире. – У Ярицлейва на службе много норвежцев и шведов. – Ярство в Альдейгьюборге переходит к Эйливу, сыну Ретнвальда. Харальд вместе с Эйливом возглавил оборону страны у конунга Ярицлейва. – Святостью Харальда к Эллисив, дочери Ярицлейва. – Отъезд Харальда из Гардарики в Мислагард. – Харальд в Африке; добытые там богатства он отсылает к Ярицлейву. – Возвращение Харальда из Мислагарда через Свартахав и Эллиналтар. – Висы радости конунга Харальда. – Харальд возвращается в Хольмгард и получает в свое владение добытое на службе у конунга Мислагарда богатство. – Харальд женится на дочери Ярицлейва Эллисив. – Отъезд Харальда из Хольмгарда через Альдейгьюборг. – О новых родственных связях Харальда, приобретенных им через брак с Эллисив. – О женах и детях Харальда Сигурдарсона. – О Свейне Гардском.

№ п/п	Саги	Сюжеты
9	Сага об Олаве Тихом	<ul style="list-style-type: none"> – Генеалогическая справка о браке Олава Свейнссона, датского конунга, и Ингигерд, дочери Харальда и Эллисив. – Родословная датских конунгов, в которой упомянуты и скандинавские браки русских князей.
10	Сага о Магнусе Голономом	<ul style="list-style-type: none"> – В рассказе о смерти Хакона Магнуссона говорится, что он ходил походом в Бьярмланд и там победил в битве.
11	Сага о сыновьях Магнуса	<ul style="list-style-type: none"> – О браке Сигурда Крестоносца и Мальмфрид, дочери Харальда Вальдарссона (=Мстислава) с востока из Хольмгарда.
12	Сага о Магнусе Сленом и Харальде Гвни	<ul style="list-style-type: none"> – О браке Кристины, дочери Кнута Лаварда и Ингигерд, дочери Харальда Вальдарссона (=Мстислава). – Упоминание купеческих кораблей, готовых к плаванию в Аустрвег. – О браке Кристины, дочери Сигурда Крестоносца и Мальмфрид.
13	Сага о Хаконе Широкошнечем	<ul style="list-style-type: none"> – Об Ингигерд и Мальмфрид, дочерях Харальда.
14	Сага о Магнусе Эрлингссоне	<ul style="list-style-type: none"> – Об Ингигерд и Мальмфрид, дочерях Харальда. – Языческие земли по Аустрвегу.
15	Сага о Сверрире	<ul style="list-style-type: none"> – Поездка Эйрика, брата Сверрира, по Аустрвегу в Эйстланд с целью обращения язычников.
16	Сага о Хаконе Хаконарссоне	<ul style="list-style-type: none"> – Военный поход в Бьярмланд. – Переговоры конунгов Хакона Хаконарсона и Александра из Хольмгарда (=Александра Невского). Пограничные вопросы. Святостью сына Александра к дочери Хакона Кристины. Приход татар на государство конунга Хольмгардов. – О брате конунга Александра, Андресе, конунге из Сурдалар. – Бьярмы, бежавшие от нашествия татар, в Малангенфюрге.

Характеристика сводов и рукописей-компиляций королевских саг, включенных в настоящее издание

В книге, которую читатель сейчас держит в руках, опубликованы (если не считать приложений) фрагменты шестнадцати саг. «Сага о Сверрире» и «Сага о Хаконе Хаконарсоне» не входят в своды королевских саг, но остальные саги сохранились именно в рамках сводов. Чтобы не повторять от раза к разу в преамбулах к сагам характеристику сводов, включающих их, я сочла целесообразным вынести ее во вводную статью. Итак, ниже пойдет речь о четырех сводах королевских саг: «Обзоре саг о норвежских конунгах», «Гнилой коже», «Красивой коже» и «Круге земном». Кроме того, здесь будут приведены сведения о рукописях-компиляциях «Книга с Плоского острова» и «Хульда», в составе которых также до нас дошли интересующие нас королевские саги.

«Обзор саг о норвежских конунгах»

«Обзор саг о норвежских конунгах» («Ágrip af Noregs konunga sǫgum») сохранился в единственной рукописи, датируемой 1225 г. (AM 325 II 4°). Оригинальный текст старше: «Обзор» написан ок. 1190 г.¹⁵⁹, т. е. в годы правления конунга Сверрира. Хотя рукопись исландская, но использование автором норвежских (в особенности тронхеймских) устных повествований, а также наличие норвегизмов в его языке и неверная трактовка скальдических вис позволяют исследователям предположить, что «Обзор» был изначально записан норвежским священником (клириком) в Тронхейме (в Норвегии) на древненорвежском языке.

Список поврежден в начале и в конце и имеет два пропуска. В настоящее время «Обзор» представляет собой краткую историю норвежских конунгов от Харальда Прекрасноволосого (со второй половины IX в.) до 1150 г., однако есть основания считать, что это была история от Хальвдана Черного (827–858) до 1177 г.

Неоднократно отмечалось, что «Обзор» имеет текстуальные совпадения с другими краткими норвежскими обзорами¹⁶⁰ – «Историей о древних норвежских королях» Теодорика и анонимной «Историей Норвегии». Большинство исследователей сходится на том, что автор «Обзора» использовал работу Теодорика как непосредственный источник. Что касается соотношения «Обзора» и «Истории Норвегии», то исследователи предполагают наличие у них общего источника, но высказывают противоречивые суждения о его «национальной принадлежности». Детальное изучение этих сочинений Бьярни Адальбьярнарсоном¹⁶¹ и С. Эллекхеем¹⁶² привело их к сходным выводам (см. схемы 1 и 2).

Схема 1

Соотношение кратких норвежских обзоров, по Бьярни Адальбьярнарсону*

¹⁵⁹ Датировка базируется на том, что использующие этот труд «Древнейшая сага об Олаве Святом» и исландский перевод «Саги об Олаве Трюгвасоне» монаха Одда относятся ко времени ок. 1200 г. (что, впрочем, трудно с достоверностью доказать – см.: Andersson 2011). Отметим, что – в отличие от большинства исследователей – Г. Ланге отрицает и самое соотношение этих трех сочинений (Lange 1989).

¹⁶⁰ Термин *Norwegian synoptics* – «норвежские синоптики (краткие обзоры)» принадлежит Т. М. Андерссону (Andersson 1985).

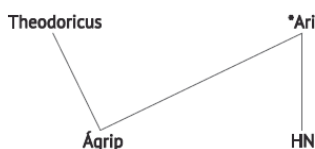
¹⁶¹ Bjarni Adalbjarnarson 1937.

¹⁶² Ellehoj 1965.

Схема 2

Соотношение кратких норвежских обзоров, по С. Эллекхёю*

* Обозначения в схемах 1 и 2: Ágrip – «Ágrip af Noregs konunga sggum» («Обзор sag о норвежских конунгах»); *Ari – «*konunga ævi» («'Жизнеописание конунгов») Ари Мудрого; HN – «Historia Norwegiæ» («История Норвегии»); Theodoricus – «Historia de antiquitate regum Norwagiensium» («История о древних норвежских королях») Теодорика Монаха; X – неизвестный источник.

Незначительное, на первый взгляд, различие между двумя точками зрения тем не менее весьма существенно. Если, как полагают Т. Бернтсен¹⁶³ и Бьярни Адальбьярнарсон¹⁶⁴, общим источником «Обзора» и «Истории Норвегии» была ныне утерянная латиноязычная норвежская история («X» схемы 1), то приходится признать существование самостоятельной норвежской историографической школы уже в середине XII в., конкурировавшей с исландской школой, представленной Сэмундом и Ари. Иного мнения придерживались Г. Сторм, А. Иссинг; наиболее развернуто его обосновал С. Эллекхёй, объясняющий родство «Обзора» и «Истории Норвегии» использованием их авторами не дошедшего до нас «*Жизнеописания конунгов» («*konunga ævi») Ари Мудрого¹⁶⁵. Кстати, среди источников «Обзора» Эллекхёй называет еще два несохранившихся сочинения: труд Сэмунда Мудрого и «*Catalogus Regum Norwagiensium» (см. схему 3).

Схема 3

Источники «Обзора», по С. Эллекхёю*

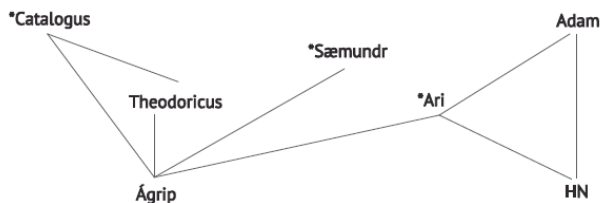

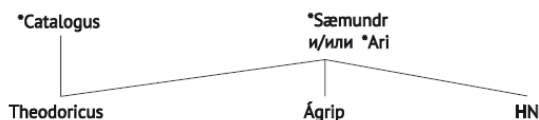
Схема 4

Соотношение кратких норвежских обзоров, по Т. М. Андерссону*

¹⁶³ Berntsen 1923.

¹⁶⁴ Bjarni Adalbjarnarson 1937.

¹⁶⁵ Ellehoj 1965. S. 198–258; см. также: Bjarni Guðnason 1977; Lange 1989.

* Обозначения в схемах 3 и 4: Adam – «Gesta Hammaburgensis ecclesiae pontificum» («Деяния архиепископов Гамбургской церкви») Адама Бременского; Ágrip – «Ágrip af Noregs konunga sögum» («Обзор саг о норвежских конунгах»); 'Ari – «'konunga ævi» («Жизнеописание конунгов») Ари Мудрого; 'Catalogus – «'Catalogus Regum Norwagiensium»; HN – «Historia Norwegiæ» («История Норвегии»); 'Sæmundr – несохранившийся перечень норвежских конунгов Сэмунда Мудрого; Theodoricus – «Historia de antiquitate regum Norwagiensium» («История о древних норвежских королях») Теодорика Монаха.

Т. М. Андерссон¹⁶⁶ обращает внимание на позицию Бьярни Гуднасона¹⁶⁷, вернувшегося к старому взгляду А. Йессинга и Финнура Йоунссона¹⁶⁸ и заключившего, что Теодорик был хорошо знаком с работами и Ари, и Сэмунда. Развивая мысль Бьярни Гуднасона, Андерссон полагает, что авторы всех трех кратких норвежских обзоров были знакомы с трудами Сэмунда и Ари (см. схему 4). Отвергая высказанное З. Байшлагом¹⁶⁹ мнение, что у трех кратких норвежских обзоров нет общего письменного источника и они представляют собой независимые записи очень схожих устных рассказов, Андерссон все же настаивает на обязательном наличии у них письменного источника, хотя (в результате последних пятидесяти лет изучения королевских саг) и не вполне ясно, какого.

Не менее спорным является вопрос об отношении к «Обзору» конунга Сверрира. Г. Индрёбё¹⁷⁰ и Ф. Поске¹⁷¹ полагали, что «Обзор» возник без участия Сверрира. Х. Кут¹⁷², Сигурдур Нордаль¹⁷³, Финнур Йоунссон¹⁷⁴ считали, что «Обзор» благоприятен Сверриру и был, вероятно, создан по инициативе конунга. Стефан Эйнарссон¹⁷⁵ думал, что «Обзор» был написан для конунга Сверрира, чтобы служить введением к саге о нем. Я. де Фрис¹⁷⁶ не связывал «Обзор» со Сверриром, но полагал, что «Сага о Сверрире» могла послужить поводом к написанию норвежской истории предшествующего периода. Т. Тобиассен¹⁷⁷ не сомневался, что автор «Обзора» проводил враждебную Сверриру линию. Какой бы она ни была, политическая тенденциозность, естественно, не сильно повлияла на те восточноевропейские известия, которые содержатся в «Обзоре саг о норвежских конунгах».

Рукопись

AM 325 II 4°– 1225 г.

¹⁶⁶ Andersson 1985.

¹⁶⁷ Bjarni Guðnason 1977.

¹⁶⁸ Finnur Jónsson 1923.

¹⁶⁹ Beyschlag 1950.

¹⁷⁰ Indrebø 1917.

¹⁷¹ Paasche 1922.

¹⁷² Koht 1913.

¹⁷³ Sigurður Nordal 1914.

¹⁷⁴ Finnur Jónsson 1923.

¹⁷⁵ Stefan Einarsson 1957.

¹⁷⁶ de Vries 1967.

¹⁷⁷ Tobiassen 1965.

Издания¹⁷⁸

Brudstykke af en gammel norsk Kongesaga / P. A. Munch // Samlinger til det Norske Folks Sprog og Historic. Christiania, 1834. В. II. S. 273–335.

Stutt ágríp af Noregs konunga sögum / Finnur Magnússon (Fms. B. X). 1835. Bis. 375–421.

Ágríp af Noregs konunga sögum. Diplomatarisk udgave / V. Dahlerup (SUGNL. B. II). 1880.

Ágríp af Noregs konunga sögum / Finnur Jónsson (ASB. Ht. 18). 1929.

Ágríp. Ei liti norsk kongesoge / G. Indrebo (Norrone bokverk. No. 32). Oslo, 1936; reprint — 1973.

Ágríp af Nóregskonunga sggum / Bjarni Einarsson (ÍF. B. XXIX). 1984. Bis. 3-54.

Ágríp af Nóregskonungasggum. A Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway / Ed. and trans. by M. J. Driscoll. L., 1995; 2nd ed. – 2008.

Фрагменты в: [С. С. Rafn, ed.] AR. 1852. Т. 2. P. 85–91.

Переводы

Английский:

Ágríp af Nóregskonungasögum. A Twelfth-Century Synoptic History of the Kings of Norway / Ed. and trans. by M. J. Driscoll. L., 1995; 2nd ed. – 2008.

Датские:

В издании 1834 г. (P. A. Munch).

Kort Omrids af de norske Kongers Sagaer (OS. B. X). 1836. S. 329–371 (N. M. Petersen).

Латинский:

Epitome historiarum regum Norvegorum / Shi. 1841. Т. X. P. 350–392 (Sveinbjörnir Egilsson).

Норвежский:

В издании 1936 г. (G. Indrebo).

Русский:

Фрагменты в: Рыдзевская 1978. С. 41–43

Литература

Storm 1871; Storm 1873. S. 21–28; Gjessing 1873; Bugge 1909; Koht 1913; Sigurður Nordal 1914. S. 29⁴⁸; Indrebo 1917. S. 34–43; Indrebo 1922. S. 18–65; Paasche 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 611–620; Berntsen 1923. S. 32–52; Finnur Jónsson 1928; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 1-54; Beyschlag 1950. S. 150–248; 252–256; Sigurður Nordal 1953. S. 205–206; Turville-Petre 1953. P. 171–174; Tobiassen 1956; Paasche 1957. S. 382–383; Ellehoj 1965. S. 197–276; de Vries 1967. S. 254–258; Schier 1970; Bjarni Guðnason 1977; Ulset 1983; Bjarni Einarsson 1984. Bis. v-lix; Andersson 1985. P. 201–211; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 5; Lange 1989; Джаксон 1991а. С. 20–21; Джаксон 1993а. С. 9-43; Bjarni Einarsson 1993а; Whaley 1993с; Malmros 1993а; Driscoll 1995; Ármann Jakobsson 2005. P. 390–392; Andersson 2011.

---

¹⁷⁸ Здесь (и далее по всем разделам), при перечислении изданий того или иного памятника, полужирным шрифтом выделяется то издание, по которому публикуются тексты в данной книге.

«Гнилая кожа»

«Morkinskinna» («Гнилая кожа») – название, данное исландским историком Тормодом Торфеем (1636–1719 гг.) рукописи, позднее получившей обозначение GKS 1009 fol в Королевской библиотеке Копенгагена. Имя «Morkinskinna» также относят к содержащемуся в этой рукописи своду королевских саг, описывающему события норвежской истории с 1030-х гг. до второй половины XII в.

Наиболее полный текст свода «Гнилая кожа» сохранился в одноименной рукописи (GKS 1009 fol), датируемой ок. 1275 г. (И. Луис-Иенсен обозначает ее MskMS). В ней есть ряд лакун и потерян конец. В настоящее время она состоит из 37 листов, а примерно треть начального текста отсутствует.

Фрагменты «Гнилой кожи» имеются также в поздней (добавленной во второй половине XV в.) части «Книги с Плоского острова» («Flateyjarbók») (YFlb) и в двух фрагментах XIV в. – AM 325 IV P 4° и AM 325 XI 3 4°, – вероятнее всего, остатках одной и той же рукописи. «Книга с Плоского острова» сохранилась без повреждений, но, тем не менее, она включает лишь сагу о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе, т. е. примерно первую половину «Гнилой кожи». Таким образом, значительная лакуна в конце первого листа «Гнилой кожи» восстанавливается по «Книге с Плоского острова» и по AM 325 IV P 4°. Аналогичной возможности восстановить конец «Гнилой кожи» нет, но существует предположение, что, как и «Красивая кожа» и «Круг земной», она оканчивалась описанием битвы при Ре (Рамнесе) в 1177 г.

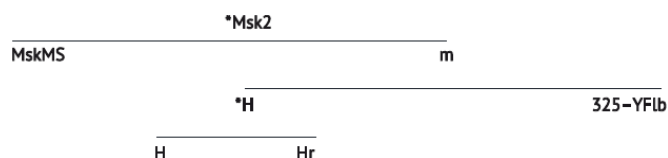
В ее нынешнем виде «Гнилая кожа» представляет собой переработку более раннего сочинения, известного в литературе под названием «^Старшая Гнилая кожа» (*Msk2), отличавшегося от сохранившейся версии, как считалось до недавнего времени, тем, что в нем не было вставок из «Обзора саг о норвежских конунгах» и всех, или почти всех, прядей об исландцах (сейчас их около 30-ти), которые являются отличительной чертой «Гнилой кожи». Потерянный оригинал был написан до 1200 г., и «^Старшая Гнилая кожа» служила источником для автора «Красивой кожи» и для Снорри Стурлусона¹⁷⁹.

Вариант «Гнилой кожи», сохранившийся в рукописях «Хульда» и «Хроккинскинна» (H и Hr) (см. о них ниже), хотя и подвергся значительным редакционным изменениям, тоже восходит к *Msk2, хотя и через ряд промежуточных текстов (ш и *H). В саговедении сейчас принята стемма соотношения различных редакций «Гнилой кожи», предложенная Й. Луис-Иенсен¹⁸⁰ (см. схему 5).

Автор «Гнилой кожи» неизвестен. Существует мнение, что записан был этот свод саг в Исландии. Но входящий в него рассказ о столкновении между сыновьями Магнуса Голоногого, Эйстейном и Сигурдом Крестоносцем, скорее всего, записан в Норвегии.

Схема 5

Соотношение различных редакций «Гнилой кожи»

¹⁷⁹ Louis-Jensen 1993b, 419–420.

¹⁸⁰ Louis-Jensen 1977.

Наиболее сложен вопрос об источниках «Гнилой кожи». Для части, посвященной Сигурду Слембиру, можно говорить об использовании «*Хрюггьярстюкки» Эйрика Оддссона. В распоряжении автора «Гнилой кожи» было также некое сочинение под названием «*Jarla sprgur» («*Саги о ярлах»), не менее загадочная «*Saga Knúts konungs» («*Сага о конунге Кнуге») и, возможно, отдельная «Þinga saga» («Сага о тингах»)¹⁸¹. Для основного текста письменных источников нет. Это привело исследователей к гипотезе, сформулированной Финнуром Иоунссоном в издании «Гнилой кожи» (1932 г.), что существовали созданные в период между 1150 (или 1160) и 1180 гг., но не дошедшие до нас отдельные саги о Магнусе Добром, Харальде Суровом Правителе и более поздних конунгах, каковыми и пользовался в качестве источника автор «Гнилой кожи».

Подчеркнув отсутствие свидетельств в пользу мнения о существовании старших саг, Г. Индребё¹⁸² предположил, что «Гнилая кожа» — оригинальное сочинение. Если это верно, то «Гнилая кожа» (без прядей и более поздних интерполяций в сохранившейся редакции) — самостоятельное произведение, основанное на устной традиции и стихах скальдов. В этом ее (не исследованное в полной мере) отличие от «Красивой кожи» и «Круга земного». Не случайно поэтому Т. М. Андерссон, помещая «Гнилую кожу» в один ряд с другими «большими компендиумами о норвежских конунгах периода 1200–1230 гг.» (с «Красивой кожей» и «Кругом земным»), в то же время включает ее в целую группу оригинальных королевских саг, «сочиненных на большой вспышке литературной активности между 1190 и 1220 гг.» (наряду с «Древнейшей сагой об Олаве Святом», сагами Гуннлауга и Одда об Олаве Трюггвасоне, «Сагой о Сверрире», «Сагой о Иомсвикингах», «Сагой о фарерцах», а также, возможно, с «Сагой об оркнейцах» и «Сагой о Скъельдунгах»)¹⁸³.

В более поздних по времени публикациях Андерссон четко сформулировал свое восприятие «Гнилой кожи» как целостного произведения, с самого начала включавшего в себя и значительную часть прядей¹⁸⁴. Ср. противоположное мнение Х. Гиммлера¹⁸⁵ и Т. Даниэльссона¹⁸⁶, частично совпадающее мнение Й. Луис-Йенсен¹⁸⁷ и тождественную позицию Арманна Якобссона¹⁸⁸. Пряди, по Андерссону, могли существовать и раньше «Гнилой кожи», но были переработаны ее автором и вплетены в общее повествование. Основная тенденция этого свода саг, по мысли Андерссона, была отражением торговой войны между Исландией и Норвегией 1215–1220 гг. и выражалась в недоверии к норвежской внешней политике, в осознании нежелательности норвежского вмешательства в исландские дела, в симпатии по отношению к конунгам-строителям и законодателям в противовес конунгам-искателям приключений за пределами страны¹⁸⁹. Арманн Якобссон видит в «Гнилой коже» не только историческое, но и нравоучительное сочинение, созданное в средневековой традиции воспитания примерами (*docere verbo et exemplo*), в качестве которых и выступали с самого начала включенные в развернутый саговый текст пряди¹⁹⁰.

Рукопись

¹⁸¹ См.: Andersson 1997. P. 4.

¹⁸² Indrebo 1938–1939.

¹⁸³ Andersson 1985. P. 216–219.

¹⁸⁴ Andersson 1994; Andersson 1997; Andersson 2004b.

¹⁸⁵ Gimmler 1976.

¹⁸⁶ Danielsson 2002.

¹⁸⁷ Louis-Jensen 1977. S. 77–78.

¹⁸⁸ Ármann Jakobsson 1997a; Ármann Jakobsson 1998; Ármann Jakobsson 1999; Ármann Jakobsson 2001; Ármann Jakobsson 2002.

¹⁸⁹ Andersson 1994.

¹⁹⁰ Ármann Jakobsson 1998. P. 112.

GKS 1009 fol

Издания

Фрагменты в Fms. B. VII (1832).

Morkinskinna. Pergamentsbog fra forste Halvdel af det trettende Aarhundrede. Indeholdende en af de ældste Optegnelser af norske Konge-sagaer / C. R. Unger. Christiania, 1867.

Morkinskinna / Finnur Jónsson (SUGNL. B. LIII). 1932.

Morkinskinna. MS. No. 1009 fol. in the Old Royal Collection of The Royal Library, Copenhagen / With an Introduction by Jón Helgason (CCI. B. 6). 1934.

Morkinskinna I–II / Ármann Jakobsson og Þórður Ingi Guðjónsson (ÍF. B. XXIII–XXIV). 2011.

Переводы

Английский:

Morkinskinna: The Earliest Icelandic Chronicle of the Norwegian Kings (1030–1157) / Translated with Introduction and Notes by Th. M. Andersson and K. E. Gade (Islandica. LI). Cornell University Press, 2000.

Норвежский:

Morkinskinna. Norske kongesoger. 1030–1157 / Omsett av K. Flokenes. Stavanger, 2001.

Литература

Storm 1873. S. 28–31; Indrebo 1917; Indrebo 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 625–630; Bull 1927; Jón Helgason 1934. S. 145–146; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 135–173; Indrebo 1938–1939; Sigurður Nordal 1953. S. 209; Paasche 1957. S. 383–385; Holtsmark 1964; Hødnebo 1966; Jakobsen 1968; Louis-Jensen 1969; Louis-Jensen 1970b; Holm-Olsen 1974. S. 123; Gimmler 1976; Louis-Jensen 1977. S. 62–108; Kalinke 1984; Andersson 1985. P. 216–219; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 250–251; Джаксон 1991a. С. 25–27; Джаксон 1993a. С. 9³; Louis-Jensen 1993b; Whaley 1993c; Andersson 1994; Andersson 1997; Ármann Jakobsson 1997a; Ármann Jakobsson 1998; Ármann Jakobsson 1999; Andersson, Gade 2000; Ármann Jakobsson 2001; Ármann Jakobsson 2002; Gade 2004; Ármann Jakobsson 2005. P. 395–397.

«Красивая кожа»

«Красивая кожа», или «Красивый пергамен» («Fagrskinna») – свод саг о норвежских конунгах от Хальвдана Черного (827–858) по 1177 г. Об авторе ничего не известно. Предполагается, что «Красивая кожа» написана исландцем, но в Норвегии, видимо, в Тронхейме¹⁹¹. Название рукописи, за ее переплет и оформление, дал исландский историк Тормод Торфей в начале XVIII в. За краткость он назвал ее также «Compendium chronicum». Других аналогичных рукописей он не знал. Исландец Арни Магнуссон (1663–1730 гг.) обнаружил сходную рукопись в Университетской библиотеке Осло; она называлась «Noregs konunga tal». Обе рукописи – норвежские. Первая из них (A) была написана в Восточной Норвегии в первой половине XIV в., вторая (B) – ок. 1250 г. в Тронхейме. Обе сгорели в Университетской библиотеке Копенгагена во время пожара 1728 г. За исключением одного листа рукописи B (в Норвежском государственном архиве, NRA 51), сохранились лишь восходящие к этим пергаменам бумажные копии.

---

¹⁹¹ Bjarni Einarsson 1984. Bis. cxxxii.

По поводу времени написания «Красивой кожи» в науке существует несколько мнений. Так, Г. Сторм¹⁹² полагал, что она возникла между 1220 и 1230 гг. и Снорри Стурлусон знал и использовал ее как источник в своем «Круге земном». Точку зрения Сторма разделили Сигурдур Нордаль¹⁹³, Ю. Скрейнер¹⁹⁴, Бьярни Адальбьярнарсон¹⁹⁵, К. Шир¹⁹⁶. Временем ок. 1225 г. датировал возникновение «Красивой кожи» Г. Индребё¹⁹⁷. Финнур Йоунссон¹⁹⁸ считал, что «Красивая кожа» была записана между 1230 и 1240 гг. и у «Круга земного» нет с ней прямой связи. Аналогично датировали «Красивую кожу» Халльдор Херманнссон¹⁹⁹, Т. Бернтсен²⁰⁰ и Д. Сейп²⁰¹. Э. Ф. Хальворсен в KLNМ²⁰² свел воедино обе датировки: ок. 1220 г., но не раньше 1220 г. и не позднее 1240 г.

Похоже время возникновения этого свода определил Ф. Поске²⁰³: после 1225 г., но до 1240 г. К еще более позднему времени относил «Красивую кожу» Ион Торкельссон²⁰⁴: после 1263 г. Самая ранняя датировка, судя по аргументации, представляется наиболее верной.

Автор «Красивой кожи» в значительной степени опирался на существовавшие тогда письменные источники. Г. Индребё назвал среди этих источников «^Старшую Гнилую кожу»; «Обзор саг о норвежских конунгах»; «*Сагу о Хладирских ярлах»; «*Хрюггьярстюкки»; старшую (утерянную) редакцию «Саги о Иомсвикинггах»; редакцию «Саги об Олаве Трюггвасоне» монаха Олда, ближайшую к Стокгольмской рукописи; несколько версий «Саги об Олаве Святом», либо Стюрмира Карасона, либо «Древнейшую сагу», и, возможно, «*Сагу о Кнute». Индребё полагал, что «Красивая кожа» была создана строго в рамках литературной традиции на основе письменных текстов и лишь отчасти обязана своим возникновением устной традиции. Этот тезис исследователя никем не был опровергнут. Скальдические стихи (некоторые сохранились только в данном сочинении) приводятся в «Красивой коже», но не так полно, как у Снорри (и тем не менее в этом своде саг сохранилась 271 скальдическая строфа, или полустрофа).

Соотношение «Красивой кожи» и «Круга земного» связано с вопросом датировки «Красивой кожи». Если принять, что этот свод записан ок. 1220 г., то ни о каком знакомстве его автора с «Кругом земным» не может быть и речи; с другой стороны, Снорри Стурлусон вполне мог знать «Красивую кожу». Индребё пришел к выводу, что Снорри получил в свое распоряжение «Красивую кожу» уже во время работы над «Кругом земным» и стал использовать ее, начиная с «Саги о Харальде Серая Шкура»²⁰⁵. Бьярни Адальбьярнарсон тоже склонен признать, что Снорри пользовался «Красивой кожей» в качестве источника²⁰⁶. А. Финли считает, что сходство двух сводов королевских саг может быть также объяснено наличием у них общих (не дошедших до нас) источников²⁰⁷.

---

¹⁹² Storm 1873.

¹⁹³ Sigurður Nordal 1914.

¹⁹⁴ Schreiner 1928.

¹⁹⁵ Bjarni Aðalbarnarson 1937.

¹⁹⁶ Schier 1970.

¹⁹⁷ Indrebo 1917.

¹⁹⁸ Finnur Jónsson 1923.

¹⁹⁹ Halldór Hermannsson 1910.

²⁰⁰ Berntsen 1923.

²⁰¹ Seip 1929.

²⁰² Halvorsen 1959.

²⁰³ Paasche 1957.

²⁰⁴ Jón Þorkelsson 1853.

²⁰⁵ Indrebo 1917.

²⁰⁶ Bjarni Aðalbarnarson 1937.

²⁰⁷ Finlay 2004.

Как полагают исследователи, «Красивая кожа» была написана для (или даже по заказу) конунга Хакона Хаконарсона. Индребё показал, что автор принадлежал к сторонникам конунга Хакона и враждебно относился к ярлу Скули и его альянсу с датским конунгом Вальдемаром. Отсюда – ярко выраженная антидатская тенденция этого свода саг.

Рукописи

NRA 51 (.B, пергамен, один лист, ок. 1240–1263 гг.)

AM 52 fol (A, бум. копия Асгейра Йонссона, 1688–1705 гг.)

AM 301 4° (A, бум. копия Асгейра Йонссона)

AM 303 4° (A, бум. копия Асгейра Йонссона)

UB 371 fol (B, бум. копия Асгейра Йонссона)

AM 51 fol (B, бум. копия Эйольва Бьёрнссона, 1666–1746 гг.)

AM 302 4° (B, бум. копия Эйольва Бьёрнссона)

Издания

Fagrskinna. Kortfattet norsk konge-saga. Fra slutningen af det tolfte eller begyndelsen af det trettende aarhundrede / P. A. Munch, C. R. Unger. Christiania, 1847 (A + факсимиле листа рукописи B).

Fagrskinna. Noregs kononga tal / Finnur Jónsson (SUGNL. B. XXX). 1902–1903 (B по UB 371 fol + лакуны по A).

Fagrskinna – Noregs konunga tal / Bjarni Einarsson (ÍF. B. XXIX). 1984. Bis. 55-364
(B по UB 371 fol + лакуны по A).

Фрагменты в: AR. 1852. Т. 2. P. 91–110.

Факсимиле листа рукописи B в: Kálund 1905. Nr. 23–24.

Переводы

Английский

Fagrskinna. A Catalogue of the Kings of Norway / A Translation with Introduction and Notes by A. Finlay. Leiden; Boston, 2004.

Норвежские:

Fagrskinna; en norsk kongesaga. Oslo, 1926 (J. Schreiner), reprint – 1972 (J. Schreiner, H. G. Sorensen).

Fagerskinna. Norges Kongers ættetavle. Stavanger, 2007 (E. Eikill).

Русский:

Фрагменты в: Рыдзевская 1978. С. 49–60.

Литература

Jón Þorkelsson 1853; Storm 1873. S. 21–28; Storm 1875; Gjessing 1876; Morgenstern 1890; Sigurður Nordal 1914. S. 29–48; Indrebo 1917; Finnur Jónsson 1923. S. 623–633; Berntsen 1923. S. 97–99; Schreiner 1928. S. 85–105; Seip 1929; Krijn 1929; Jon Helga-son 1934. S. 146–147; Bjarni Aðalbjarnarson 1937. S. 173–236; Sigurður Nordal 1953. S. 211–212; Paasche 1957. S. 385–386; Halvorsen 1959; de Vries 1967. S. 282–285; Ja-kobsen 1968; Jakobsen 1970; Schier 1970. S. 14–16, 25–26; Jakobsen, Hagland 1980; Andersson 1985. P. 216 ff.; Bjarni Einarsson 1984. Bis. lxi–cxxxii; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 82; Джаксон 1991a. С. 27–28; Джаксон 1993a. С. 9[^]3; Bjarni Einarsson 1993b; Whaley 1993c; Finlay 2004; Ármann Jakobsson 2005. P. 395–397.

Снорри Стурлусон. «Круг земной»

Имя Снорри Стурлусона (1179–1241 гг.), крупнейшего исландского хёвдинга, политического деятеля, историка, знатока скальдических стихов, не значится ни в одной из рукописей (или копий утраченных рукописей) «Круга земного» или «Отдельной саги об Олаве Святом», однако некоторые основания для того, чтобы считать его автором этих сочинений, есть. Так, норвежец Лауренц Ханссён, который в 1550/51 г. перевел на датский язык начальную часть «Круга земного», дважды (в заглавии и в конце предисловия) прямо указал, что работа принадлежит Снорри. Аналогично норвежский богослов Педер Клауссён Фриис, который в 1599 г. перевел на датский язык весь «Круг земной», тоже дважды назвал Снорри автором. В 1633 г. ученый датский антиквар Оле Ворм опубликовал перевод Педера Клауссёна под названием «Хроника норвежских королей Снорри Стурлусона». Изучение текстов Ханссёна и Клауссёна позволило Якобу Бенедиктссону²⁰⁸ заключить, что оба переводчика использовали ныне утраченную рукопись. Разделяя эту точку зрения, И. Луис-Иенсен не увидела, однако, возможности доказать ее с полным основанием²⁰⁹. Й. Г. Йёргенсен отрицает использование переводчиками одной и той же рукописи (тем более что только у Педера Клауссёна имелся Пролог), но полагает, что Лауренц Ханссён почерпнул эту информацию у гуманистов в Бергене, а при участии законоговорителя Йона Симонссёна эти сведения дошли и до Педера Клауссёна; во всяком случае, в авторстве Снорри Йёргенсен не сомневается²¹⁰. Впрочем, вопрос об авторстве Снорри был относительно недавно вновь поднят в трудах целого ряда исследователей²¹¹.

«Круг земной» («Heimskringla») – свод саг о норвежских конунгах с древнейших времен по 1177 г. (битва при Ре). Он распадается на три части. Первая (HkrI) состоит из Пролога, «Саги об Инглингах» и пяти саг, посвященных норвежским конунгам до Олава Святого. Центральную часть (HkrII) занимает «Сага об Олаве Святом», охватывающая лишь 1014–1030 гг. Третья часть (HkrIII), включающая в себя еще девять саг, повествует о конунгах между Олавом Святым и Сверриром.

По мнению П. А. Мунка и К. Р. Унгера, поддержанному затем Г. Стормом, Финнуром Йоунссоном и К. Маурером, автор (Снорри) сначала написал «Круг земной», а потом расширил его центральную сагу в «Отдельную сагу об Олаве Святом» (SÓH). Сигурдур Нордаль подверг эту теорию критике²¹² и продемонстрировал, что Снорри, напротив, сначала написал «Отдельную сагу», а лишь потом переработал и адаптировал ее для «Круга земного»²¹³. Исследователи практически единодушно приняли такую трактовку²¹⁴. Э. Вессен выявил следующую последовательность: сначала была написана «Отдельная сага», затем она была превращена в «Круг земной», к которому был добавлен Пролог и, наконец, Пролог «Круга земного» был переписан, с тем чтобы служить введением к «Отдельной саге»²¹⁵. При этом ни Сигурдур Нордаль, ни Вессен, ни их последователи не рассматривали такой возможности, что «Отдельная сага» могла быть переработана для включения в «Круг земной» не самим Снорри (если его считать автором этого свода саг), а кем-то другим и в более позднее время. Оспорить мнение

²⁰⁸ Jakob Benediktsson 1955.

²⁰⁹ Louis-Jensen 1977.

²¹⁰ Jorgensen 1995.

²¹¹ Louis-Jensen 1997; Cormack 2001; Boulhosa 2005. P. 6–12.

²¹² Впрочем, первым, кто посчитал «Отдельную сагу» независимым сочинением, был датский исследователь XIX в. А. Д. Йёргенсен (Jorgensen 1874–1876. S. 44–47). Подробнее см.: Sverrir Tómasson 1994. Bis. 52.

²¹³ Sigurður Nordal 1914.

²¹⁴ См., например: Bjarni Aðalbjarnarson 1937, 1941, 1945, 1951.

²¹⁵ Wessén 1928–29.

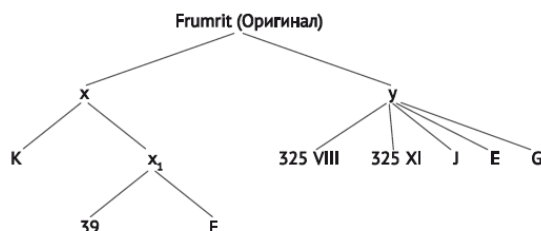
Сигурдур Нордаля рискнула И. Луис-Йенсен в конце XX в.²¹⁶ (см. ниже). Впрочем эта же исследовательница поставила под сомнение и авторство Снорри в «Отдельной саге об Олаве Святом»²¹⁷.

Развивая и уточняя мысли Й. Луис-Йенсен, Й. Г. Йёргенсен так формулирует свои выводы относительно истории сложения «Круга земного». Сначала автор (предположительно, Снорри Стурлусон) написал «Отдельную сагу об Олаве Святом». Далее тот же самый автор мог написать HkrI и HkrIII. Эти части могли следовать одна за другой, возможно, с уточнением, как в «Codex Frisianus»: «Сюда должна быть вставлена сага о конунге Олаве Святом» («Her skal inn komat saga Olafs konvngs hins helga», написано красными чернилами между «Сагой об Олаве Трюгвасоне» и «Сагой о Магнусе Добром»). Имеются данные, говорящие за то, что HkrI и HkrIII передавались независимо одна от другой. Несколько различных писцов затем переработали «Отдельную сагу», что нашло отражение в существовании ряда рукописей с одинаковой структурой (HkrI + сокращенная SON + HkrIII), при том что нет двух рукописей, содержащих одну и ту же редакцию «Круга земного»²¹⁸.

«Отдельную сагу об Олаве Святом» Снорри написал предположительно в 1220–1230 гг., после того как побывал в 1218–1220 гг. в Норвегии. Сага дошла до нас в нескольких редакциях – как в отдельных рукописях (Holm perg 2 4°; AM 75a fol; AM 325 VI 4°; Holm perg 4 4°; AM 235 fol и др.), так и в виде интерполяций в рукописях AM 61 fol, «Flateyrbók» и др.

«Круг земной» был написан, как принято считать, после 1230 г. и, скорее всего, завершен к 1235 г. Он сохранился во многих рукописях XIII–XIV вв. Важнейшие из них – «Kringla», «Jöfraskinna», «Codex Frisianus», AM 39 fol, «Eirspennill». В пожаре Копенгагена в 1728 г. сгорели три рукописи «Круга земного» – «Kringla» (K), «Jöfraskinna» (J) и «Gullinskinna» (G). Они сохранились в выполненных в XVII–XVIII вв. бумажных списках. Еще две пропавшие рукописи «Круга земного» известны по переводам – шведскому переводу Йона Ругмана, опубликованному в 1670 г. (*DG3) и по упомянутому выше датскому переводу Педера Клауссёна, изданному в 1633 г. (*PC1). Три рукописи «Круга земного» хранятся сейчас в Арнамагнеанском собрании в Копенгагене: F – «Codex Frisianus» (AM 45 fol), E – «Eirspennill» (AM 47 fol) и 39 – AM 39 fol. Помимо перечисленных рукописей, следует отметить ряд родственных трудов, из которых наиболее важны «Hulda-Hrokkinskinna» (см. о них ниже) и «Bergsbók» (Holm perg 1 fol, нач. XV в.).

Соотношение рукописей «Круга земного» было установлено Бьярни Адаль-бьярнарсоном²¹⁹, разделившим всю их совокупность на два класса – x и y (см. ниже составленную им стемму).

²¹⁶ Louis-Jensen 1997.

²¹⁷ Louis-Jensen 2006. S. 232.

²¹⁸ Jorgensen 2007. S. 86–98.

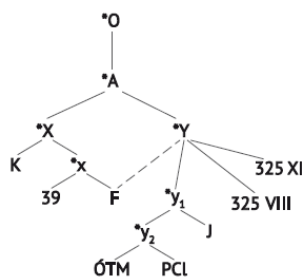
²¹⁹ Bjarni Adalbjarnarson 1951. Bis. lxxxiii-xciv.

Основа этой схемы сейчас принята большинством исследователей, хотя она и была доработана Й. Луис-Йенсен²²⁰ и Олавуром Халльдорссоном²²¹. Суть нового подхода сводится к тому, что рассмотрение генеалогии «Круга земного» как единого памятника более не представляется продуктивным, поскольку отдельные его части (HkrI, HkrII и HkrIII) только до известного предела сосуществовали в дальнейшей передаче²²². Распределение трех частей «Круга земного» по упомянутым выше рукописям см. в следующей таблице:

	K	39	F	E	J	G	*DG3	*PC1
HkrI	+	+	+	-	+	-	-	+
HkrII	+	?	-	-	SOH	-	SOH	SOH
HkrIII	+	+	+	+	+	+	+	+

Таблица иллюстрирует тот факт, что в переработанном виде HkrII присутствовала только в рукописи «Kringla», написанной, согласно Стефану Карлссону²²³, в период между 1250 и 1270 гг. под эгидой рода Стурлунгов. Очень велика вероятность того, что «Kringla» представляла собой соединение HkrI, переработанной «Отдельной саги» и HkrIII, произведенное ученым племянником Снорри Стурлусона – Олавом Халльдорссоном по прозвищу Белый Скальд (Ólafur Halldórsson hvítaskáld), умершим в 1259 г.²²⁴ По общему мнению исследователей, «Kringla» лучше всего сохранила текст Снорри. Й. Луис-Йенсен пришла также к заключению, что «Сага об Олаве Святом» в рукописи «Kringla» является слегка сокращенным вариантом «Отдельной саги», сделанным *ad hoc* либо писцом рукописи «Kringla», либо посредником между *x* и «Kringla»²²⁵.

Олавур Халльдорссон пересмотрел стемму для HkrI и, во-первых, установил влияние манускриптов класса у на «Codex Frisianus», а, во-вторых, высказал предположение, что «Большая сага об Олаве Трюггвасоне» (OTM) и датский перевод «Круга земного», выполненный Педером Клауссёном Фриисом, восходят к общему тексту класса у (см. ниже составленную им стемму)²²⁶.

Первое издание оригинального текста (с переводом на шведский и латинский языки) было осуществлено шведским королевским антикваром Ю. Перингшёльдом в 1697 г. и называлось «Хеймскрингла, или норвежские королевские саги Снорри Стурлусона». Имя «Heimskringla» Перингшёльд позаимствовал из своего основного источника – выполненного в

²²⁰ Louis-Jensen 1977.

²²¹ Ólafur Halldórsson 2001.

²²² Jorgensen 2007. S. 4.

²²³ Stefán Karlsson 1977.

²²⁴ См.: Louis-Jensen 1997.

²²⁵ Ibidem. S. 239.

²²⁶ Ólafur Halldórsson 2001. P. xix-lvi.

1682 г. исландцем Ионом Эггертссоном списка рукописи «Kringla», хранившейся (до пожара 1728 г.) в Университетской библиотеке Копенгагена.

Источники «Круга земного» изучены в первую очередь Г. Стормом, а также Бьярни Адальбьярнарсоном в предисловиях к трем томам издания этого памятника. Дополнительную ясность в данный вопрос внесла И. Луис-Иенсен. Исходя из ошибок в тексте «Круга земного», Сторм заключил, что Снорри не знал английских хроник²²⁷; ничего, кроме саг, не знал о Шотландии и Ирландии; не знал французских и немецких хроник; не знал сочинения Адама Бременского и т. д. Не установлено, знал ли Снорри латынь²²⁸. Из письменных источников Снорри использовал только исландские саги – реально существующие или не сохранившиеся, но предполагаемые с большой долей вероятности («plausibly hypothesized»). Так, «Сага о Харальде Прекрасноволосом» и «Сага о Хаконе Добром» в NkrI основываются, скорее всего, на более ранних сагах того же содержания; «Сага об Олаве Трюггвасоне» наряду с сагой монаха Одда использует предыдущую версию «Саги о Иомсвикингах» и утерянную «*Сагу о хладирских ярлах». NkiiI – «Сага об Олаве Святом» – тоже имеет предшественников: «*Жизнеописание Олава Святого» Стюрмира Карасона, вероятно, «Сагу о побратимах» и, вне сомнения, «Сагу о фарерцах» и какую-то версию «Саги об оркнейцах». NkrIII полностью восходит к «Гнилой коже» и, возможно, «Красивой коже». Но в конечном счете, как подчеркивает Т. М. Андерсон, в основе всех этих текстов лежит устная традиция²²⁹.

Несомненно знакомство Снорри со старшей «^Книгой об исландцах» Ари, откуда он заимствовал не только конкретную информацию, но и форму подачи материала и обращения с источниками.

Из Пролога и отдельных разбросанных по тексту замечаний следует, что критериями достоверности источника для Снорри были авторитет мудрых людей прошлого, свидетельства очевидцев, правильно сложенный скальдический стих. Нередка, однако, в тексте «Круга земного» и «маскировка» под исторически точное свидетельство. Сигурдур Нордаль справедливо отметил, что саги Снорри далеки от того, чтобы быть достоверными в такой степени, как того можно ожидать на основании Пролога. Вопрос о том, присуща ли «Кругу земному» политическая тенденция (и какого рода тенденция), до сих пор остается открытым, хотя этому сочинению посвящены многочисленные исследования²³⁰.

Рукописи

«Kringla» – между 1250 и 1270 гг. (вероятно, 1263/64 г.); сохранился только один лист середины XIII в. в Holm perg 9 I fol, а также бумажные списки AM 35, 36, 63 fol и др.

AM 39 fol – ок. 1300 г.; сохранилось сорок три листа

AM 45 fol («Codex Frisianus») – ок. 1300 или ок. 1325 г.

AM 47 fol («Eirspennill») – первая четверть XIV в.

«Jöfraskinna» – ок. 1325 г.; сохранилось только четыре листа с текстом «Круга земного» в Holm perg 9 II fol, но имеются бумажные копии AM 37, 38 fol и др.

«Gullinskinna» – ок. 1400 г.; сохранился один лист в AM 325 VIII 5 с 4°, но с текстом не «Круга земного», а «Саги о Хаконе Хаконарсоне»; имеется бумажная копия AM 42 fol

*DG 3 – XIV в.; рукопись утрачена; содержание известно из перевода Йона Ругмана и из списка части «Саги об Олаве Святом» в R 686 в Университетской библиотеке Упсалы

²²⁷ М. Клунис Росс, однако, считает, что Снорри был знаком с «Историей бриттов» («Historia Regum Britanniae», 1130–1138 гг.) Гальфрида Монмутского, которая была известна в Скандинавии по меньшей мере с 1194 г. и рассказы из которой имели хождение на скандинавском Севере в конце XII – начале XIII в., если уж не в письменной, то в устной форме (см.: Clunies Ross 1978. P. 155, 163–164).

²²⁸ См.: Halldór Halldórsson 1975, Dronke 1977, Faulkes 1983, Clunies Ross 1987, Faulkes 1993, von See 2001.

²²⁹ См.: Andersson 2008. P. 7–8.

²³⁰ См.: Koht 1913; Paasche 1922; Schreiner 1926; Sandvik 1955; Bagge 1991; Andersson 2008.

Фрагменты в AM 1056 14° (ок. 1250–1300 гг.), AM 325 VIII, IX 2 и XII 4° (ок. 1300–1325 гг.) и др.

Издания

Heims kringla eller Snorre Sturlusons nordlándske konunga sagor sive Historiae regum Septentrionalium... quas ex manuscriptis codicibus / ed. J. Peringskiöld. Stockholmiae, 1697. B. 1–2.

Heimskringla eðr Noregs Konunga-Sogor, af Snorra Sturlusyni. Snorre Sturlesøns Norske Kongers Historic. Historia Regum Norvegicorum / G. Schøning. B. 1–6. Havniae, 1777–1826 (b. 3–6 utg. av Sk.Th. Thorlacius, B. Thorlacius, E. C. Werlauff).

Snorri Sturluson. Heimskringla eður Noregs konunga sogur / M. Stephensen. 1804.

Konunga-Sogur af Snorra Sturlusyni. Holmiæ, 1816, 1817, 1829. T. I–III.

Heimskringla eller Norges kongesagaer af Snorre Sturlasson / C. R. Unger. Christiania, 1868.

Noregs konunga sögur / E. Ó. Brim. Reykjavik, 1892–1893. B. I–II.

Heimskringla. Noregs konunga sögur af Snorri Sturluson. I–IV / Finnur Jónsson (SUGNL. B. XXIII). 1893–1901.

Snorri Sturluson. Heimskringla. Nóregs konunga spgur / Finnur Jónsson. København, 1911; reprint— 1925; Oslo, 1966.

Óláfs saga ins helga fra Heimskringla. Nytt uendret optrykk fra «Heimskringla / Finnur Jónsson. København, 1911». Oslo, 1965 (reprint— 1972, 1979).

***Snorri Sturluson*. Heimskringla. I–III / Bjarni Aðalbjarnarson (ÍF. B. XXVI–XXVIII). 1941–1951.**

Heimskringla Snorra Sturlusonar / Páll Eggert Ólason. Reykjavik, 1946–1948. B. I–III.

Snorri Sturluson. Heimskringla / Bergljót S. Kristjánsdóttir, Bragi Halldórsson, Jón Torfason, Örnólfur Thorsson. Reykjavik, 1991–1992. B. I–III.

R. *Kyrkjebø*. Heimskringla I etter Jpfraskinna. Karakteristikk av tekstvitna samt tekstkritisk utgåve av Jens Nilssøns avskrift i AM 37 folio. Avhandling til dr.art.-graden. Bergen, 2001. S. 163–402.

Фрагменты в: [C. C. Rafn, ed.] AR. 1850. T. 1. P. 427–471.

Переводы

Английские:

The Heimskringla; or, Chronicle of The Kings of Norway. London, 1844. Vol. I–III (S. Laing); reprint – 1889; 1906; 1915; 1930; 1961; 1963.

The Stories of the Kings of Norway called the Round of the World (Heimskringla) by Snorri Sturluson. London, 1893, 1894, 1895, 1905. Vol. I–IV. (W. Morris, Eiríkr Magnússon).

[Отдельный перевод «Саги об Олаве Трюггвасоне»]: Olaf Tryggvessons Saga af Snorre Sturlasson (Fr. Winkel Horn). Kjobenhavn, 1900.

Heimskringla; or, The Lives of the Norse Kings, by Snorre Sturlason. Cambridge, 1932 (E. Monsen, A. H. Smith); reprint – Oslo, 1967; N. Y., 1990.

Heimskringla: History of the Kings of Norway by Snorri Sturluson. Austin, 1964 (L. M. Hollander).

Snorri Sturluson. Heimskringla. L., 2011. Vol. I: The Beginnings to Óláfr Tryggvason (A. Finlay, A. Faulkes).

Датские:

Laurents Hanssons Sagaoversættelse [1548–1551. – T. Д.] udgivet af Dr. Gustav Storm // Videnskabselskabets skrifter. B. II. Historisk-filosofisk klasse. 1898. № 1. Christiania, 1899.

Norske Kongers Krønike og Bedrift, indtil unge Kong Haagens Tid, som dode anno Domini 1263. København, 1594 (M. Storrson).

- Snorre Sturlesøns Norske Kongers Chronica. Kiøbenhafn, 1633. В. I–III. (P. Clausson).
Snorre Sturlesøns Norske Kongers Chronica. Kiøbenhafn, 1757 (P. Clausson с дополнениями А. Н. Godiche).
В издании 1777–1783 гг. (G. Schøning).
Norges Konge-Kronike af Snorro Sturlesøn. Kiøbenhavn, 1818, 1819, 1822. Deel 1–3 (N. F. S. Grundtvig); reprint— 1865; 1879.
Snorre Sturlesøns norske Kongers Sagaer. Christiania, 1838–1839. В. I–III (J. Aall).
Snorre Sturlesøns Norske Kongehistorie. Christiania, 1838 (P. A. Munch).
Norges Konge-Sagaer fra de ældste Tider indtil anden Halvdeel af det 13de Aarhundrede efter Christi Fodsel, forfattede af Snorre Sturlason, Sturla Thordsson og Here. Christiania, 1856, 1871. В. I–II (P. A. Munch); reprint (В. I) – 1881.
Heimskringla eller Norges Konge-Sagaer af Snorre Sturlason. Chicago, 1897. Vol. 1–2 (P. A. Munch, O. Rygh); reprint – 1907.
Snorre Sturlason. Heimskringla. Norges Kongesagaer. København, 1948. В. I–III (J. V. Jensen, H. Kyrre).

Латинские:

- В издании 1697 г. (J. Peringskiöld).
В издании 1777–1783 гг. (G. Schøning, Sk. Th. Thorlacius).

Немецкие:

- Snorri Sturluson's Weltkreis (Heimskringla). Leipzig, 1835–1836. В. I–II (F. Wachter).
Heimskringla, Sagen der Könige Norwegens von Snorre Sturlason. Stralsund, 1837 (G. Mohnike).
Snorris Königsbuch (Heimskringla). Bd. I–III (Thule. Altnordische Dichtung und Prosa). Jena, 1922–1923. Bd. 14–16 (F. Niedner).

Норвежские:

- Heimskringla elder Norigs Kongesogur fraa den ældste Tid til Aare 1177, uppskrivne av Snorre Sturlason. Christiania, 1874–1879. В. I–IV (S. Schjott); reprint (В. I–II) – 1880, 1887; illustr. reprint — 1900; 1942.
Snorre Sturlason. Kongesagaer. Kristiania, 1899 (G. Storm); reprint— 1900.
Snorre Sturlason. Kongesagaer. Oslo, 1930 (G. Storm, A. Bugge, D. A. Seip).
Snorres Kongesagaer. Oslo, 1934. В. I–II (A. Holtsmark, D. A. Seip); reprint – 1942, 1957, 1964, 1965, 1968, 1969, 1970, 1975, 1999.
Snorre Sturlason. Kongesagaer. Oslo, 1930 (S. Schjott, R. Thesen, S. Moren); reprint— 1959.
Snorre Sturlason. Kongesagaer. Oslo, 1930. В. I–III (S. Schjott, O. H. Rue); reprint – 1963–1965.
Snorres Kongesagaer. Oslo, 1942 (A. Holtsmark, D. A. Seip); reprint— 1957; 1964; 1965; 1968; 1969; 1970; 1975.
In: Noregs konge soger. Oslo, 1979. В. 1 og 2. (S. Schjott, skaldeversa reviderte av H. Mageroy).
Snorre Sturlasons kongesagaer: «Stormutgaven». Oslo, 1985 (A. Holtsmark, D. A. Seip); reprint – 1989.
Norges kongesagaer. Jubileumsutgaven 1979 / Redaktorer: F. Hødnebo og H. Mageroy.
Oversettere: В. 1 og 2: A. Holtsmark og D. A. Seip. Oslo, 1979.
Noregs kongesoger. Jubileumsutgåva 1979 / Redaktorer: F. Hødnebo og H. Mageroy. Omsetjarar: В. 1 og 2: S. Schjott og H. Mageroy. Oslo, 1979.

Русские:

- Фрагменты в: Хрестоматия по истории Средних веков / Н. П. Грацианский, С. Д. Сказкин. М., 1950. Т. 2. С. 327–329.

Фрагменты в: Хрестоматия по истории средних веков / С. Д. Сказкин. Т. I. М., 1961. С. 670–675.

Snorri Sturluson. Сага об Инглингах (С. Д. Ковалевский) // СВ. 1973. Вып. 36. С. 238–264.

Фрагменты в: Рыдзевская 1978. С. 41–43.

Snorri Sturluson. Круг Земной (А. Я. Гуревич, Ю. К. Кузьменко, О. А. Смирницкая, М. И. Стеблин-Каменский). М., 1980 (репринт—1995, 2002).

Фрагменты в: Древнерусские города. С. 64–85.

Фрагменты в: Кочуркина, Спиридонов, Джаксон 1990. С. 105–107.

Фрагменты в: Джаксон 1993а, Джаксон 1994а, Джаксон 2000а.

Фрагменты в: Древняя Русь 2009.

Финский:

Snorre Sturluson. Kuningastarinoito. Helsinki, 1919 (Т. Wallenius).

Французский:

Snorri Sturluson. Histoire des rois de Norvège. Heimskringla. Première partie: Des origins mythiques de la dynastie á la bataille de Svold. Paris, 2000 (F.-X. Dillmann)

Шведские:

Norlandz Chrönika och Beskriffning. Wijsingzborg, 1670. В. I–II (J. Rugman).

В издании 1697 г. (G. Ólafsson).

Konunga-Sagor af Snorre Sturlesøn. Stockholm, 1816, 1817, 1829. Del. 1–3 (G. Richert).

Konunga-boken eller Sagor om Ynglingarne och Norges Konungar intill ár 1177. Af Snorre Sturlesøn. Örebro, 1869–1871. Del. 1–3 (Н. О. Н. Hildebrand); reprint—Stockholm, 1889.

Snorre Sturlasson. Norges Konungasagor. Lund, 1919, 1922, 1926. Del. 1–3 (E. Olsson).

Snorre Sturluson. Nordiska kungasagor. Stockholm, 1991–1993. Del. I–III (K. G. Johansson).

Литература

Storm 1873; Ker 1908–1909; Bugge 1909; Koht 1913; Sigurður Nordal 1914. S. 154–198; Johnsen 1915; Indrebo 1917. S. 34–43; Sigurður Nordal 1920; Paasche 1922; Finnur Jónsson 1923. S. 666–712; Berntsen 1923. S. 32–52; Braun 1924; Finnur Jónsson 1928; Schreiner 1928; Wessén 1928; Koht 1931. P. 98–118; Vjami Aðalbjarnarson 1937. S. 1–54; Lie 1937; Bjarni Aðalbjarnarson 1941; Vjami Aðalbjarnarson 1945; Beyschlag 1950; Bjarni Aðalbjarnarson 1951; Hollander 1952; Sigurður Nordal 1953; Turville-Petre 1953. P. 222–223; Jakob Benediktsson 1955; Sandvik 1955; Koht 1956; Paasche 1957; Lie 1961; Hallberg 1962b; de Vries 1967. S. 285–295; Schier 1970. S. 12, 26; Gurevich 1971; Гуревич 1972; Madelung 1972; Madelung 1973; Ciklamini 1975a; Simon 1976; Martin 1976; Kuhn 1976; Lönnroth 1976; Louis-Jensen 1977; Stefán Karlsson 1977; Ólafur Halldórsson 1979; Стеблин-Каменский 1980; Гуревич 1980; Knirk 1981; Jackson 1984; Andersson 1985. P. 216 ff.; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 156–157; Weber 1987; Sverrir Tómasson 1989; Джаксон 1991а. С. 28–31; Whaley 1991; Bagge 1991; Bagge 1992; Bandle 1993; Джаксон 1993а. С. 9–43; Faulkes 1993; Fidjestol 1993а; Knirk 1993а; Weber 1993; Whaley 1993а; Whaley 1993b; Whaley 1993c; Whaley 1993d; Wolf A. 1993; Sverrir Tómasson 1994; Джаксон 1994а; Jorgensen 1995; Kyrkjebø 1997; Louis-Jensen 1997; Kolbmn Haraldsdóttir 1998; Джаксон 2000а; Berger 2001; Ólafur Halldórsson 2001; Jorgensen 2007.

«Хульда-Хроккинскинна»

«Hulda-Hrokkinskinna» («Хульда-Хроккинскинна») – название, относимое к той версии королевских саг о событиях между 1035 и 1177 гг., которая содержится в двух сред-

невековых исландских рукописях – «Hulda» («Сокрытый, тайный пергамен», AM 66 fol) и «Hrokkinskinna» («Морщинистый пергамен», GKS 1010 fol), ни одна из которых не является источником другой. «Hulda» и «Hrokkinskinna» – это родственные рукописи, восходящие прямо или опосредованно к одной общей рукописи-компиляции, *H, основывавшейся преимущественно на третьей части «Круга земного» и «Гнилой коже». Компильция была составлена на основании рукописей, которые сейчас утеряны, после 1268 г., скорее даже после 1280 г., а *terminus ante quem* ее создания – это весьма размыто определяемое время написания «Хульды» (между 1320 и 1380 гг., но, по мнению И. Луис-Иенсен, вероятнее всего – третья четверть XIV в.). Та же исследовательница склонна считать на основании целого ряда свидетельств, что *H была создана не многим позднее 1300 г.

Рукописи

«Hulda» – AM 66 fol, между 1320 и 1380 гг.

«Hrokkinskinna» – GKS 1010 fol, нач. XV в.

Издания

Fms. B. VI–VII (1831–1832).

Hulda: Sagas of the Kings of Norway 1035–1177 / J. Louis-Jensen (EIMF. Vol. VIII). 1968.

Литература

Louis-Jensen 1977; Louis-Jensen 1993 а.

«Книга с Плоского острова»

«Книга с Плоского острова» – «Flateyjarbók» (GKS 1005 fol) – самая большая древне-исландская рукопись, состоящая из 225 листов большого формата. Написана в 1387–1394 гг. двумя исландскими священниками, Ионом Тордарсоном (*Jón Þórðarson*) и Магнусом Торхальссоном (*Magnús Þórhallsson*), которых нередко в литературе называют писцами, а Э. А. Роу недавно представила как редакторов этого объемного труда. Заказчиком книги был знатный исландец Ион Хаконарсон (*Jón Hákonarson*), в котором сейчас начинают видеть вдохновителя всей работы в целом. Ион Тордарсон с 1387 по лето 1388 г. записал (лл. 4v-134v) «Сагу об Эйреке Путешественнике», «Сагу об Олаве Трюггвасоне» и почти полностью «Сагу об Олаве Святом». После отъезда Йона в Норвегию работу продолжил Магнус Торхальссон, чей почерк прослеживается с последней строки первого столбца на странице 134v до конца книги (если не считать двадцати трех листов [fol. 188–210] с «Сагой о Магнусе Добром и Харальде Суровом Правителе» по «Гнилой коже», добавленных к рукописи во второй половине XV в. Торлейвом Бьёрнссоном). Закончив «Сагу об Олаве Святом», Магнус записал «Перечень норвежских конунгов», «Сагу о Сверрире», «Сагу о Хаконе Хаконарсоне», фрагменты из «*Жизнеописание Олава Святого» Стюрмира Карасона (1210–1225 гг.), еще несколько саг и анналы, составленные им самим («Flato-Annáll»). Магнус поместил три листа в начало рукописи, записав на них, среди прочего, поэму скальда Эйнара Скуласона «Солнечный луч», конспект фрагмента «Деяний архиепископов Гамбургской церкви» Адама Бременского, прозаический текст «Как заселялась Норвегия», генеалогии норвежских конунгов и краткое предисловие, в котором излагается содержание книги и уточняется разделение труда между ним и Ионом Тордарсоном. Магнус также украсил миниатюрами (инициалами) почти всю рукопись. Работа практически полностью была закончена к 1390 г., а анналы за 1391–1394 гг. дописывались порциями на протяжении этих лет. Название рукописи дал исландский историк Тормод Торфей по имени того места (*Flatey*) в Брейдафьорде, где в его время жил владелец рукописи Ион Финнссон.

«Книга с Плоского острова» включала в качестве основы четыре саги о норвежских конунгах – о двух Олавах («Большую сагу об Олаве Трюгвасоне» и «Отдельную сагу об Олаве Святом»), о Сверрире и о Хаконе Хаконарсоне. Кроме того, в текст были вплетены фрагменты саг о древних временах и родовых саг, а также многочисленные вставные рассказы («пряди»). Ни в какой другой редакции саги об Олавах не представлены в таком расширенном варианте, как в «Книге с Плоского острова». Среди дополнений – «Сага о Йомсвикингах», «Сага о фарерцах» (в редакции, которая, как кажется, была оригинальным текстом и которая нигде более не встречается), «Сага об оркнейцах» (включая главы, отсутствующие в других версиях), «Сага о Хальфреде» (в частично независимой редакции), «Сага о гренландцах» (не сохранившаяся нигде более). Добавленные пряди – «Прядь о Торлейве Скальде Ярлов», «Прядь о Торстейне Бычья Нога», «Прядь об Орме Сторольвссоне», «Прядь об Эймунде» и др. – не встречаются нигде, кроме «Книги с Плоского острова». Вслед за «Сагой об Олаве Святом» помещена скальдическая поэма «Перечень норвежских конунгов» («Nóregs konunga tal»), сохранившаяся только в «Книге с Плоского острова» и восходящая, вероятно, к записанной в начале XII в. «Краткой истории норвежских конунгов» Сэму и а Мудрого.

«Книга с Плоского острова» списана с более ранних рукописей, многие из которых до нас не дошли. Всего же писцами/составителями должно было быть использовано от сорока до пятидесяти различных рукописей. В связи с этим можно предположить, что в их распоряжении были материалы какого-то монастыря или епископской резиденции: возможно, Тингейрарского монастыря либо епископства в Холаре на севере Исландии. Не исключена вероятность того, что создание книги связано с норвежским династическим кризисом конца 80-х гг. XIV в.

Рукопись

GKS 1005 fol (Flateyjarbók) – 1387–1394 гг.

Издания

Flateyjarbók. En Samling af norske Konge-Sagaer med indskudte mindre Fortællinger om Begivenheder i og udenfor Norge samt Annaler / Guðbrandr Vigfusson, C. R. Unger. Christiania, 1860, 1862, 1868. В. I–III.

Flateyjarbók (Codex Flateyensis): MS. No. 1005 fol in the Old Royal Collection in the Royal Library of Copenhagen / Finnur Jónsson (CCI. B. 1). 1930.

Flateyjarbók / Sigurður Nordal, Vilhjálmur Bjarnar, Finnbogi Guðmundsson. Akranes, 1944–1945. в. I–IV.

Литература

Finnur Jónsson 1927; Munksgaard 1930; Louis-Jensen 1969; Schier 1970. S. 6, 15, 18; Westergård-Nielsen 1976; Simek, Hermann Pálsson 1987. S. 85–86; Ólafur Halldórsson 1987a; Ólafur Halldórsson 1987b; Джаксон 1991a. С. 40–42; Wiirth 1991; Kolbrún Haraldsdóttir 1993; Rowe 1998; Kolbrún Haraldsdóttir 2000; Rowe 2003; Rowe 2005; Kolbrún Haraldsdóttir 2010.

Глава 1

«Сага об Инглингах»

Введение

«Сага об Инглингах» («*Ynglinga saga*») – первая часть «Круга земного» Снорри Стурлусона. Большинство исследователей относит ее к разряду королевских саг²³¹, однако хронологический охват (описываемые в ней события можно примерно датировать V – серединой IX в.)²³² и легендарно-мифологическое содержание саги²³³ позволили, например, К. Ширу заключить, что она ближе к сагам о древних временах²³⁴, а Л. Эндрюс причислить ее к этим последним²³⁵. Сага известна лишь из составленного Снорри Стурлусоном свода королевских саг «Круг земной» («*Heimskringla*»). Она задумана и написана как первая сага этого грандиозного свода, дающая «мифические модели событий и человеческого поведения» для всего последующего изложения²³⁶. Тем самым при всей «неуверенности, с которой классифицируется эта сага»²³⁷, рассмотрение ее вне королевских саг не представляется целесообразным. Исследователи сходятся на том, что, не будучи в полной мере структурирована, как сага, все же «Сага об Инглингах» имеет черты саг о древних временах, но служит введением к собранию саг королевских, а потому занимает свое особое место в их ряду²³⁸.

Сага начинается с описания, в соответствии со средневековыми географическими представлениями, «земного круга»; затем следует оригинальное, не встречающееся в такой форме нигде более в древнеисландской литературе, изложение ученой легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии – языческими богами во главе с Одином; далее последовательно рассказывается обо всех правителях из династии Инглингов – Одине, Ньёрде²³⁹, Фрейре (иначе

²³¹ *См., например: Halldór Hermannsson 1910. P. 68–70; Finnur Jónsson 1923. S. 697–698; Ellehoj 1965. S. 109–141.

²³² Bjarni Aðalbjarnarson 1941.

²³³ Начальная часть «Саги об Инглингах» выступает в качестве основного источника по языческой мифологии Скандинавии (Orton 2005. P. 308).

²³⁴ Schier 1970. S. 6. Утверждение М. Сикламини (Ciklamini 1975b. P. 88, note 7), что Сигурдур Нордаль относит «Сагу об Инглингах» к сагам о древних временах (Sigurdur Nordal 1953. S. 181), а Херманн Палссон и И. Эдвардс называют ее лишь сагой, содержащей особые мифы и легенды (Hermann Pálsson, Edwards 1971. P. 15), не совсем справедливо. На указанной странице Сигурдур Нордаль пишет, что к *oltidssagaer* («сагам о прошлом») относятся все саги о древних временах и рыцарские саги, а также некоторые фрагменты других источников, в частности «Сага об Инглингах» в «Круге земном» и Пролог «Саги об оркнейцах». Херманн Палссон и П. Эдвардс относят «Сагу об Инглингах» к разряду королевских саг, подчеркивая, правда, при этом, что некоторые королевские саги уступают в «реализме» сагам об исландцах, как, например, «Сага об Олаве Трюгвасоне» и «Сага об Олаве Харальдссоне» в разделе о чудесах этих святых или «Сага об Инглингах» со своими особыми мифами и легендами.

²³⁵ Andrews 1963. P. 259.

²³⁶ Ciklamini 1975b. P. 90. Еще раньше та же мысль сформулирована А. Я. Гуревичем: Gurevich 1971. См. Гуревич 1972. С. 81, 78: «Именно миф и идея судьбы дают Снорри средство для осмысления истории норвежских королей, родословную которых он ведет от языческих богов или «культурных героев»; «Снорри усматривает два момента, определивших ход истории Севера: во-первых, основание династии Ингви, чьи потомки правят страной (историкомифологическое обоснование их прав), и, во-вторых, родовая вражда, раздражающая род Инглингов с самого начала, вражда, на которую этот род оказывается обреченным».

²³⁷ Ciklamini 1975b. P. 88, note 7.

²³⁸ Jorgensen 2009; Mundal 2009; Mundal 2010.

²³⁹ В отличие от предводителя асов, бога войны Одина, Ньёрд – один из ванов, богов плодородия; он попадает к асам в качестве заложника при заключении мира в войне асов и ванов (Yngl. к. 4). Как подмечает М. Сикламини, «при помощи ловкого литературного трюка Снорри превращает этот альянс в столь тесное родство, что слушатель или читатель, не склонный к анализу, спокойно принимает тот факт, что после смерти Одина один из ванов, Ньёрд, а не один из многочисленных сыновей Одина становится правителем» (Ciklamini 1975b. P. 94)

называемом Ингви, от какового имени и пошло название династии)²⁴⁰, Фьельнире и т. д., о характере их правления и особенно подробно об обстоятельствах смерти каждого из них. Последним в этом ряду назван Рёгнвальд Достославный: «Рёгнвальд сын Олава был конунгом в Вестфольде после своего отца. Его прозвали Достославным. В его честь Тьодольв из Хвинира сложил Перечень Инглингов. Он говорит в нем так: «Но, по мне,/ Под синим небом/ Лучшего нет/ Прозвания князю,/ Нежели то,/ Которым Рёгнвальда/ Достославного/ Величают»²⁴¹.

Двумя главами выше в саге упоминается брат Олава, отца Рёгнвальда, – Хальвдан. Он-то и является связующим звеном между легендарными Инглингами и норвежскими конунгами – потомками Харальда Прекрасноволосого. Во второй саге «Круга земного» – «Саге о Хальвдане Черном» («*Hálfðanar saga svarta*») – Снорри рассказывает о двух вещих снах, снявшихся Хальвдану и его жене Рагнхильд и предсказывавших рождение их сына Харальда и дальнейшее могущество и процветание его рода. Сам же Рёгнвальд – лицо легендарное, известное из приведенного выше фрагмента «Саги об Инглингах», из Пролога к «Кругу земному» («Тьодольв Мудрый из Хвинира был скальдом конунга Харальда Прекрасноволосого. Он сочинил песнь о конунге Рёгнвальде Достославном. Эта песнь называется Перечень Инглингов. Рёгнвальд был сыном Олава Альва Гейрстадира, брата Хальвдана Черного. В этой песни названы тридцать предков Рёгнвальда и рассказано о смерти и месте погребения каждого из них»²⁴²), а также из «Пряди об упландских конунгах» («*Páttir af Upplendinga konungum*»: «...сыном его (Олава Альва Гейрстадира. – Т. Д.) был Рёгнвальд, которого прозвали Достославным; он был конунгом в

Гренландии после своего отца; о нем сложил Тьодольв из Хвинира Перечень Инглингов, и говорится там о тех конунгах, которые произошли от Ингви-Фрея в Свитьод, и по его имени стали называться Инглингами»²⁴³).

Действительно, «Перечень Инглингов» («*Ynglingatal*») является, по общему признанию исследователей, основным источником «Саги об Инглингах»²⁴⁴. Из 32-х скальдических строф, цитируемых в саге, 27 принадлежат Тьодольву. Однако время сочинения поэмы стало предметом длительной дискуссии²⁴⁵. И если согласно господствующей точке зрения «Перечень Инглингов» был сочинен Тьодольвом, придворным скальдом конунга Харальда Прекрасноволосого, в конце IX в., то не перестает обсуждаться вопрос о значительно более позднем происхождении этой поэмы. Так, К. Краг²⁴⁶, разделяя мнение С. Эллекхёя, что в основе древнескандинавской традиции об Инглингах лежит «*konunga ævi» («^Жизнеописание конунгов») Ари Мудрого²⁴⁷, приходит к выводу, что «Перечень Инглингов» не только не предшествует «*konunga ævi» Ари²⁴⁸, но, напротив, восходит к нему через группу текстов, включающих в себя «Прядь об упландских конунгах» (см. схему 6). Датировка «Перечня Инглингов», по Крагу, в таком случае не опускается ниже 1120 г. – предположительного времени создания «*konunga ævi» Ари²⁴⁹.

²⁴⁰ «Фрейра звали также Ингви. Имя Ингви долго считалось в его роде почетным званием, и его родичи стали потом называться Инглингами» (КЗ. С. 16).

²⁴¹ Там же. С. 37.

²⁴² Там же. С. 9.

²⁴³ Fas. B. II. S. 106.

²⁴⁴ См.: Ákerlund 1939; Turville-Petre 1982.

²⁴⁵ О противоречивых взглядах на датировку «*Ynglingatal*» см.: Ákerlund 1939. S. 45–79.

²⁴⁶ Krag 1991.

²⁴⁷ Ellehoj 1965.

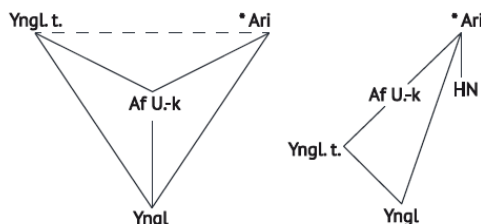
²⁴⁸ С. Эллекхёй объясняет, например, отдельные совпадения в «Истории Норвегии» и «Перечне Инглингов» тем, что «История Норвегии» основана на труде Ари, который черпал информацию из поэмы Тьодольва (Ibidem).

²⁴⁹ По Крагу, «Перечень Инглингов» – пропагандистское сочинение, написанное в XII в. с целью обосновать легитимность норвежских королей. Эту точку зрения принял и даже усилил дополнительной аргументацией И. Соьер (Sawyer 1992). Противоположное мнение высказала, не будучи знакомой с работой Крага, Г. Стейн елани (Steinsland 1991). Решительные и

Четыре висы, цитируемые Снорри, взяты им из поэмы того же жанра, что и «Перечень Инглингов», – из генеалогической хвалебной песни «Перечень Халейгов» («Háleygjatal») норвежского скальда конца X в. Эйвинда Погубителя Скальдов²⁵⁰ (гл. 8 и 23), а одна – из «Драпы о Рагнаре» («Ragnarsdrápa») – щитовой драпы норвежского скальда первой половины IX в. Браги Старого²⁵¹ (гл. 5). К источникам «Саги об Инглингах» относят также «Сагу о Скьельдунгах» («Skjöldunga saga»)²⁵², на которую имеется ссылка в гл. 29 саги²⁵³, и «Прядь об упландских конунгах». Вероятно обращение Снорри к устным источникам²⁵⁴.

Схема 6

Источники «Саги об Инглингах» по С. Эллекхёю и К. Крагу

В отличие от большинства скальдических произведений, главные источники «Саги об Инглингах» – «Перечень Инглингов» и «Перечень Халейгов» – были сочинены (как бы их ни датировать) не непосредственно по следам событий их очевидцами или современниками, а несколькими веками позже, так что их достоверность и, соответственно, достоверность основанной на них саги вызывает некоторые сомнения.

Очевидно переплетение в саге мифологических, сказочно-легендарных и исторических сюжетов. В попытке выяснить историческую основу саги исследователями привлекались как другие письменные источники, так и археологические материалы. Хронологическая шкала, предложенная шведским археологом Б. Нерманом²⁵⁵, хотя и оценивается как гипотетическая, все же приводится издателями «Саги об Инглингах»: «смерть Агни – начало V века; смерть Альрека и Эйрика, а также Ингви и Альва – первая половина V века; смерть Ёрунда – после середины V века; смерть Ауна – конец V века или не позднее 500 г.; смерть Эгиля – незадолго до 516 г.; смерть Оттара – около 525 г.; смерть Адильса – около 575 г.; смерть Эйстейна – конец VI века или не позднее 600 г.; смерть Ингвара – около 600 г. или в начале VII века; смерть Энунда – около 640 г.; смерть Ингьяльда – вскоре после 650 г.; смерть Олава Дровосека – конец VII века; смерть Хальвдана Белая Кость – до 750 г.; смерть Эйстейна – конец VIII века; смерть Хальвдана Щедрого – начало IX века; смерть Гудрёда – 821 г.; рождение Олава Альва из Гейрстадира – 801 г.; смерть Рёгнвальда Достославного – 855–865 гг.»²⁵⁶.

За сообщениями «Саги об Инглингах» вряд ли можно видеть конкретные факты. И тем не менее в той своей части, которая касается Восточной Европы, сага дает некоторое пред-

убедительные возражения против точки зрения Крага см.: Fidjestol 1994; Sapp 2002; Sundqvist 2002; Hagerdal 2004; Sundqvist 2009; McKinnell 2009. P. 124–125, note 4. Дополнительную аргументацию Крага см.: Krag 2009.

²⁵⁰ См.: Ström 1981; о генеалогических хвалебных песнях см.: Гуревич, Матюшина 2000. С. 423–428.

²⁵¹ О щитовой драпе как разновидности панегирической скальдической поэзии см.: Там же. С. 430–432.

²⁵² О ней и фрагмент из нее см. в Прилож. III.

²⁵³ ÍF. XXVI. 57.

²⁵⁴ Об использовании Снорри Стурлусоном устной традиции см.: Мельникова 2003. Подробнее об источниках «Саги об Инглингах» см.: Weyschlag 1950. S. 21–111. См. мнение Ш. Вюрт, что «Breta sggug» могли оказать влияние на то, как Снорри изобразил ранних конунгов в «Саге об Инглингах» (Wiirth 2004. P. 166).

²⁵⁵ Neman 1914.

²⁵⁶ Стеблин-Каменский 1980. С. 597 – перевод из: Vjami Adalbjarnarson 1941. Bis. LIII.

ставление о характере отношений скандинавов (до эпохи викингов) с народами юго-восточного побережья Балтийского моря. По справедливому суждению Т. Нунэна, существует некая золотая середина между не критическим восприятием саговой информации о скандинавской активности в Восточной Прибалтике в VII–VIII вв. и тенденцией все сообщаемое сагой занести в разряд вымысла. По его мнению, было бы наивным отнестись к рассказам об Ингваре Эстейнссоне и Иваре Широкие Объятия (см. ниже: гл. 32 и 41 «Саги об Инглингах» и комментарии к ним) как к полной правде, но в то же время присутствие скандинавов в Прибалтике в предвикингскую эпоху не вызывает сомнений²⁵⁷. Сага рассказывает о плаваниях как скандинавов, так и их восточных соседей через Балтийское море (что в целом не противоречит данным о раннем развитии мореплавания в этом регионе) с целью грабежа и о военных столкновениях между ними, дает представление о сезонности плаваний по Аустрвегу «Восточному пути». Восточноевропейская топонимия саги (*Эйстланд* с областью *Адальсюсла*, *Аустрвег* и *Аустррики*, название Руси *Гардарики*) – та же, что и во всем комплексе саг, представленных в настоящем издании.

Рукописи, издания, переводы «Саги об Инглингах»:

См. во Введении раздел «Круг земной».

Отдельные издания «Саги об Инглингах»:

Ynglinga saga. Særtryk af Heimskringla / Finnur Jónsson. København, 1893.

Snorri Sturluson. Ynglingasaga / Finnur Jónsson. København, 1912.

Ynglingasaga / E. Wessén (Nordisk Filologi. Ser. A: Texter. B. 6). Stockholm; København; Oslo, 1952; reprint – Oslo, 1976.

Ynglinga saga etter KRINGLA (AM 35 fol) / J. G. Jorgensen. Oslo, 2000.

Отдельные переводы «Саги об Инглингах»:

Испанский:

La saga de los Ynglingos. Snorri Sturluson. Valencia, 2002 (S. I. Lluch).

Немецкие:

Leipzig, 1826 (E. M. Amd).

Weimar, 1827 (D. G. von Ekendahl).

Шведский:

Snorre Sturlesøns Ynglinga-saga. Uppsala, 1854 (C. Save).

Русский:

Снорри Стурлусон. Сага об Инглингах // СВ. 1973. 36. С. 238–264 (С. Д. Ковалевский).

Литература

Heusler 1908; Schiick 1910; Nerman 1914; Finnur Jónsson 1934; Ákerlund 1939; Beyschlag 1950; Lie 1961; Dumézil 1962; Ellehoj 1965; Schier 1970; Gurevich 1971; Ciklamini 1975b; Ross 1978; Turville-Petre 1982; Faulkes 1984; Noonan 1986; Whaley 1991; Krag 1991; Steinsland 1991; Sawyer 1992; Klingenberg 1992; Джаксон 1993а; Klingenberg 1993; Klingenberg 1994; McTurk 1994; Svanhildur Óskarsdóttir 1994; Sundqvist 2002; Мельникова 2003; Hágerdal 2004; Orton 2005; Wiirth 2004; Смирницкая 2005; Faulkes 2005; Jørgensen 2007; Sundqvist 2009; McKinnell 2009; Jørgensen 2009; Mundal 2009; Mundal 2010; Гвоздецкая 2011.

---

²⁵⁷ Noonan 1986. P. 327.

Текст

Публикуется по изданию: *Snorri Sturluson. Heimskringla. I / Bjarni Aðalbjarnarson (ÍF. B. XXVI). 1941. Bis. 9-83.*

I. kapituli

Kringla heimsins, sú er mannfólkit byggvir, er mjök vágskorin. Ganga hgf stór or útsjánum inn í jgrðina. Er þat kunnigt, at haf gengr frá Ngrvasundum ok allt út til Jórsalalands. Af hafinu gengr langr hafsbótin til landnorðrs, er heitir Svartahaf. Sá skilr heimspriðjungana. Heitir fyrir austan Ásía, en fyrir vestan kalla sumir Európa, en sumir Eneá. En norðan at Svartahafi gengr Svíþjóð in mikla eða in kalda). Svíþjóð ina miklu kalla sumir menn eigi minni en Serkland it mikla, sumir jafna henni við Bláland it mikla. Inn norðri hlutr Svíþjóðar liggir óbyggðr af frosti ok kulða, svá sem inn syðri hlutr Blálands er auðr af sólarbruna. í Svíþjóð eru stórheruð mgrg. Þar eru ok margs konar þjóðir ok margar tungur. Þar eru risar, ok þar eru dvergar, þar eru blámenn, ok þar eru margs konar undarligar þjóðir. Þar eru ok dýr ok drekar furðuli-ga stórir. Ór norðri frá fjgllum þeim, er fyrir útan eru byggð alia, fellr á um Svíþjóð, sú er at réttu heitir Tanais. Hon var forðum kgluð Tanakvísl eða Vanakvísl. Hon komr til sjávar inn i Svartahaf. í Vanakvíslum var þá kallat Vanaland eða Vanaheimr. Sú á skilr heimspriðjungana. Heitir fyrir austan Ásía, en fyrir vestan Európa. (*Bis. 9-10*)

II. kapituli

Fyrir austan Tanakvísl í Ásía var kallat Ásaland eða Ásaheimr, en hQfuðborgin, er var í landinu, kolluðu þeir Ásgarð. En i borginni var hgfðingi sá, er Óðinn var kallaðr. Þar var blótstaðr mikill. Þar var þar siðr, at tólf hofgoðar vóru æztir. Skyldu þeir ráða fyrir blótum ok dómum manna í milli. Þat eru díar kallaðir eða dróttnar. Þeim skyldi þjónostu veita ok lotning allt folk. Óðinn var hermaðr mikill ok mjök víðfprull ok eignaðisk mgrg ríki. [...] (*Bls. 11*)

V. kapituli

Fjallgarðr mikill gengr af landnorðri til útsuðrs. Sá skilr Svíþjóð ina miklu ok Qnnur ríki. Fyrir sunnan íjallit er eigi langt til Tyrklands. Þar atti Óðinn eignir stórar. í þann tíma fóru Rúmverjahofðingjar víða um heiminn ok brutu undir sik allar þjóðir, en margir hofðingjar flýðu fyrir þeim ófriði af sínum eignum. En fyrir því at Óðinn var forspár ok fjglkunnigr, þá vissi hann, at hans afkvæmi myndi um norðrhálfu heimsins byggva. Þá setti hann bræðr sína, Vé ok Víli, yfir Ásgarð, en hann for ok díar allir með honum ok mikit folk annat. For hann fyrst vestr í Garðaríki ok þá suðr í Saxland. Hann átti marga sonu. Hann eignaðisk ríki víða um Saxland ok setti þar sonu sína til landsgæzlu. Þá for hann norðr til sjávar ok tók sér bústað í ey einni. Þar heitir nú Óðinsey í Fjóni. [...] (*Bls. 14*)

VIII. kapituli

Óðinn setti lgg í landi sínu, þau er gengit hofðu fyrr með Ásum. [...] Þessa Svíþjóð kolluðu þeir Mannheima, en ina miklu Svíþjóð kolluðu þeir Goðheima. Ór Goðheimum sggðu þeir mQrg tíðendi. (*Bls. 20, 22*)

IX. kapituli

Óðinn varð sótt dauðr í Svíþjóð. Ok er hann var at kominn dauða, lét hann marka sik geirsoddi ok eignaði sér alia vápndauða menn. Sagði hann sik mundu fara í Goðheim ok fagna þar vinum sínum. Nú hugðu Svíar, at hann væri kominn í inn forna Ásgarð ok myndi þar lifa at eilífu. [...] (*Bls. 22*)

XII. kapituli

Sveigðir tók ríki eptir fõður sinn. Hann strengði þess heit at leita Goðheims ok Óðins ins gamla. Hann fór með tólftra mann víða um heiminn. Hann kom út í Tyrk-land ok í Svíþjóð ina miklu ok hitti þar marga frændr sína ok var í þeiri fgr fimm vetr. Þá kom hann aptr til Svíþjóðar. Dvalðisk hann þá enn heima um hríð. Hann hafði fengit konu þá, er Vana hét, út í Vanaheimi. Var þeira sonr Vanlandi.

Sveigðir for enn at leita Goðheims. Ok í austanverðri Svíþjóð heitir þær mikill at Steini. Þar er steinn svá mikill sem stórt hús. [...] (Bls. 27)

XXVII. kapítuli

[...] Fróði var hermaðr mikill. Þat var á einu sumri, at Fróði fór með her sinn til Svíþjóðar, gerði þar upprás ok herjaði, drap mart folk, en sumt hertók hann. Hann fekk allmikit herfang. Hann brenndi ok víða byggðina ok gerði it mesta hervirki. Annat sumar fór Fróði konungr at herja í Austrveg. Þat spurði Óttarr konungr, at Fróði var eigi í landinu. Þá stígr hann á herskip ok ferr út í Danmrgk ok herjar þar ok fær enga mótstgðu. [...] (Bls. 54)

XXXI. kapítuli

Sglvi hét sækonungr, sonr Hggna í Njarðey, er þá herjaði í Austrveg. Hann átti ríki á Jótlandi. Hann helt liði sínu til Svíþjóðar. Þá var Eysteinn konungr á veizlu í heraði því, er Lófund heitir. Þar kom Sglvi konungr á óvart um nótt ok tók hús á konungi ok brenndi hann inni með hirð sína alia. [...] (Bls. 60)

XXXII. kapítuli

Yngvarr hét sonr Eysteins konungs, er þá var konungr yfir Svíaveldi. Hann var hermaðr mikill ok var opt á herskipum, því at þá var áðr Svíaríki mjök herskát, bæði af Dgnum ok Austrvegsmgnum. Yngvarr konungr gerði frið við Dani, tók þá at herja um Austrvegu. Á einu sumri hafði hann her úti ok for til Eistlands ok herjaði þar um sumarit, sem heitir at Steini. Þá kómu Eistr ofan með mikinn her, ok áttu þeir orrostu. Var þá landherrinn svá drjúgr, at Svíar fengu eigi mótstgðu. Fell þá Yngvarr konungr, en lið hans flýði. Hann er heygðr þar við sjá sjálfan. Þat er á Aðalsýslu. Fóru Svíar heim eptir ósigr þenna. Svá segir Þjóðólfr:

Þat stgkk upp,
at Yngvari
Sýslu kind
of sóit hafði
ok ljóshgmum
við lagar hjarta
herr eistneskr
at hilmi vá,
ok austmarr
jöfri föllnum
Gymis ljóð
at gamni kveðr. (Bls. 61–62)

XXXIII. kapítuli

Qnundr hét sonr Yngvars, er þar næst tók konungdóm í Svíþjóð. Um hans daga var friðr góðr í Svíþjóð, ok varð hann mjök auðigr at lausafé. Qnundr konungr fór með her sinn til Eistlands at hefna fõður síns, gekk þar upp með her sinn ok herjaði víða um landit ok fekk herfang mikit, ferr aprt um haustit til Svíþjóðar. Um hans daga var ár mikit í Svíþjóðu. Qnundr var allra konunga vinsælstr. [...] (Bls. 62)

XXXV. kapítuli

[...] Fær konungr bana ok mart lið með honum. Svá segir Þjóðólfr:

Varð Qnundr
Jónakrs bura
harmi heptr
und Himinfjöllum,
ok ofvæg
Eistra dolgi
heipt hrísungs

at hendi kom,
ok sá frgmuðr
foldar beinum
Hogna hrørs
of horfinn vas. (*Bls. 64–65*)

XLI. kapítuli

Ívarr víðfaðmi lagði undir sik allt Svíaveldi. Hann eignaðisk ok allt Danaveldi ok mikinn hlut Saxlands ok allt Austrríki ok inn fimmta hlut Englands. Af hans ætt eru komnir Danakonungar ok Svíakonungar, þeir er þar hafa einvald haft. Eptir Ingjald illráða hvarf Uppsalaveldi ór ætt Ynglinga, þat er langfeðgum mætti telja. (*Bls. 72–73*)

Перевод

Глава 1

Круг земной¹, где обитает род человеческий, сильно изрезан заливами. Большие моря вдаются в землю из окружающего [ее] океана². Известно, что море тянется от Нёрвасунда³ и вплоть до Йорсалаланда⁴. От этого моря отходит на северо-восток длинный залив, который называется Свартахав⁵. Он разделяет⁶ трети света⁷. Восточная называется Азией, а западную некоторые называют Европой, а некоторые – Энеей⁸. А к северу от Свартахав простирается Свитьод Великая, или Холодная⁹. Некоторые считают, что Великая Свитьод не меньше Великого Серкланда¹⁰, некоторые сравнивают ее с Великим Блаландом¹¹. Северная часть Свитьод¹² не заселена из-за мороза и холода, подобно тому как южная часть Блаланда пустынна из-за солнечного зноя¹³. В Свитьод¹⁴ много больших округов. Там есть и много разных народов, и много языков.

Там есть великаны и там есть карлики, там есть черные люди и там есть много удивительных народов. Там есть также поразительно большие звери и драконы¹⁵. С севера, с гор, лежащих за пределами всех населенных мест¹⁶, течет через Свитьод река, правильное название которой Танаис¹⁷. Раньше она называлась Танаквислом, или Ванаквислом¹⁸. В море она впадает в Свартахав. [Область] по Ванаквислу звалась тогда Ваналандом, или Ванакхеймом¹⁹. Эта река разделяет трети света²⁰. Восточная называется Азией, а западная – Европой.

Глава 2

[Земля] в Азии к востоку от Танаквисла звалась Асаландом²¹, или Асахеймом²², а главный город, который был в той стране, называли они Асгардом²³. И в том городе был хёвдинг²⁴, который звался Одином²⁵. Там было большое капище. Там существовал такой обычай, что верховных жрецов было двенадцать²⁶. Они должны были совершать жертвоприношения и судить народ. Их называли днями²⁷ и дроттинами²⁸. Все люди должны были служить им и оказывать им почтение. Один был великим воином и много странствовал, и завладел многими государствами. [Дальше в этой главе – о вере людей в Одина.]

Глава 5

Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад²⁹. Он отделяет Великую Свитьод от других стран. К югу от этих гор недалеко до Тюркланда³⁰. Там у Одина были большие владения. В те времена римские хёвдинги ходили [походами] по всей земле и подчинили

себе все народы, и многие хёвдинги бежали из-за этих войн из своих владений³¹. Но так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет жить в северной части мира³². Тогда посадил он своих братьев Ве и Вили [правителями] над Асгардом, а сам пустился в путь, и с ним все дии и много другого народа³³. Он отправился сначала на запад в Гардарики³⁴, а затем на юг в Саксланд³⁵. У него было много сыновей. Он завладел землями во многих местах в Саксланде и поставил там правителями своих сыновей. Затем он отправился на север, к морю, и поселился на одном острове. Это место теперь называется Одинсей на Фюне³⁶. *[Рассказывается о том, как Один в конечном итоге поселился в Старой Сигтуне и как он расселил остальных богов.]*

Глава 8

Один установил в своей стране те же законы, которые раньше были у асов. *[Следует перечисление языческих обычаев и законов.]* Эту Свитьод³⁷ называли они Маннхеймами, а Великую Свитьод называли они Годхеймами³⁸. О Годхеймах рассказывали они многое.

Глава 9

Один умер от болезни в Свитьод. И когда он был при смерти, он велел пометить себя острием копья и присвоил себе всех людей, умерших от оружия³⁹. Он сказал, что отправится в Годхейм и возьмет туда своих друзей. Теперь свей верили, что он вернулся в древний Асгард⁴⁰ и будет жить там вечно. *[Далее о вере в Одина, о следующем правителе свеев – Ньёрде из Ноатуна.]*

Глава 12

Свейгдир стал править после своего отца. Он дал обет найти Годхейм и Одина Старого. Он ездил с одиннадцатью людьми по всей земле. Он побывал в Тюркланде и в Великой Свитьод и встретил там многих своих родичей, и был [он] в этом путешествии пять лет. Затем он вернулся в Свитьод. Тогда он некоторое время жил дома. Он женился на женщине, которую звали Вана, из Ванахейма. Их сыном был Ванланди.

Свейгдир снова отправился на поиски Годхейма. А в восточной Свитьод⁴¹ [есть] большая усадьба, [которая] зовется У Камня⁴². Там есть камень такой огромный, как большой дом. *[Следует рассказ о том, как карлик заманил Свейгдира внутрь камня.]*

Глава 27

[Датский конунг⁴³ Фроди Смелый безуспешно требует с конунга свеев Оттара дань, которую обещал ему Эгиль, отец Оттара, за военную помощь.] Фроди был великим воителем. Однажды летом Фроди отправился со своим войском в Свитьод, высадился там и воевал, убил много народа, а некоторых захватил в плен. Он взял очень большую добычу. Он также сжег многие поселения и произвел огромные опустошения. Другим летом конунг Фроди отправился войной в Аустрвег⁴⁴. Конунг Оттар узнал о том, что Фроди уехал из [своей] страны. Тогда садится он на боевой корабль и отправляется в Данмарк, и воюет там, и не встречает никакого сопротивления. *[На Оттара нападают ярлы⁴⁵ Вётт и Фасти, оставленные конунгом Фроди защищать страну в его отсутствие; Оттар погибает.]*

Глава 31

Сэльви звали морского конунга⁴⁶, сына Хёгни с Ньярдей⁴⁷, который тогда воевал в Аустрвеге⁴⁸. Он правил на Йотланде. Он повел свое войско в Свитьод. Тогда конунг Эйстейн был на пиру в том округе, который называется Ловунд⁴⁹. Туда нагрянул ночью конунг Сэльви и окружил конунга в его доме, и сжег его внутри [дома] со всей его дружиной. *[Сэльви побеждает войско свеев и правит в Сигтуне, пока его не убивают восставшие свей.]*

Глава 32

Ингваром звали сына конунга Эйстейна, который был тогда конунгом над Свиавельди. Он был великим воителем и часто находился на боевых кораблях, поскольку Свиарики уже долгое время подвергалось нападениям и данов, и людей с Аустрвега⁵⁰. Конунг Ингвар заключил мир с данами [и] стал тогда воевать по Аустрвегам⁵¹. Однажды летом он собрал войско и отправился в Эйстланд⁵², и воевал летом в том [месте], которое зовется У Камня⁵³. Туда к побережью подошли эйсты⁵⁴ с большим войском⁵⁵, и была у них битва.

Было сухопутное войско так велико, что свей не могли ему противостоять. Пал тогда конунг Ингвар⁵⁶, а войско его бежало. Он похоронен там в кургане у самого моря⁵⁷. Это в Адальсюсле⁵⁸. После этого поражения отправились свей домой. Так говорит Тьодольв⁵⁹: «Случилось так, что Ингвара род Сюлы⁶⁰ принес в жертву; светлоликого⁶¹ в сердце волн⁶² войско эйстское в шлем сразило; и Аустмар⁶³ убитому князю песнь Гюмира⁶⁴ на радость поет»⁶⁵.

Глава 33

Энундом звали сына Ингвара, который стал править после него в Свитьод. В его дни в Свитьод царил мир, и у него было очень много богатства⁶⁶. Конунг Энунд отправился со своим войском в Эйстланд⁶⁷, чтобы отомстить за своего отца⁶⁸, пошел там со своим войском вглубь страны и грабил по всей стране, и захватил большую добычу, [и] поплыл осенью⁶⁹ назад в Свитьод. В его дни в Свитьод были хорошие урожаи. Энунд был самым любимым из всех конунгов. [*Объясняется прозвище конунга «Энунд-Дорога».*]

Глава 35

[*Рассказывается о гибели конунга Энунда¹⁰ в Химинхейде под лавиной камней.*] Так говорит Тьодольв⁷¹: «Энунд был камнями остановлен под Химин-фьёллем⁷², и эйстов враг⁷³ жертвой стал ненависти втайне рожденного сына⁷⁴, и был убийца Хёгни⁷⁵ погребен под камнями»⁷⁶.

Глава 41

Ивар Широкие Объятия⁷⁷ подчинил себе всю Свиавельди. Он завладел и всей Данавельди, и большей частью Саксланда, и всем Аустррики⁷⁸, и пятой частью Энгланда. От его рода произошли конунги данов и конунги свеев, те, которые были единовластными правителями. После смерти Ингьяльда Коварного⁷⁴ Уппсалавельди⁸⁰ ушел из рук рода Инглингов, как видно из их родословной.

Комментарий

¹ В рукописи «Kringla», открывающейся описанием «круга земного», находит отражение господствовавшая в средние века христианская космологическая концепция, полемизировавшая с накопленными в предшествующую эпоху представлениями как языческими и опровергавшая идею шарообразности Земли. Земля, согласно официальным христианским догматам, «снова стала» плоской, как на заре ионийской науки или в трудах отдельных римских писателей, чьи землеописания представляли собой географию земного диска, или, точнее, «круга земель» – *orbis terrarum* (см.: Ельницкий 1961. С. 15, 168–169; Исаченко 1971. С. 70–76). Исследователи затрудняются сказать, какое именно сочинение могло послужить источником для Снорри Стурлусона. Но вот что удивительно: в средневековой Исландии было хорошо известно, что земля имеет сферическую форму. Так, Э. Фолке приводит подтверждающие распространенность этого знания цитаты из древнеисландского перевода «Elucidarius» («Просветителя») Гонория Августодунского, из Второго астрономического трактата, из «Konungs skuggsjá» («Королевского зеркала»), дидактического сочинения, созданного в Норвегии в конце XIII в., и из ряда других сочинений (Faulkes 1984. P. 111–112).

Словосочетание *kringla heimsins* построено по тому же принципу, что и *orbis terrarum*. Из него образовалось сложное слово *heimskringla*, зафиксированное в более поздних памятниках: в «Королевском зеркале», в «Описании Земли II» (географическом сочинении середины – второй половины XIV в.), в переводной «Саге о Тристраме» (ок. 1226 г., рукопись XVII в.). По начальным словам «Саги об Инглингах» все сочинение Снорри было названо в 1697 г. его первым издателем Ю. Перингшёлдом «Heimskringla» – «Круг земной». Впрочем, как указывает И. Г. Иёргенсен, словосочетание *Kringla heimsins* применительно к труду Снорри первым употребил Оле Ворм в 1633 г. в предисловии к изданию перевода Педера Клауссёна Фрииса (1599 г.): «Автором другой разновидности [королевских саг], прозываемой *Kringla heimsins* по двум первым словам в книге, считается Снорри Стурлусон, который некогда был законодоговорителем в Исландии» (Jorgensen 2007. S. 12–13).

² «Ученая праистория» (термин А. Хойслера – Heusler 1908) в «Саге об Инглингах» и в Прологе «Младшей Эдды» Снорри Стурлусона (1222–1225 гг.) открывается описанием «карты мира», построенным по принципу T-0 карт. География Снорри находится под сильным влиянием современного ему энциклопедического знания (Klingenberg 1994). Земля, являющая собой плоскость, окружена, по христианской картине мира, океаном (*Oceanus* или *mage Oceanum*). См. в первой части «Младшей Эдды» – «Видение Гюльви», – построенной в виде беседы конунга Гюльви, скрывающегося под именем *Ганглери*, с тремя асами (об асах см. комм. 21): на вопрос Ганглери о том, «как же была устроена земля», один из асов, Высокий, отвечает: «Она снаружи округлая, а кругом нее лежит глубокий океан» (Младшая Эдда. С. 11). Латинское название, противопоставленное в качестве книжного местному, сохранилось в древнеисландском трактате «О рае» (вторая половина – конец XIII в., рукопись первой половины XIV в.): «... umsió, er ath bokmali heitir Oceanus» – «... мировое море, которое на книжном языке называется Океаном» (Мельникова 1986. С. 127, 128). Древнеисландских названий мирового океана два: *umsjór* и *útsjár* (*útsjór*, *útsær*); смысловое различие образующих их приставок (*um-* «вокруг» и *út-* «снаружи, вне») приводит к некоторой разнице оттенков значения. В. Бэтке переводит их соответственно как «окружающее землю море, океан» и «омывающий землю океан» (WAP. S. 676, 688). Снорри использует в «Круге земном» второе из них – *útsjár*.

³ *Нёрвасунд* (*Nörvasund*) – Гибралтарский пролив (WAP. S. 452). Р. Клизби и Гудбрандур Вигфуссон принимают чтение рукописи «Codex Frisianus» (*niorva-*) и переводят гидроним как «узкий пролив (?)», но считают его производным от мифологического имени собственного

Njörvi (IED. P. 456). В «Саге о Магнусе Голоногом» (по «Кругу земному») читаем: «Люди говорят, что Скофти был первым из норвежцев, проплывшим через пролив Нёрвасунд, и об этом их походе разнеслась слава» (КЗ. С. 477). Скофти Эгмундарсон жил при короле Магнусе Голоногом, годы правления которого – 1093 (1094)-1103, так что первое плавание норвежцев через Гибралтарский пролив было осуществлено, согласно саге, на рубеже XI–XII вв. Однако целый ряд источников указывает на присутствие норвежских викингов в Средиземноморье уже во второй половине IX в. (см.: Brondsted 1965. S. 55–63).

⁴ *Йорсалаланд* (*Jórsalaland*) – производное от сущ. ми. ч. *Jórsalir*, означающего «Иерусалим» (IED. P. 326–327). Как и топонимы *Jórsalaheimr* и *Jórsalaríki*, используется для обозначения Палестины (WAP. S. 315). Море, тянущееся от Нёрвасунда до Йорсалаланда, – Средиземное море. Древнеисландские наименования его – *Mið-jarðar-haf* (IED. P. 427), *Mið-jarðar-sjór* (Ibidem; WAP. S. 418).

⁵ *Свартахав* (*Svartahaf*) – Черное море (от *svartr* «черный» и *haf* «море»). Отталкиваясь не от скандинавского материала, а от карты ал-Идриси 1154 г., и, вероятно, учитывая сообщение Снорри (ниже в тексте саги), что в это море впадает *Танаис* (Дон), О. Прицак утверждает, что *Свартахав* выступает обозначением не только Черного, но и Азовского моря (Pritsak 1981. P. 245).

⁶ Черное море в качестве границы между Европой и Азией (см. об этой границе комм. 20) не названо ни в одном другом древнеисландском сочинении.

⁷ В «Саге об Инглингах», в Прологе «Младшей Эдды», равно как и в зачинах географических сочинений (тексты см. в кн.: Мельникова 1986), Земля предстает в виде плоскости, окруженной Океаном и разделенной на три части. В Прологе «Младшей Эдды» Снорри называет все три части света (*heimspriðjungar*) – Азию, Европу и Африку: «Весь мир разделялся на три части. Часть, которая лежит на юге, простираясь к западу и к Средиземному морю, зовется Африкой. [...] Другая часть лежит на западе и тянется к северу и к океану, она зовется Европой или Эней. [...] С севера на восток и до самого юга тянется часть, называемая Азией» (С. 11). В «Саге об Инглингах» Снорри не придерживается до конца традиции, разделяющей мир на три части, и называет лишь две из них: восточную – Азию и западную – Европу. Таким образом, в «Младшей Эдде» и географических трактатах Европа занимает северо-западную часть земного круга, а в «Саге об Инглингах» – всю западную.

Для христианской географии раннего средневековья деление всей известной в то время суши на три части (возникшее в древнеионийской науке и отразившееся затем в трудах римских географов) являлось не только развитием античного взгляда, но и иллюстрацией библейского учения, гласящего, что после потопа вся земля была разделена между тремя сыновьями Ноя (см.: Simek 1996. P. 39–48). В древнеисландском трактате «О заселении земли сыновьями Ноя» говорится: «Потом Ной разделил мир на три части между своими сыновьями и дал названия каждой части в мире, которая до того не имела имени. Он назвал одну часть мира Азией, другую – Африкой, а третью – Европой» (Мельникова 1986. С. 135). Трехчленное деление ойкумены стало традиционным в латиноязычной средневековой космографии Европы. Ср. географические введения к ряду средневековых хроник: «Истории против язычников» Павла Орозия, V в. (Oros. I, 2); «Истории бриттов» Ненния, конец VIII в. (Nen. Hist. Brit. P. 160 ff.); «Хронике» Оттона Фрейзингенского, XII в. (Ott. Fris. Chron. I, 1). В тех случаях, когда скандинавский автор основывал «ученое» вступление к своему труду на этой традиции, появлялась трехчленность земного круга.

«Вводная география» (термин Л. Б. Мортенсена: Mortensen 2006) в «Саге об Инглингах» Снорри Стурлусона – место действия переселенческой легенды (см. комм. 9): речь в ней идет об *асах* (см. комм. 21), которых Снорри по созвучию соединяет с *Азией* (*асы* для него *люди из Азии*), а потому в географическом введении он объясняет, что такое Азия, а также и другие

трети земного круга. В начальных главах «Саги об Инглингах» географическое описание пространнее и включает в себя большое количество реальных топонимов, поскольку, в отличие от «Младшей Эдды», дальше на этом географическом фоне будут действовать не боги, а реальные люди (см.: Jakobsen 1988. S. 10–11). Ничего удивительного в том, что Африка оказалась «забытой» в «Саге об Инглингах», нет – ведь она не важна в этом контексте: движение асов происходит из Азии в Европу, на скандинавский Север. Впрочем, Снорри упоминает здесь же «Великий Блаланд» (Эфиопию или Северо-Западную Африку – см. ниже по тексту и комм. 11), сравнивая его с «Великой Свитьод» и даже отмечая невозможность жизни в южной части Блаланда из-за солнечного зноя.

Х. Клингенберг полагает, что при написании «Саги об Инглингах» Снорри имел – либо непосредственно перед глазами, либо перед мысленным взором – более замысловатую карту мира (*mapra mundi*), чем при создании Пролога «Младшей Эдды», на что указывает целый ряд признаков в тексте саги: (а) замечание о том, что круг земной «сильно изрезан заливами»; (б) модифицированная Т-0 схема *orbis tripartitus*, в которой Т приближается к У, а Черное море имеет северо-восточную протяженность; (с) более детально описанная граница между Европой и Азией – река Танаис, берущая начало на крайнем севере в Рифейских горах (см. ниже по тексту и комм. 16 и 17), Черное море, Средиземное море, Гибралтарский пролив; (d) четко очерченная область к западу и востоку от Танаиса между Черным морем и горами на крайнем севере – Великая или Холодная Свитьод (см. комм. 9); (е) сравнение размеров Великой Свитьод, Великого Серкланда (см. комм. 10) и Великого Блаланда (см. комм. 11) в пределах трехчастного населенного мира (Klingenberg 1994).

⁸ Топоним *Энея* (*Enea*), видимо, образован от имени легендарного родоначальника Рима и римлян, одного из главных защитников Трои во время Троянской войны, Энея, которому посвящена «Энеида» Вергилия. Та же пара топонимов – в сочетании «Европа, или Энея» – встречается в «Младшей Эдде» Снорри Стурлусона (С. 11), но нигде больше, ни в исландских, ни в иностранных источниках, нет такого наименования Европы. А. Хойслер высказывает удивление по тому поводу, что, хотя речь в «Саге об Инглингах» и в Прологе «Младшей Эдды» не идет об Энее (герое) и троянском времени вообще, Снорри выводит из его имени название целой земной трети (при том, что даже в Италии ничто не названо его именем). По мнению Хойслера, здесь может крыться какая-то ошибка (Heusler 1908. S. 51). Бьярни Адальбьярнарсон, однако, полагает, что Европа в представлении Снорри, действительно, носит имя Энея, поскольку к нему возводили свой род европейские народы, римляне и бритты (ÍF. XXVI. 9, not 7). Небезынтересно в этой связи наблюдение М. Клуни Росс (Clunies Ross 1978), что Снорри Стурлусон был знаком с некоторыми сюжетами из «Энеиды» через посредство сочинения кельтского историка XII в. Гальфрида Монмутского «История бриттов» («Historia Regum Britanniae»). Действительно, следы «Энеиды» в Исландии обнаружить нелегко (см.: Mageroy 1998; Wiirth 1998. S. 38, 48, 56, 59, 71, 82; Andersson 2001. P. 282–283), однако, если «Саги о бриттах», включающие в себя пересказ «Энеиды», справедливо приписываются перу монаха Гуннлауга, то небезосновательным оказывается предположение, что в интеллектуальных кругах бенедиктинского Тингейрарского монастыря (первого монастыря в Исландии, основанного в 1133 г.) в конце XII в. (когда писал Гуннлауг, а также Одд Сноррасон) Вергилия знали (Andersson 2003. P. 15).

Х. Клингенберг (Klingenberg 1992) усматривает в использовании имени Энея интертекстуальную отсылку к «Энеиде» Вергилия – сочинению, которым восторгались на протяжении всех средних веков, которое широко читалось и использовалось в преподавании в средневековых школах. При этом он склонен считать, что нет необходимости любую цитату в труде Снорри объяснять его собственной эрудицией и что не стоит забывать о его интеллектуальном окружении, одним из ярких представителей которого был приор исландского монастыря Стюрмир Карасон Мудрый (*inn fróði*), некоторое время исполнявший обязанности секретаря

Снорри в Рейкхолте. Слова *Европа, или Энея* из «Младшей Эдды» Клингенберг считает ключевыми для «ученой праистории» Снорри, начинающейся с Трои, Приама и целого ряда эпизодов, в которых Троянско-Фракийский Тор явно превосходит Энея.

⁹ *Свитьод Великая, или Холодная (Svíþjóð in mikla eða in kalda)* встречается в контексте излагаемой в начальных главах «Саги об Инглингах» эвгемеристической легенды о заселении Скандинавии выходцами из Азии, согласно которой предками шведских и норвежских конунгов оказываются языческие боги во главе с предводителем асов – Одином. Как следует из дальнейшего изложения Снорри (гл. 2 и 5), Великая Свитьод расположена одновременно в Европе и в Азии, так как через нее протекает Танаис, разделяющий Европу и Азию (см. комм. 17). Она включает в себя лежащую в Азии землю асов (см. комм. 21 и 40) с главным городом – Асгардом (см. комм. 23). Из Асаланда, а значит, из Великой Свитьод, отправляется Один на север и поселяется в конечном итоге в Старой Сигтуне. Снорри так строит свое повествование (гл. 9), будто скандинавская Свитьод (= Свеаланд, см. комм. 37) получает имя от Великой Свитьод (см. также комм. 38). Авторство этого ученого имени, да и всей легенды в целом, принадлежит не Снорри. Создателем переселенческой легенды А. Хойслер (Heusler 1908) считает основоположника исландской историографии Ари Мудрого (1067/68-1148 г.), в чьей «Книге об исландцах» (1122–1132 г.) свей приобретают азиатскую прародину (см. комм. 21 и 30). Самое же раннее упоминание Великой Свитьод в исландских источниках находим в «Саге о Скьельдунгах» (см. Прилож. III), записанной не позднее 1220 г. (подробнее см. Джаксон 1991. С. 112–116). Вероятно, компонент *Великая* в этом сложном топониме можно понимать вслед за А. Соловьевым как «украшающий эпитет» (Соловьев 1947. С. 25–26). Второй эпитет – *Холодная* – можно связать, видимо, с тем, что «северная часть Свитьод не заселена из-за мороза и холода» (см. ниже в тексте саги и комм. 13). Трудно согласиться с утверждением О. Прицака, будто 1-я и 5-я главы «Саги об Инглингах» дают достаточно информации, чтобы понимать под Великой Свитьод «конкретную, поддающуюся локализации географическую территорию» (Pritsak 1981. P. 244), поскольку его отнесение Великой Свитьод к «бассейну средней Волги и Оки» (Ibidem. P. 245) основано на ложном толковании следующего текста саги: «Большой горный хребет тянется с северо-востока на юго-запад. Он отделяет Великую Свитьод от других стран» (см. ниже по тексту и комм. 29).

¹⁰ *Великий Серкланд (Serkland it mikla)* обычно понимается как «Земля сарацин» – обозначение некоторых областей в Северной Африке и Передней Азии (WAP. S. 57; IED. P. 523; Metzenthin 1941. S. 94–95). Е. А. Мельникова показала первоначальное приурочение топонима к областям Северного Прикаспия (Мельникова 1986. С. 90), при том что «уже к середине XII в. Серкланд твердо и достаточно последовательно помещается в Африке авторами самых различных произведений, хотя его точная локализация и вызывает у них затруднения» (Мельникова 19776. С. 207). Снорри Стурлусон отождествляет Серкланд с Африкой: «Пошел он (Харальд Суровый Правитель. – Т. Д.) тогда со своим войском на запад в Африку, которую вэринги называют Серкландом» (ÍF. XXVIII. 74). Похоже, что эпитет *Великий* прибавлен в данном контексте к топонимам *Серкланд* и *Блаланд* (см. ниже в тексте саги и комм. 11) для того, чтобы образовать названия, однотипные с *Великой Свитьод*, создать для нее своего рода топонимический ряд и тем самым еще более «заземлить» легендарное обиталище богов (см. комм. 9). Любопытно, что Великий Серкланд появляется в написанном не ранее середины XIII в. географическом трактате «Описание Земли II» рядом с Великой Свитьод в перечне областей Африки («Африкой называется другая треть земли: в этой части находится Серкланд Великий, Скифия, то есть ныне – Великая Свитьод, Пентаполис, Триполис...» – Мельникова 1986. С. 88, 86). Е. А. Мельникова полагает, что здесь «сказалось объединение различных и разновременных традиций», так что составитель трактата, «переместив Серкланд в Африку, механически перенес сюда и пограничную с ним Скифию» (Там же. С. 90). Мне представляется, что наличие эпитета *Великий* при топониме *Серкланд* и соединение двух названных топонимов в тексте

«Описания Земли II» не случайно: начальные слова этого сочинения («В начале этой маленькой книжки анналов мы должны немного написать о земном круге (<*afheimskringlunni*>» – Там же. С. 87, 86) наводят на мысль о знакомстве его автора с «Кругом земным» Снорри Стурлусона (см. комм. 1 и начальные слова «Саги об Инглингах»).

ⁱⁱ *Великий Блаланд* (*Bláland it mikla*) используется для обозначения Эфиопии или различных частей Африки (WAP. S. 56; IED. P. 67; Metzenthin 1941. S. 11–12; ONP. Vol. 2. Col. 407–408). *Блаланд* – буквально: «Черная земля». *Великий Блаланд* – искусственное образование Снорри Стурлусона, имеющее целью поставить этот топоним в один ряд с *Великой Свитьод* (см. комм. 100).

¹² Т. е. Великой Свитьод.

¹³ В данном сообщении Снорри содержатся отголоски учения о широтной климатической и природной зональности, зародившегося в древней Греции и известного в средние века в форме схемы Макробия (см: Дитмар, Чернова 1967). Смысл учения сводится к тому, что выделяются пять зон, из которых три не пригодны для существования человека: это два холодных необитаемых полюса и жаркий необитаемый пояс, ограниченный тропиками. Соответственно, в представлении Снорри, Великая Свитьод так далеко простирается к северу от Черного моря, что выходит за северный полярный круг.

¹⁴ Т. е. Великой Свитьод.

¹⁵ Описание Великой Свитьод в этой части напоминает содержащееся в трактате «Какие земли лежат в мире» (вторая половина XIII – начало XIV в.) описание Индиаланда: «И есть там труднодоступные места, куда преграждают путь большие драконы и звери (*drekar storer oc dyr*), которые называются грифонами. И там обитает 12 народов (*bioðer*), и все они велики и опасны для человека. [...] Там 44 больших округа (*stor heroð*)» (Мельникова 1986. С. 63, 60–61). В сообщении об опасных животных и удивительных народах отразились как античные представления, так и средневековая легенда о народах Гог и Магог (Там же. С. 66–67). Вместе с тем связь названного трактата с «Сагой об Инглингах» (особенно в выделенных мною частях) очевидна. Откуда проистекает эта связь, сказать, однако, трудно.

¹⁶ Согласно древнеионийской легендарной традиции, на дальнем севере, выше крайних пределов Скифии, лежат Рипейские горы, с которых берут начало многочисленные и большие реки (см.: Ельницкий 1961. С. 108).

¹⁷ *Танаис* (*Tanaís*) – древнее название Дона. Река у Снорри стекает с гор, лежащих на севере за пределами всех населенных мест, т. е., можно думать, с Рипейских гор (см. комм. 16), протекает через Свитьод (= Великую Свитьод) и впадает в Свартахав (Черное море), что не противоречит античному представлению, унаследованному средневековой географией. Г. Storm справедливо подметил, что под «правильным названием» Снорри, скорее всего, имел в виду «латинское наименование» этой реки (Storm 1873. S. 105).

¹⁸ *Танаквисл* (*Tanakvísl*) и *Ванаквисл* (*Vanakvísl*). Последнее означает «Устье ванов» (*yana* – род. падеж мн. ч. от сущ. *vanr*, обычно употребляемого в форме мн. ч. *vanir* «ваны»; *kvísl* «устье». См.: IED. P. 365, 678). Ваны – группа богов плодородия в скандинавской мифологии (см.: Мелетинский 19806). Снорри строит свое изложение так, что из него можно заключить, будто путем следующего (невозможного в принципе) фонетического перехода латинское наименование Дона – *Tanaís* – произошло от «Устья ванов»: *Vanakvísl* > *Tanakvísl* > *Tanaís*, а значит, устье Дона издревле было местом обитания ванов (ср. ниже в тексте саги и комм. 19). По О. Прицаку, топоним выступает обозначением территории, по которой протекают Дон, его главный приток Северский Донец и пять притоков этого последнего (Pritsak 1981. P. 245), однако из текста саги это никак не следует.

¹⁹ *Ваналанд* (*Vanaland*) – «Земля ванов» и *Ванахейм* (*Vanaheimr*) – «Жилище, обиталище, мир ванов». Если *land* этимологически и семантически является географическим термином (см.: Krag 1971. S. 347–348), то *heimr* выступает отчасти в мифологическом смысле, поскольку каждый *heimr* населен каким-либо одним видом обитателей, будь то боги, люди или великаны (см.: IED. P. 251). Определить место земного обитания ванов понадобилось Снорри, поскольку, наряду с переселенческой легендой, он излагает и миф о войне асов и ванов (войне, приводящей к консолидации общины богов), но асы, противники ванов в этой войне, согласно легенде о заселении Скандинавии, являются выходцами из Азии (см. комм. 9 и 21).

²⁰ Танаис в качестве границы между Европой и Азией называется также в сочинении «Великие реки» и в норвежском переводе Библии (Мельникова 1986. С. 152, 153; см.: Дитмар 1958).

²¹ *Асаланд* (*Ásaland*) – «Земля асов». Асы – основная группа богов в скандинавской мифологии, возглавляемая Одином (см. комм. 25). Асы противопоставляются ванам (см. комм. 18 и 19), но после войны асов и ванов ассимилируют этих последних (см.: Мелетинский 1980а). В рукописи «Codex Frisianus» вместо *Asaland* читаем *Asialand*. Видимо, писец усмотрел в этом топониме связь с «Азией», каковая, согласно Снорри, действительно, имеет место. Связь эта наметилась еще в сочинении Ари Мудрого, автора скандинавской переселенческой легенды (см. комм. 9). Выбор Азии А. Хойслер (Heusler 1908. S. 39) объясняет знакомством Ари с хроникой Фредегара «О деяниях франков» (перв. пол. VII в.), согласно которой выходцы из Трои, прежде чем попасть на Дунай, пересекают Азию. Ари, по мнению Хойслера, мог отождествить понятия *áss* и *Asia* и сделать из этого соответствующие выводы. Так, Ингви стал у Ари «конунгом тюрков» (см. комм. 30). У Снорри отождествление «асов» и «Азии» более конкретно: «[Земля] в Азии к востоку от Танаквисла звалась Асаландом, или Асахеймом». Впрочем генетической связи между «асами» и «Азией» нет. «Этимология слова «Асы» восходит, по-видимому, к мифологическим представлениям о каких-то духах или душах в теле (особенно в момент беспомощности и смерти) и о душах умерших» (Мелетинский 1980а. С. 120). Кроме «Саги об Инглингах», о происхождении асов из Азии рассказывает написанная Снорри Стурлусоном несколько раньше «Круга земного» «Младшая Эдда» (подробнее см. комм. 30).

²² *Асахейм* (*Ásaheimr*) – «Жилище, обиталище, мир асов». Пара топонимов «Асаланд, или Асахейм» повторяет структурно пару «Ваналанд, или Ванахейм» (см. выше в тексте саги и комм. 19).

²³ *Асгард* (*Ásgarðr*). Название «главного города» Асаланда входит, как указывают Р. Клизби и Гудбрандур Вигфуссон, в узкую группу топонимов мифического содержания, образованных при помощи корня *garð-*, означающего здесь «крепость, твердыню, цитадель»: *Ásgarðr* – *Асгард*, место обитания богов, *Miðgarðr* – «срединный мир», мир людей, *Útgarðr* – внешний мир, где живут великаны (IED. P. 192; ср.: Мельникова 1977а. С. 199, примеч. 2). А. Я. Гуревич подчеркивает, что «схема мироустройства, рисовавшаяся сознанию германцев, представляет собой контраст обжитого и культурно организованного, огороженного пространства и окружающего его хаоса. Мир людей мыслится как жилище, дом, усадьба (*heimr*). Это «срединный двор» (*miðgarðr*), и таков же, собственно, и мир асов (языческих богов скандинавов) – *ásgarðr*. Этот «Срединный двор» со всех сторон обступает «мир за оградой» (*útgarðr*), обиталище великанов и иных демонических сил» (Гуревич 1994. С. 148; ср.: Гуревич 1984. С. 60–61; Nastrup 1985. P. 60, 147–151, 239). Если в *miðgarðr* и *útgarðr* значение корня *garð-* приближается в какой-то степени к значению корня *heim-* в топонимах, связанных с мифологическими представлениями древних скандинавов (типа *Asaheimr*, *Vanaheimr* – см. комм. 19), то в топониме *Asgarðr* можно увидеть и традиционную модель для обозначения городов Восточной Европы. Во-первых, только один *Asgarðr* из трех указанных топонимов является названием города. Во-вторых, модель *X-garðr* относится к городам, лежащим далеко на востоке по

отношению к Скандинавии, а потому по ней могло быть образовано и название еще более восточного города (лежащего в Азии, по «Саге об Инглингах», либо отождествляемого с Троей, а значит, находящегося в Малой Азии, по «Младшей Эдде»). В-третьих, по модели *X-garðr* построены названия весьма крупных городов: Новгорода (*Hólmgarðr*) и Киева (*Kænugarðr*) – столиц Северной и Южной Руси, а также Константинополя (*Miklagarðr*) – столицы Византии. Вполне вероятно, что название «главного города» (*höfuðborg*) Асаланда в «ученой праистории» тоже могло быть создано по этому образцу. «Противоречивость локализации Асгарда, который, согласно Снорри, оказывается то в районе Дона (Танаиса) или в середине мира, то на небе, отражает не только присущую мифологии географическую неопределенность, но также и результат столкновения двух религий с присущими им очень разными пространственными представлениями. Не следует забывать, что древнескандинавская мифология сохранилась лишь в записях, произведенных в XIII веке. Влияние христианства в этих записях несомненно, хотя можно спорить о том, в какой мере оно деформировало языческие верования скандинавов» (Гуревич 1984. С. 63–64).

²⁴ *Хёвдинг* (*höfðingi*) – 1) глава, предводитель, 2) властитель, могущественный человек (WAP. S. 295; IED. P. 306). Термин «хёвдинг» использовался для обозначения представителей старой (родовой) знати – военных предводителей, возглавлявших ополчение своих фюльков (см.: История Норвегии. С. 94–95).

²⁵ *Один* (да. *Wodan*, двн. *Wodan*; в дисл. начальное *w* отпадает, откуда *Óðinn*) – верховное божество древнескандинавского пантеона богов, предводитель асов. В «Видении Гюльви» («Младшая Эдда») об Одине говорится так: «Один знатнее и старше всех асов, он вершит всем в мире, и как ни могущественны другие боги, все они ему служат, как дети отцу» (С. 39). Один – источник мудрости, магии и пророчеств, добытчик священного меда поэзии и рун, основатель рода шведских и норвежских конунгов, покровитель битвы и победы (см.: Мелетинский, Гуревич 1980). В изложении Снорри, однако, Один представлен как правитель земной страны (Асаланда в Азии – в «Саге об Инглингах», см. комм. 21; Тюркланда – в Прологе «Младшей Эдды», см. комм. 30). Ср. отголоски этого в «Саге о Боси и Херрауде» – саге о древних временах, созданной в XIV в.: Один в ней – «конунг в Свитьод», который «вышел из Азии и от которого произошли самые знаменитые королевские роды здесь в Северных странах» (*Fomaldarsögur*. 1954. В. III. Bis. 283). В «Третьем грамматическом трактате» середины XIII в. к тому же снижен его социальный статус: в попытке представить исландско-норвежскую поэзию как часть классической литературы Греции и Рима автор трактата Олав Тордарсон (племянник Снорри Стурлусона) сообщает, что поэтический размер принесли в Северную часть мира «Один и другие люди из Азии» (TGT 1927. S. 39). Т. Уиллс усматривает здесь безусловное влияние переселенческой легенды, как она представлена у Снорри (Wills 2006. P. 1054).

Небезынтересно наблюдение В. Бэтке (Baetke 1973. S. 216–224), что скандинавский эвгемеризм, составляющий часть ученой праистории, не имеет никакого отношения ни к религии, ни к мифологии; он и не является эвгемеризмом в полном смысле этого слова (об эвгемеризме см.: von See 1986; Weber 1994), поскольку не боги в данном случае очеловечиваются, а, напротив, реальные люди (конунги) возводятся к богам (ср.: Beck 2000). Может быть, дело здесь в том, что для христиан XIII в. «Один и другие асы уже не боги или, лучше сказать, не истинные боги», хотя языческая мифология и находит «живой отклик в общественном сознании» (Гуревич 1972. С. 75). И. П. Шёдт полагает, что развитию социума от его зарождения сопутствует процесс дифференциации. В языческой картине мира, по его мнению, боги не превосходили людей в той мере, в какой их превосходит христианский Бог, а все научные трактовки эвгемеризма невольно подвержены влиянию христианства – религии, в которой разница между Богом и людьми чрезвычайно важна. В свете этого умозаключения в известной мере теряет смысл затяжная дискуссия о сакральности королевской власти (Schjodt 2009).

Совершенно иначе смотрит на этот предмет Дж. Линдоу: он полагает, что Снорри изображает Одина не как языческого бога, а как некоего вождя, жившего за много веков до Снорри, владевшего магическими навыками, особенно теми, которые ассоциировались у его аудитории с известным в Норвегии и отразившимся, в частности в анонимной «Истории Норвегии», саамским шаманизмом. Эвгемеризм Снорри заключается, по Линдоу, в том, что тот представлял себе доисторический мир как мир, в котором не было шаманизма, а потому последователи Одина воспринимали его как божество, что и привело к возникновению скандинавского язычества (Lindow 2003).

²⁶ Ср. в «Видении Гюльви»: «Тогда спросил Ганглери: «В каких же асов следует верить людям?» Высокий отвечает: «Есть двенадцать божественных асов»» (Младшая Эдда. С. 39).

²⁷ *Диу* (*diar*, ми. ч.) – слово кельтского происхождения (от *dia* «бог»). Сохранилось только в висе скальда Кормака и в «Саге об Инглингах». Снорри приводит вису Кормака в «Младшей Эдде», где толкует термин как наименование богов (С. 162). В «Саге об Инглингах» того же Снорри Стурлусона *диу*, однако, выступают в качестве обозначения языческих жрецов. Р. Клизби и Гудбрандур Вигфуссон считают более верным толкование «Саги об Инглингах», где *диу*, возможно, аналогичны исландским *году* (*god* «жрец», от *god* «бог») (IED. P. 100).

²⁸ *Дроттин* (*dróttinn*). Древнеисландское слово полисеманлично. Оно выступает в значении «хозяин, владелец», оно представляет собой древнее наименование конунга (см. комм. 43), оно является обозначением языческого жреца (как в настоящем случае) и христианского бога (IED. P. 107).

²⁹ И. А. Мунк полагал, что речь здесь идет об Урале (Munch 1874. S. 223–224), но большинство исследователей склонно видеть за этим описанием Кавказские горы (Storm 1873. S. 7; Heusler 1908. S. 53–54; Bjarni Adalbjarnarson – in: ÍF. XXVI. 14, not 1; Hollander 1964. P. 8, eh. 5, note 1). Кавказские горы имеют направление с северо-запада на юго-восток, однако в ряде средневековых памятников указывается то же направление, что и у Снорри, – «с северо-востока на юго-запад». Ошибочное прочтение текста дает основание О. Прицаку (Pritsak 1981. P. 245) говорить о том, что данный горный хребет состоит из двух частей – Приволжской возвышенности, протянувшейся с севера на восток (*running north-east*), и Среднерусской возвышенности, протянувшейся с юга на запад (*running south-west*).

³⁰ *Тюркланд* (*Tyrkland*) – «Земля тюрков». Топоним обозначает Малую Азию и близлежащие земли (Metzenthin 1941. S. 110–111). Кроме того, Тюркланд и тюрки занимают не последнее место в ученой легенде о заселении скандинавского Севера выходцами из Азии (как полагает Х. Бек, на основе реального знания – через византийское посредство – о тюркском владычестве в Азии: Beck 1994). Для авторов саг конца XII – начала XIII в. одним из немногих реально существовавших источников по древнейшей скандинавской истории были генеалогические хвалебные песни IX–X вв., из которых следовало, что боги были древнескандинавскими конунгами. (Так, «Перечень Инглингов» называет 30 предков норвежского конунга Рёгнвальда Достославного вплоть до бога Фрейра; «Перечень Халейгов» – 27 предков хладирского ярла Хакона Могучего вплоть до бога Одина.) На долю «историографов» XII–XIII вв. «выпала задача» написать «ученую праисторию», т. е. найти доскандинавскую родину богов, сочинить своего рода переселенческую легенду по западноевропейскому образцу и подать тем самым свою историю как часть мировой истории. Вслед за Ари Мудрым (см. комм. 9 и 21), «сделавшим» Ингви «конунгом тюрков» («I. Yngvi Tyrkjakonungr. II. Njprðr Svíakonungr. III. Freyr...» – *Íslendingabók*. Bls. 27; см.: Beck 1994), Снорри Стурлусон в Прологе «Младшей Эдды» называет прародиной богов именно Тюркланд: «Вблизи середины земли был построен град, снискавший величайшую славу. Он назывался тогда Троя, а теперь Страна Турков (*Tyrkland*)... Одину и жене его было пророчество, и оно открыло ему, что его имя превознесут в северной части света и будут чтить превыше имен всех конунгов. Поэтому он вознамерился отправиться

в путь, оставив Страну Турков (*Tyrkland*)» (Младшая Эдда. С. 12, 13). Троя, с которой отождествляется Тюркланд, могла быть известна исландским писателям из франкских, саксонских, норманнских источников, а с начала XIII в. – и из исландской «Саги о троянцах», представлявшей собой прозаическое переложение утраченного ныне сочинения – широко известного в средневековой Европе латинского перевода (V или IV в. н. э.) греческого сочинения «*De excidio Troiae historia*» («Повести о гибели Трои», возможно, I в. и. э.), приписываемого Дарету Фригийскому. Однако в другой части «Младшей Эдды» – в «Видении Гюльви», где излагаются собственно скандинавские мифологические представления об устройстве мира, Троя соотносится уже не с Тюркландом, а с Асгардом: «Вслед за тем они (Один и его братья. – Т. Д.) построили себе град в середине мира и назвали его Асгард, а мы называем его Троя» (Там же. С. 26). В следующем сочинении Снорри (в «Круге земном», и в частности, в «Саге об Инглингах») сам Асгард и становится отправной точкой в путешествии Одина (см. гл. 2 и комм. 23), но и здесь есть отголоски начальной версии: «Там (в Тюркланде. – Т. Д.) у Одина были большие владения» (гл. 5), «Он (Свейгдир. – Т. Д.) побывал в Тюркланде и в Великой Свитьод и встретил там многих своих родичей» (гл. 12). А. Хойслер на основании несовпадения этих двух версий отказал Снорри Стурлусону в авторстве Пролога «Младшей Эдды», даже не предположив (как это сделал Х. Клингенберг), что Снорри мог внести сознательные изменения в свою более позднюю работу («Сагу об Инглингах»), что его географические представления могли расширяться, что он мог сознательно добавить историзма в описание мифологической войны асов и ванов, которых он изобразил как реальных обитателей реального исторического пространства. Включение ванов в переселенческую легенду «Саги об Инглингах» имело, по мнению Клингенберга, существенные последствия: Один и его асы в результате оказались восточными соседями скифских ванов, проживавших на Ванаквисле-Доне (Klingenberg 1994).

³¹ А. Хойслер отмечает, что римляне появляются в двух франкских переселенческих легендах: в хронике Фредегара «О деяниях франков» и в «*Liber Historiae Francorum*». По первому впечатлению, источником данного замечания Снорри могла быть хроника Фредегара; но, продолжает Хойслер, Снорри Стурлусон не мог знать ее, так что, возможно, до него дошли какие-то отголоски версии «*Liber Historiae Francorum*» либо устные рассказы о древних римлянах (Heusler 1908. S. 52). Хойслер отрицает возможность заимствования этого сюжета из «Саги о римлянах» (Ibidem. S. 54), что, однако, вполне вероятно (Bjami Adalbjarnarson // ÍF. XXVI. 14, not 2), так как сага эта была переведена на исландский язык ок. 1200 г. (Schier 1970. S. 119). Бьярни Адальбьярнарсон отмечает, что, если исходить из хронологии «Перечня Инглингов», Один должен был править в Тюркланде (Малой Азии) где-то около 100 г. до и. э. (примерно за десять веков до Рёгнвальда Достославного), что соответствует тому времени, когда «римские хёвдинги... подчинили себе все народы». Эту точку зрения разделяет и Дж. Линдоу: он согласен, что данные хронологические расчеты соответствуют римской истории, как она была известна в Исландии из «Саги о римлянах» и «Всемирной саги». Более того, миграция асов из Азии в Швецию имела, по его мнению, параллель в миграции тысячелетием позже норвежцев из Норвегии в Исландию, опять же предпринятой – в соответствии с исландским культурным мифом – с целью избежать притеснений и возрастающих налогов: политика Харальда Прекрасноволосого не сильно отличалась от действий таких римских вождей, как Гий Помпей Великий, Марк Лициний Крассе и Гай Юлий Цезарь, как она была известна в Исландии, да и во всей Западной Европе, во времена Снорри Стурлусона (Lindow 2003. P. 97).

³² *Северная часть мира – Norðrhálfa*. В этом термине находит отражение четырехчастное – по странам света – деление ойкумены. Источниками зафиксировано существование топонимов *Austrhálfa* «Восточная часть», *Vestr(h)álfa* «Западная часть», *Suðr(h)álfa* «Южная часть» и *Norðr(h)álfa* «Северная часть» [Metzenthin 1941. S. 8–9, 76, 117; IED. P. 35, 457, 603, 700]. Со странами света и членением по ним мира связаны также композиты на – *vegr / vegir* (*vegar*) «путь, дорога (в ед. и ми. ч.)» (*Austrvegr, Vestrvegir, Suðrvegar, Nóregr* < *Norðrvegr), на – *Ignd*

«земли (ми. ч. от *land* «земля»)» (*Austrlgnd, Vestrlgnd, Suðrlgnd* и *Norðrlgnd*), и на – *ríki* «королевство, государство» (*Austrríki* и *Suðrríki*). См. подробнее: Джаксон 1994б.

³³ Время от времени в историографии предпринимались попытки доказать, что рассказ о переселении асов из Азии на скандинавский Север имеет под собой историческую основу. Одна из них была сделана Б. Салином в начале прошлого века (Salin 1904), но его идеи не были поддержаны другими исследователями (см., например: Lindow 1984), которые предпочли принять точку зрения Ж. Дюмезиля, согласно которой Снорри изначально помещает асов и ванов на побережье Черного моря и в устье Танаиса не на основании туманных воспоминаний о каком-то переселении, готском или каком-либо еще, и не на основании знания о большом торговом пути из Крыма в Скандинавию, а в силу звукового сходства слов *Áss* и *Asia* (Dumézil 1962. S. 26–27). Э. Фолке подчеркивает, что хотя та особенность искомой переселенческой легенды, что в ней боги выступают инициаторами переселения, и наводит на мысль, будто эта легенда содержит туманные воспоминания о какой-то реальной миграции, происходившей в доисторические времена, однако ощутимое в легенде воздействие на нее ученых континентальных традиций не позволяет рассматривать ее иначе, чем как очень необычную имитацию этих традиций (Faulkes 1984. P. 123). Тем не менее в 2000 г. известный норвежский путешественник Тур Хейердал осуществил археологические раскопки в Азове, чтобы обосновать свое предположение, что Один был историческим конунгом, который мигрировал из района сегодняшнего Азова где-то в I в. до и. э. (Heyerdahl, Lillieström 2001). Среди аргументов Хейердала присутствовал и такой, что обозначение скандинавского божества *Áss* связано с корнем *Os-* в обозначении осетинцев (см. рецензию: Hovdhaugen, Keller, Mundal, Stalsberg, Steinsland 2002). Здесь стоит согласиться с А. Алемани (Alemany 2000) в том, что связь этнонима **as-* и древнескандинавского *Áss* весьма сомнительна, – скорее всего, их отождествление является результатом народно-этимологического построения Снорри Стурлусона. Более того, как следует из источников, ни у Великой Свитьод, ни у Асгарда никогда не было и не могло быть никакой постоянной локализации. Они представляют собой часть мифа, и все попытки локализовать Асгард (не говоря уже об основанной исключительно на звуковом совпадении «привязке» его к Азову, впервые упомянутому, согласно Максу Фасмеру, в XVII веке) обречены на полную неудачу. Попытку вновь обосновать «мотив северо-причерноморской прародины» скандинавов «памятью о миграциях на север некоторых восточногерманских племен после нашествия гуннов (возможно, какие-то части готов) и в ходе Великого переселения народов (Герулы)», а также тем, что он мог «актуализироваться в эпоху викингов многочисленными походами на Русь и в Византию», недавно предприняла Е. А. Мельникова (Мельникова 2008а). К сожалению, тезисность изложения не позволяет принять либо отвергнуть выводы исследовательницы. В то же время анализ древнескандинавских источников демонстрирует, что, несмотря на то, что в них встречаются упоминания Скифии / Великой Свитьод, эти упоминания вряд ли можно назвать эхом какого-то античного знания. Напротив, они представляют собой лишь заимствования из трудов античных и раннесредневековых авторов – Августина (354–430 гг.), Григория Великого (ок. 540–604 гг.), Исидора Севильского (ок. 560–636 гг.), Гонория Августодунского (перв. пол. XII в.), Петра Коместора (ф 1178 или 1198 г.), Винсента из Бове (1190–1264 гг.), – с одной стороны, и плод интеллектуальных усилий ученых исландцев – с другой.

³⁴ *Гардаруки* (*Garðaríki*) – древнескандинавское обозначение Древней Руси (см. Этногеографический справочник). Движение «на запад в Гардаруки» из Асгарда, лежащего в Асланде к востоку от Танаиса, в полной мере не отвечает реальному, соответствующему показаниям компаса, направлению. Однако это указание может быть связано с излагаемым Снорри выше (см. гл. 1 «Саги об Инглингах» и комм. 7) представлением о разделении всей суши на трети, из которых Азия является восточной, а Европа – западной.

Необходимо подчеркнуть уникальность представлений средневекового исландца об окружающем его мире. Как следует из анализа саг, термины, обозначающие страны света, не

были в Исландии однозначны: их семантическое наполнение зависело от того контекста, в котором они использовались. Выраженные ими направления движения могли как соответствовать, так и не соответствовать компасу (т. е. термины могли употребляться в «правильном», точнее «приблизительно правильном», и в «неправильном» значении). В картине мира средневекового исландца соединено несколько различных ориентационных принципов: прежде всего, «ближний» (*proximate*), эгоцентрический, строящийся по странам света, «правильный»; затем «дальний» (*ultimate*), социоцентрический, определяемый в терминах цели движения, «неправильный» (термины Э. Хаугена: Haugen 1957). Кроме того, древнескандинавские тексты отражают период перехода от «хорографической» (или «годологической») ориентации в географическом пространстве, с линейными, двумерными координатами «карты пути», к (пока еще ментальной) «карте-обзору», к «картографической» ориентации, каковую отличает несвязанность с конкретно-чувственной системой отсчета и большая степень абстрагирования от местных ориентиров при рассмотрении земной поверхности (подробнее см.: Подосинов 1978; ср.: Джаксон, Подосинов 2000. С. 114). Хотя перечисленные способы ориентации являются собой последовательные ступени в развитии географического сознания, все они наличествуют в сагах, взаимопересекаются и переплетаются. Так, путешествие из Асгарда (в Азии) на запад в Гардарики (на Русь) и далее на юг в Саксланд (Саксонию) невозможно в рамках одной ориентационной системы, но вполне объяснимо с учетом того, что первая его часть описана, так сказать, «картографически», а вторая – по принципам «дальней» ориентации, согласно которым Дания, Саксония и прочие центральноевропейские земли лежат к югу от Норвегии (подробнее см.: Джаксон 1994б; Джаксон 1997а; ср.: комм. 37 к § 7.2 в Главе 7; комм. 5 к **мотиву 1** в Главе 11; комм. 11 в Прилож. XIV).

³⁵ *Саксланд (Saksland)* – «Земля саксов». Земля древних саксов, Саксония, располагалась между низовьями Рейна и Эльбы. Саксы очень усилились к концу I тысячелетия и. э. и распространились далеко на восток, потеснив другие германские племена (см.: Народы зарубежной Европы. Т. I. С. 747).

³⁶ *Одинсей (Óðinsey)* – букв. «Остров Одина» – искаженное *Óðinsvé* – «Святилище Одина». Совр. г. Оденсе на о. Фюн (Дания).

³⁷ *Свитьод*, противопоставленная в тексте Снорри *Великой Свитьод*, – территория в районе оз. Меларен (на Скандинавском полуострове), место проживания сеев – одного из двух основных племенных образований древней Швеции. В «Круге земном» встречаются три топонима, образованные от этнонима *svíar* «свей». 1) *Svíþjóð* (от *svíar* и *þjóð* «народ») – Свитьод – возник как название Средней Швеции – Свеаланда, в противоположность Ёталанду – «Земле ётов», а позднее стал использоваться для обозначения всего шведского государства, наряду с другими топонимами (WAP. S 629; IED. P. 613). 2) *Svíaveldi* (Р. п. от *svíar* + *veldi* «империя, держава») – Свиавельди – «Держава сеев», включающая в себя Свеаланд, Ёталанд и острова Эланд и Готланд. Считается, что подчинение Ёталанда свейским королям произошло при Олаве Шётконунге (ок. 995-1022). Топоним возник по той же модели, что и *Dana-veldi* (Дания), *Noregs-veldi* (Норвегия), *Skota-veldi* (Шотландия) (IED. P. 612, 692). См. гл. 32 и 41 «Саги об Инглингах». 3) *Svíaríld* (Р. п. от *svíar* + *ríki* «государство, империя, область») – Свиарики – «Государство сеев». Топоним близок по значению к *Svíaveldi*. Снорри в «Круге земном» использует его лишь один раз (см. гл. 32 «Саги об Инглингах»). Из *Svíaríki* образовалось соврем. шв. *Sverige* «Швеция».

³⁸ *Маннхейм (Mannheimr)* – «Жилище, обиталище, мир людей». *Годхейм (Goðheimr)* – «Жилище, обиталище, мир богов». Топонимы составлены по тому же принципу, что и *Vanaheimr* и *Asaheimr* (см. комм. 19 и 21). *Goðheimr* встречается только у Снорри; *Mannheimr* до Снорри использовали скальды (Metzenthin 1941. S. 35, 68). Пара топонимов *Маннхейм* – *Годхейм* лишней раз подчеркивает зависимость Свитьод от Великой Свитьод (выше – см. комм.

9 – шла речь о том, что Снорри так строит свое повествование, будто скандинавская Свитьод, т. е. Свеаланд, получает имя от Великой Свитьод).

³⁹ Здесь Снорри дает свое объяснение того, почему люди поклонялись Одину как хозяину воинского «рая». Ср. в «Младшей Эдде» (при перечислении имен Одина): «И еще зовут его Отцом Павших, ибо все, кто пал в бою, – его приемные сыновья. Им отвел он Вальгаллу и Вингольв, и зовут их эйнхериями» (Младшая Эдда. С. 39–40). *Вальгалла* (дисл. *Valhöll*) – «Чертог убитых» – жилище павших в бою храбрых воинов эйнхериев, принадлежащее Одину. *Вингольв* (дисл. *Vingólf*) – «Обитель блаженства» – еще одно название Вальгаллы, поскольку попавшие туда воины пируют, пьют неиссякаемое медовое молоко козы Хейдрун и едят неиссякающее мясо вепря Сэхримнира (см.: Мелетинский, Гуревич 1980. С. 212).

⁴⁰ Из этого рассказа Снорри следует, что Асгард находится в Годхейме (Один «сказал, что отправится в Годхейм», и свей решили, «что он вернулся в древний Асгард»), но Асгард – это главный город Асаланда, находящегося в Азии к востоку от Тана-квисла (см. гл. 2 и комм. 23), а Годхейм – то же, что Великая Свитьод (см. гл. 8 и комм. 38). Следовательно, согласно Снорри, Асгард находится в Великой Свитьод, а Великая Свитьод частично совпадает с Асаландом либо включает его в себя.

⁴¹ В *восточной Свитьод* – т. е. в Великой Свитьод. Аналогичное толкование см.: Finnur Jónsson 1934. S. 185; Ковалевский С. Д. (СВ. 1973. Т. 36. С. 260, примеч. к гл. 12).

⁴² У *Камня* (*At Steini*) – название усадьбы в Великой Свитьод. Снорри использует этот топоним также для обозначения двух пунктов в Норвегии (ÍF. XXVI. 93; ÍF. XXVII. 76) и местности в Эйтланде (см. гл. 32 саги и комм. 53). Видимо, отталкиваясь от этого последнего использования топонима, Х. Р. Эллис Дэвидсон заключает, что события, описанные в гл. 12 «Саги об Инглингах» (гибель Свейгдира внутри камня), тоже происходят в Эйтланде (Ellis Davidson 1976. P. 20).

⁴³ *Конунг* (*konungr*) – «король». Древнеисландское слово – общее для всех германских языков, кроме готского (да. *cy nig*, англ. *king*; двн. *kuning*, нем. *König*; дшв. *konunger, kununger*, шв. *kung, konung*; ддатск. *kunung, konung*, датск., норв. *konge*; финск. *kuningas*), – является патронимическим производным от *konng* «человек благородного или знатного происхождения» (IED. P. 350–351; Вое 1964). Согласно «Саге об Инглингах», «первым из своих родителей назван конунгом» был Дюгви, сын Домара, сына Домальди, «а до этого они назывались «дроттины», а жены их – «дроттинги»» («*en áðr váru þeir dróttnar kallaðir, en konur þeira dróttningar*» – ÍF. XXVI. 34). Снорри пришел к такому заключению, скорее всего, потому, что в используемой им поэме Тьодольва Дюгви назван *konungmann*, а Домальди – *dróttinn Svía*. У существительного *dróttinn*, действительно, выделяется значение «король» (см. комм. 28). Более того, во всех скандинавских языках королева обозначается словом того же корня: дисл., совр. исл. *dróttning*, шв. *drottning*, датск., норв. *dronning*.

⁴⁴ *Аустрвег* (*Austrvegr*) – «Восточный путь». См. Этногеографический справочник.

⁴⁵ *Ярл* (*jarl*) – первоначально: высший представитель рядовой знати; впоследствии – высший из вассалов конунга в округе-фюльке (см.: Гуревич 1957).

⁴⁶ См. гл. 30 «Саги об Инглингах»: «Многие из них были морскими конунгами – у них были большие дружины, а владений не было. Только тот мог с полным правом называться морским конунгом, кто никогда не спал под закопченной крышей и никогда не пирувал у очага» (ÍF. XXVI. 60; перевод М. И. Стеблин-Каменского: КЗ. С. 28).

⁴⁷ *Ньярдей* – соврем. о. Нэрёй (*Næroy*) к западу от побережья Норвегии.

⁴⁸ Слова Снорри («...воевал в Аустрвеге... повел свое войско в Свитьод...») демонстрируют, что термин *Austrvegr* мог использоваться и для обозначения Швеции.

⁴⁹ *Ловунд* – название искажено, и не ясно, что имел в виду Снорри (см.: Vjarni Aðalbjarnarson // ÍF. XXVI. 392).

⁵⁰ Из данного утверждения Снорри следует, что перед нами – не просто вооруженное нападение скандинавов, а двусторонние военные действия, и поход Ингвара на Эйтланд – ответная акция, т. е., как можно понять, эсты не были просто страдающей стороной, а занимались разбоем наравне со скандинавами и совершали заморские рейды.

⁵¹ Объяснение причин похода Ингвара на восток является избыточным по сравнению с той информацией, которая заключена в висте Тьодольва, цитируемой в данном фрагменте (см.: Finnur Jónsson 1934. S. 191). Ингвар, согласно Снорри, кладет конец борьбе с датскими викинг-ами в Швеции, и с него начинается восточная экспансия упсальских королей. Заключение мира с датчанами, по мнению автора саги, дает Ингвару возможность вести военные действия за пределами Скандинавии (см.: Weyschlag 1950. S. 76). Относительно формы мн. ч. топонима *Austrvegr* – *Austrvegir* (*Аустрвæгир*) «Восточные пути» – см. Этногеографический справочник.

⁵² *Эйтланд* (*Eistland*) – «Земля эйстов». См. Этногеографический справочник.

⁵³ Видимо, в результате ошибочного толкования им кеннинга *lagar hjarta* (см. комм. 62) Снорри обозначил место битвы Ингвара с эстами через распространенный в Скандинавии топоним *at Steini* «У Камня» (см. комм. 42). По мнению В. Окерлунда, такой эстонский топоним невозможен (Åkerlund 1939. S. 105). К. Ф. Тиандер полагал, что в главах 12 и 32 «Саги об Инглингах» речь идет об одной и той же «местности» «в Эстляндии», называемой *at Steini* (что из текста саги вовсе не следует). Он усматривал связь между этим топонимом и прежним русским названием г. Ревеля – «Колывань», – произошедшим «из финского Kalevan», генетически связанного с финским «kallio = «скала, гора»» (Тиандер 1906. С. 23).

⁵⁴ *Эйсты* (*eistr*, в рукописи «Jöfraskinna»: *æstr*) – эсты. См. Этногеографический справочник.

⁵⁵ В рукописи «Jöfraskinna» уточнение «с большим войском» отсутствует.

⁵⁶ По хронологии Б. Нермана, Ингвар умер ок. 600 г. или в начале VII в. (Nerman 1914. S. 11). Знает этого конунга и латиноязычная «История Норвегии» (см. Прилож. I).

⁵⁷ Попытки отыскать могилу Ингвара положительных результатов не дали (см.: Nerman 1929. S. 13).

⁵⁸ *Адальсюсла* (*Aðalsýsla*). См. Этногеографический справочник.

⁵⁹ *Тьодольв из Хвинира*, по мнению большинства исследователей, – норвежский скальд второй половины IX в. Кроме «Перечня Инглингов», сохранилась принадлежащая ему шитовая драпа с неясным названием «Хаустлэнг» (см.: Стеблин-Каменский 19796. С. 116, 117, 133, 134). В историографии, однако, имеется весьма спорное мнение, что «Перечень Инглингов» несет на себе следы христианской эпохи (подробнее об этом см.: Введение к настоящей Главе). Согласно Финнуру Йоунссону, Снорри Стурлусон цитирует здесь 25-ю строфу «Перечня Инглингов» (Skj AI. 12).

⁶⁰ *Сюсла* (*Sýsla*) – сокращение от древнескандинавского имени о. Сааремаа *Эйсюсла* (*Eysýsla*) (см. Этногеографический справочник). Тем не менее, по словам саги, Ингвар погиб и похоронен в Адальсюсле. Скорее всего, Снорри неверно понял использованный скальдом топоним *Сюсла* (см.: Finnur Jónsson 1934. S. 191). Ошибку Снорри принял за истину ряд исследователей, в числе которых был сначала и Финнур Йоунссон (см.: SUGNL. 1893–1901. XXIII. В. IV. S. 18). В «Истории Эстонской ССР» местом смерти Ингвара названа Ляэнемаа (Т. I. С. 137), т. е. тоже Адальсюсла. Словосочетание *род Сюслы* (*Sýslu kind*), использованное в скальдической строфе, вероятно, выступает обозначением жителей о. Сааремаа, т. е. эстов.

⁶¹ *Светлоликого* – т. е. Ингвара. В «Истории Норвегии» (см. Прилож. I) Ингвар назван *canutus* («седовласый»). Э. О. Брим (Brim 1895) считал, что вместо формы *Ijóshötmum* (от *Ijóshamr* «светлокожий, светлоликий») в тексте висы должна была стоять форма *Ijóshörum* (от *Ijóshærðr* «светловолоосый»).

⁶² *Сердце волн* (*lagar hjarta*) – кеннинг для обозначения «камня» или «острова». Снорри, по-видимому, предпочел первое значение – «камень» – и обозначил место гибели Ингвара через распространенный в Скандинавии топоним *at Steini* «У Камня» (см. комм. 42 и 53), в то время как скальд имел в виду, очевидно, «остров», т. е. все ту же Эйсюслу (см.: Schiick 1910. S. 144; Ákerlund 1939. S. 105; Finnur Jónsson // SUGNL. 1893–1901. XXIII. B. IV. S. 19).

⁶³ *Аустмар* (*Austmarr*) – «Восточное море». См. Этногеографический справочник.

⁶⁴ *Гюмир* – морской великан; *песнь Гюмира* – шум моря. Древнеисландское имя *Gýmir* соответствует греческому Океанос; (см.: IED. P. 222).

⁶⁵ Мной выполнен прозаический перевод скальдической висы. Переводы, опубликованные О. А. Смирницкой в издании «Круга земного», интересны тем, что в них делается попытка (и весьма успешная), при сохранении содержащейся в висе фактической информации, передать исторически неповторимые черты оригинала. Здесь и далее в комментариях я буду приводить ее стихотворные переводы:

И, говорят,
Ингвар конунг
Жертвой стал
Мужей Сюслы,
Эстов рать
Рядом с камнем
Разбила в бою
Ясноликого.
И океан
Мертвого князя
Песней Гюмира
Услаждает.

(КЗ. С. 29)

⁶⁶ Термин *lausafé* в тексте Снорри обозначает движимое имущество, но не скот и не земли (IED. P. 375).

⁶⁷ Не ясно, стоят ли за двумя описанными сагой плаваниями в Эйтланд действительные события. Однако мы не можем отрицать самой вероятности плаваний скандинавов в Восточную Прибалтику в начале VII в., тем более что отдельные скандинавские находки на территории современной Латвии относятся уже к бронзовому веку (Граудонис 1967), а археологический материал западноэстонских островов Сааремаа (Эйсюслы вис и саг) и Муху свидетельствует о том, что во II–I тысячелетиях до н. э. островитяне имели торговые связи с населением Скандинавии (Кустин 1965. С. 14). Свидетельством того, что мореплавание было известно жителям Скандинавского полуострова с очень давних времен, может служить тот факт, что среди наскальных изображений, относящихся к неолиту, бронзовому и раннему железному веку, неоднократно встречаются рисунки ладей. Самая древняя из найденных ладей – корабль из Нидама – относится к рубежу III и IV вв. (Shetelig 1930). Скандинавская активность на Балтике во время, близкое к описываемому в саге, подтверждается находками скан-

динавских захоронений VI в. на о. Тютерсаари в Финском заливе и о. Риеккала в Ладожском озере в виду Сортавалы (см.: Kivikoski 1967. P. 89–90).

⁶⁸ Любопытна приводимая Снорри мотивировка похода Энунда, поскольку большей частью, согласно сагам, скандинавы отправляются в Аустрвег (по Восточному пути) грабить (*at herja* – ÍF. XXVI. 54, 214; XXVIII. 83; *í hernað* – ÍF. XXVI. 134, 287; XXVII. 71. 82; *í víking* – ÍF. XXVI. 213; Fask. 370) и добывать себе имущество (*fá sér jjar* – ÍF. XXVI. 287; XXVII. 50). Подробнее см.: Джаксон 1981. Здесь перед нами – не викингское предприятие с целью наживы, а месть отца за сына.

⁶⁹ Описания грабительских поездок викингов на восток строятся по некоторой стереотипной модели, которая, впрочем, не является просто литературным клише, а представляет собой отражение реальной ситуации. Согласно «Королевскому зеркалу» (конец XIII в.), плавания из Норвегии считались небезопасными с начала октября по начало апреля (KS. 36–37). Поэтому в сагах рассказывается, что конунг, ярл или сын конунга снаряжал свое войско по весне (*at vari* – IF. XXVI. 338; *er varaði* – IF. XXVII. 9), отправлялся в плавание летом (*um sumarit* – IF. XXVI. 213–214, 228; XXVII. 71. 83–84) и, если все проходило для него благополучно, осенью (*um haustit* – ÍF. XXVI. 288) возвращался на родину (см.: Джаксон 1981). Надо подчеркнуть, что северо-восточная часть Балтийского моря на зимний период времени замерзает, и это приводило к сезонности плаваний и по нему.

⁷⁰ Энунд, согласно Б. Нерману, умер ок. 640 г. (Nerman 1914. S. 15). Полагаю все же, что приведенные фрагменты «Саги об Инглингах» не дают возможности датировать начало скандинавской экспансии на восток 600 годом – предположительным временем похода Ингвара, отца Энунда (Nerman 1929. S. 15; Beyschlag 1950. S. 76), а лишь позволяют говорить о разрозненных и нерегулярных походах через Балтийское море, предпринимавшихся с целью грабежа как скандинавами, так и жителями Восточной Прибалтики (см. комм. 50), и начавшихся, по видимому, с развитием мореплавания у этих народов. Такой вывод строится в первую очередь на археологических данных – источнике более объективном, хотя и довольно скудном для V – первой половины VIII в. (см. комм. 67). Более подробно о скандинавской активности в Восточной Прибалтике см. комм. 78.

⁷¹ Согласно Финнуру Йоунссону, Снорри цитирует здесь 26-ю строфу «Перечня Инглингов» скальда Тьодольва (Skj AI. 12–13).

⁷² Обращает на себя внимание тот факт, что Снорри называет место гибели Энунда не тем именем, которое использовано в висе (*Химинфьёлль*), а тем же (*Himinheiðr*), которым оно обозначено в «Истории Норвегии» (*Himinheithy* – см. Прилож. I).

⁷³ *Эйстов эраг* (*Eistra dolgi*; в рукописях «Codex Frisianus» и «Jöfraskinna» – *Eistrar*; должно быть – *Eista*) – Энунд. См. выше в тексте саги о мести Энунда эстам за своего отца.

⁷⁴ В «Истории Норвегии» (см. Прилож. I) говорится, что Энунд был убит своим братом Сигурдом, который, возможно, и имеется в виду под *hrisungr* («втайне рожденный») висы Тьодольва.

⁷⁵ *Убийца Хёгни* – т. е. Энунд. Кто такой Хёгни – не ясно.

⁷⁶ Поэтический перевод О. А. Смирницкой звучит так:

Знаю, стал
Препградой Энунду
Град камней
У Химинфьёлля,
И был в горах
В прах повержен

Эстов враг
Горем Сёрли.
И земных
Костей груды
Княжий труп
Тяжко давит.

(КЗ. С. 30)

⁷⁷ *Ивар Широкие Объятия* (ок. 650 – ок. 700? гг.) – сын Хальвдана, который, согласно древней родословной, включенной в «Книгу с Плоского острова», принадлежит к династии Скьельдунгов (Flat. I. 26–27). Брат Хальвдана – Гудрёд, конунг из Сконе, муж Асы, дочери Ингьяльда Коварного. Аса была виновницей смерти братьев Гудрёда и Хальвдана, отца Ивара (см. гл. 39 и 40 «Саги об Инглингах» и комм. 79).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.